

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Развитие междисциплинарной магистратуры: перспективы сетевого и виртуального взаимодействия. *Белоусова А.К.*..... 3
- О необходимости и способах повышения практической ориентированности высшего образования. *Коннова Н.С., Полухина Д.Ю.*..... 6
- Стратегическое видение и разработка стратегии развития системы высшего образования. *Долятовский В.А., Гамалей Я.В.*..... 9
- Проблемы вестернизации и сохранения национальной идентичности российского высшего образования. *Гуремина Н.В.*..... 13
- Роль высшей школы в повышении уровня финансовой культуры российского общества. *Хоменко Е.Б.*..... 16
- Факторы повышения качества высшего образования. *Белянская Е.С., Новоселова Д.А.*..... 19

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- О взаимодействии преподавателя и студента в вузе. *Штрекерт О.Ю.*..... 21
- Непрерывная практика как важное звено практико-ориентированного обучения. *Желдоченко Л.Д.*..... 24

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Реализация дифференцированного подхода к обучению в процессе преподавания русского языка в начальной школе. *Федоренко Т.И.*..... 27
- Современные модели управления дошкольного образовательного учреждения: сравнительный анализ. *Соломахина И.В.*..... 30

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Модернизация связей российских университетов с производством как ответ на запросы глобального образовательного сообщества. *Исаева Т.Е.*..... 33
- Развитие компетенций для российской цифровой экономики: компетенции для базового направления «Кадры и образование». *Шеве Г., Хюзи С., Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш.*..... 36
- Дисциплина «Иностранный язык» как компонент профессиональной подготовки: из опыта работы. *Врыганова К.А., Иванова Н.К., Малкова Ю.Л.*..... 41
- Профессиональная образовательная программа как форма сотрудничества вуза и бизнес-сообщества. *Гриненко С.В.*..... 44
- Проблемы подготовки прикладных бакалавров и выпускников СПО в современных условиях на примере технических образовательных учреждений. *Ружьев В.А., Криштанов Е.А., Кулешова Л.А.*..... 50

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Типологические особенности англоязычных заимствований в современных публицистических текстах экономической направленности. *Колоскова О.А., Зуева В.В.*..... 53
- Лингвокультурологические особенности британских рекламных слоганов. *Никулина Е.А., Ленкова Е.С.*..... 56
- Философский дискурс о языке искусства в истории культуры эпохи нового времени. *Панова О.Б.*..... 59
- Диафазический и диамезический аспекты вариативности глагольных форм сложного и простого перфекта (в корпусе рукописей мемуарного жанра конца XVIII – первой четверти XIX в. на французском языке из фондов государственных архивов). *Петерс Т.П.*..... 62
- Пресуппозиция в культурно-языковых кодах (из опыта иноязычного перевода). *Прилепская М.В.*..... 65
- Реализация максим вежливости в британской лингвокультуре на примере современной художественной литературы. *Харламова Т.В.*..... 69

Учредитель и издатель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № ФС 77-67796 выдано 28.11.2016
ISSN 2712-9969

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Горшкова Валентина Владимировна**, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
- Дудулин Василий Васильевич**, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения
- Везиров Тимур Гаджиевич**, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет
- Клименко Татьяна Константиновна**, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского
- Лейфа Андрей Васильевич**, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет
- Лукьянова Маргарита Ивановна**, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
- Моисеева Людмила Владимировна**, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет
- Почебут Людмила Георгиевна**, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет
- Крысько Владимир Гаврилович**, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления
- Клейберг Юрий Александрович**, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет
- Малкина-Пых Ирина Германовна**, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы
- Касьянова Людмила Юрьевна**, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет
- Шелестюк Елена Владимировна**, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет
- Ребрина Лариса Николаевна**, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет
- Панков Федор Иванович**, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
- Колесникова Светлана Михайловна**, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет
- Золотых Лидия Глебовна**, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.01.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Development of an interdisciplinary magistracy: perspectives of network and virtual interaction. Belousova A.K.	3
On the need and ways to improve the practical orientation of higher education. Konnova N.S., Polukhina D.Yu.	6
Strategic vision and development of a strategy for the development of the higher education system. Dolyatovsky V.A., Gamalei Ya.V.	9
Problems of Westernization and Preservation of the National Identity of Russian Higher Education. Guremina N.V.	13
The role of higher education in raising the level of financial culture of Russian society. Khomenko E.B.	16
Factors for improving the quality of higher education. Belyanskaya E.S., Novoselova D.A.	19

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

On the interaction of the teacher and the student at the university. Shtrekert O.Yu.	21
Continuous practice as an important link in practice-oriented learning. Zheldochenko L.D.	24

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Implementation of a differentiated approach to learning in the process of teaching the Russian language in elementary school. Fedorenko T.I.	27
Modern management models of a preschool educational institution: a comparative analysis. Solomakha I.V.	30

PROFESSIONAL EDUCATION

Modernization of links between Russian universities and industry as a response to the demands of the global educational community. Isaeva T.E.	33
---	----

Development of competencies for the Russian digital economy: competencies for the basic direction "Personnel and Education". Sheve G., Husig S., Gumerova G.I., Shaimieva E.Sh.	36
Discipline "Foreign language" as a component of professional training: from work experience. Vryganova K.A., Ivanova N.K., Malkova Yu.L.	41
Professional educational program as a form of cooperation between the university and the business community. Grinenko S.V.	44
Problems of training applied bachelors and graduates of secondary vocational education in modern conditions on the example of technical educational institutions. Ruzhev V.A., Krishtanov E.A., Kuleshova L.A.	50

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Typological features of English-language borrowings in modern journalistic texts of an economic orientation. Koloskova O.A., Zueva V.V.	53
Linguistic and cultural features of British advertising slogans. Nikulina E.A., Lenkova E.S.	56
Philosophical discourse on the language of art in the history of culture of the modern era. Panova O.B.	59
Diaphasic and diamesic aspects of the variability of the verb forms of the compound and simple perfect (in the corpus of manuscripts of the memoir genre of the late 18th - first quarter of the 19th century in French from the funds of state archives). Peters T.P.	62
Presupposition in cultural and linguistic codes (from the experience of foreign language translation). Prilepskaya M.V.	65
Implementation of the Maxims of Politeness in British Linguistic Culture on the Example of Modern Fiction. Kharlamova T.V.	69

Развитие междисциплинарной магистратуры: перспективы сетевого и виртуального взаимодействия

Белюсова А.К.

д-р психол.н., профессор, зав. кафедрой «Психология образования и организационная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
belousovaak@gmail.com

В статье проводится анализ проблемы развития междисциплинарной магистратуры в условиях современного российского общества. Автор рассматривает проблему междисциплинарной магистратуры через призму развития психологической науки, когнитивной науки и психологии образования. Автор представляет сетевую магистратуру как вариант междисциплинарной и предлагает рассматривать академическую мобильность студентов как один из механизмов реализации сетевой магистратуры. В статье предлагается вариант развития виртуальной сетевой магистратуры.

Ключевые слова: междисциплинарный, сетевой, магистратура, когнитивная психология, академическая мобильность, студенты

В условиях развития «глобального общества» одной из основных целей становится создание единого образовательного пространства, объединяющего на единых стандартах различные образовательные системы. В этом случае возрастают требования к обучению, направленному на развитие когнитивных и коммуникативных способностей, умений и навыков совместной работы на проектах.

В настоящее время исследование психологических проблем образования занимает одно из центральных мест в психологии. Развитие этой проблематики отвечает общим мировым тенденциям реформирования образования. Постнеклассическая парадигма позволила вернуть психологию к изучению целостного человека, что открыло новые перспективы в понимании развития человека в образовании, в формировании новых образовательных технологий в условиях меняющегося социума и возникновении виртуальной реальности [4], [5]. Антропологизация психологического знания сегодня проявляется в возрастании исследовательского интереса к проблематике когнитивных процессов и механизмов в психологии образования, что, в частности, находит выражение в компетентностном подходе, формировании реестра компетенций для специалистов различных направлений, многие из которых основываются на закономерностях, открытых в когнитивной науке. Эти предметные поля активно развиваются в настоящее время, как в зарубежной, так и отечественной психологии образования, соответствуя становлению новой, гуманитарной парадигмы в психологии. В психологии образования накоплен большой опыт их исследования, но при этом фактически отсутствует опыт их практического осмысления и применения в призме новых научных и социальных достижений, отражающих эффект происходящих в обществе трансформаций.

В психологии образования меняются представления об образовательной среде, образовательных технологиях, о механизмах трансляции и формирования знаний, в целом, о психической деятельности человека. Эти вопросы выводят к проблематике смысловой архитектуры когнитивных процессов и сознания, раскрытие которой является актуальной психологической проблемой [1]. В этой связи расширить рамки психологии образования позволяет подход к пониманию сознания с точки

зрения его диалогичности, моделирующий архитектуру когнитивных процессов, как многомерное, диалогическое по своей природе образование, предполагающее широкое использование в образовательной практике механизмов интеракции, общения, взаимодействия, т.е. организации различных форм совместной деятельности [7]. В современных условиях при развитии информационных технологий совместную деятельность можно представить, как сетевую, включающую не только разных субъектов, но и различные организации.

Логика развития психологии определяет поиск ответов на вопросы, что представляет собой и каковы психологические закономерности общения, деятельности, взаимодействия людей, каковы их механизмы, закономерности формирования, развития и самоорганизации. Актуальность проблемы и определяется тем, что общество акцентирует внимание и делает ставку на развитие творчески мыслящих, инициативных людей, способных к совместному творчеству и саморазвитию, а потому испытывает потребность в знании закономерностей возникновения, функционирования и развития этих базисных основ жизни человека, лежащих в основе обучения, воспитания, трудовой деятельности [1].

В условиях глобализации неизбежна универсализация содержания и технологий образования, которую невозможно остановить при существующих мировых информационных и коммуникационных системах в виде Интернет. Происходит интернационализация высшего образования, которая постепенно приобретает черты качественно нового этапа - интеграции, всемерного сближения национальных образовательных систем, их взаимодополняемости [2].

Известно, что междисциплинарный подход предусматривает взаимодействие разных дисциплин при изучении одного и того же объекта, при котором происходит интеграция вовлеченных в исследование практик и дисциплин. Современный уровень знания предполагает, что многие направления и специальности, имея сложный комплексный характер, нуждаются в объединении научных знаний и исследовательского опыта из различных наук [3].

И тогда встает проблема, как осуществить данную интеграцию, принимая во внимание новые технологические и инфокоммуникационные возможности, которые предоставляет в настоящий момент расширение границ и возможности обучения. В таком случае видится, по крайней мере, две линии развития магистратуры в направлении развития междисциплинарности. Первый путь предполагает объединение специалистов разных научных направлений в рамках сетевого взаимодействия вузов нескольких университетов [6]. Действует принцип комплиментарности [4], дополнительности, как восполнение дефицита специалистов в одном вузе силами специалистов другого вуза. И тогда пространство магистратуры расширяется, границами этого пространства становятся партнеры, участники сетевого взаимодействия. В рамках сетевого

взаимодействия работает академическая мобильность студентов: во-первых, международный обмен студентами, когда субъектами сетевого взаимодействия выступают вузы из различных стран; во-вторых, междууниверситетский уровень, при котором студенты из вузов-партнеров направляются в другой вуз для овладения определенной дисциплиной, семинаром или практикумом. В-третьих, внутриуниверситетский уровень, при котором внутри университета создаются условия, организуются модули взаимодействия студентов. Внутриуниверситетская мобильность предполагает, что каждое структурное подразделение предлагает свои дисциплины, семинары, круглые столы и другие формы работы со студентами. Эта информация размещается на сайте университета, и студенты различных образовательных программ и факультетов имеют возможность записаться на понравившиеся им курсы дисциплин.

Второй путь, пока менее востребованный, это путь развития междисциплинарной и сетевой магистратуры через формирование её виртуального пространства. Этот путь предполагает формирование открытых онлайн образовательных курсов с учеными разных вузов. Вполне допустимым, представляется, открытие виртуальной магистратуры по некоторым направлениям подготовки. Вполне возможно допустить, что усиление виртуального сектора в образовании поставит вопрос о контроле и проверке качества подготовки студентов.

При всей перспективности развития академической мобильности студентов, можно поставить следующие вопросы и сформулировать предложения, касающиеся нормативных, организационных вопросов.

Представляется, что организация академической мобильности студентов может быть организована и как некоторая федеральная программа, которая предполагает обязательность прохождения каждым студентом из любого вуза модуля академической мобильности. Целесообразным видится формирование реестра или рейтинга вузов РФ по различным направлениям или УГНС, в которых студенты могут проходить такой модуль. Дальнейшему развитию академической мобильности студентов Российских университетов может помочь решение финансовых проблем. В частности, организация мобильности может проходить через получение студентами федеральных или университетских грантов; организацию финансовой поддержки со стороны государственных и негосударственных организаций, бизнес-структур, общественных организаций, включающей всевозможные формы поддержки в виде конкурсов стипендий, грантов, возможности трудоустройства выпускников образовательных программ.

Конечно, в определенной степени государство может централизовать академическую мобильность путем создания центра или банка академической мобильности, объединяющего информационные ресурсы. В информационные ресурсы, как раз, и может быть включен реестр вузов РФ в соответствии с рейтингом по различным направлениям или

УГНС; определение приоритетности стран, которые могут участвовать в академической мобильности студентов по определенным направлениям.

Кажется, уместным говорить о создании центра-посредника между образовательными организациями Российской Федерации, содействующему развитию академической мобильности российских образовательных организаций между собой. В то же время для студентов необходимо сохранение возможности самостоятельно находить вузы в других странах для осуществления академической мобильности.

Таким образом, развитие академической мобильности студентов в современных условиях ставит перед вузами вопросы, которых упираются в решение правовых, нормативных и организационных проблем, которые находятся часто за пределами компетенции вузов.

Литература

1. Белоусова А.К. Парадигма взаимодействия как феномен когнитивной науки // Когнитивное моделирование: Труды Четвертого Международного форума по когнитивному моделированию. В 2-х частях. / Отв. науч. ред. С.И. Масалова, В.Н. Поляков, В.Д. Соловьев. Ростов-на-Дону: Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. С. 267-271.

2. Дарвиш О.Б., Шептенко П.А. Международное сотрудничество в контексте академической мобильности (Россия, Казахстан) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2013. № 17. С. 42-46.

3. Захаревич В.Г., Попов В., Гребнев Л. Международная аккредитация образовательных программ (опыт ТРТУ) // Высшее образование в России. - 2005. - №12. С. 3-8.

4. Клочко В.Е. Когнитивная наука: от междисциплинарного дискурса к трансдисциплинарному курсу // Сибирский психологический журнал. - 2012. - № 46. - С. 23-32.

5. Клочко В.Е. Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига // Сибирский психологический журнал. - 2007. - № 26. - С. 15-21.

6. Россия и ЕС: на пути к общеевропейскому пространству высшего образования. Сценарии будущего. / Отв. Ред. М.В. Ларионова. М., 2007.

7. Belousova A. Editorial // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. - 2013. - V. 1. - № 2.

Development of an interdisciplinary magistracy: prospects for network and virtual interaction

Belousova A.K.

Don State Technical University

The article analyzes the problems of the development of interdisciplinary magistracy in modern Russian society. The author considers the problem of interdisciplinary magistracy through the prism of the development of psychological science, cognitive science and the psychology of education. The author presents a network of master's degrees as an interdisciplinary option and suggests considering the academic mobility of students as one of the mechanisms for implementing networked master's programs. The article proposes an option for the development of a virtual network master.

Keywords: interdisciplinary, network, graduate, cognitive psychology, academic mobility, students

References

1. Belousova A.K. The interaction paradigm as a phenomenon of cognitive science // Cognitive Modeling: Proceedings of the Fourth International Forum on Cognitive Modeling. In 2 parts. / Rev. scientific ed. S.I. Masalova, V.N. Polyakov, V.D. Solovyov. Rostov-on-Don: Rostov n/D: Science and Education Fund, 2016. P. 267-271.
2. Darvish O.B., Sheptenko P.A. International cooperation in the context of academic mobility (Russia, Kazakhstan) // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2013. No. 17. P. 42-46.
3. Zakharevich VG, Popov V., Grebnev L. International accreditation of educational programs (TSURE experience) // Higher education in Russia. - 2005. - No. 12. pp. 3-8.
4. Klochko V.E. Cognitive science: from interdisciplinary discourse to transdisciplinary perspective // Siberian Journal of Psychology. - 2012. - No. 46. - S. 23-32.
5. Klochko V.E. Modern psychology: the systemic meaning of the paradigm shift // Siberian Psychological Journal. - 2007. - No. 26. - P. 15-21.
6. Russia and the EU: on the way to a common European area of higher education. Scenarios for the future. / Answer. Ed. M.V. Larionov. M., 2007.
7. Belousova A. Editorial // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. - 2013. - V. 1. - No. 2.

О необходимости и способах повышения практической ориентированности высшего образования

Коннова Н.С.

к.т.н., доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана, nkonnova@bmstu.ru

Полухина Д.Ю.

магистрант кафедры «Информационная безопасность», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия,

В статье рассматриваются особенности проведения практических занятий в российских и зарубежных ВУЗах. Основное внимание уделено роли преподавателя в организации обучения. Молодые специалисты испытывают недостаток в современных подходах к приобретению практических навыков, для чего предлагается применение различных зарекомендовавших себя моделей и систем преподавания и освоения обучающих материалов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, зарубежный опыт, модульное обучение, образование, практика, перевёрнутый класс, преподаватель.

На данный момент, формирование практических навыков у студентов является процессом не просто актуальным, а необходимым. Образовательная программа, реализуемая в высших учебных заведениях, может служить для студентов залогом будущей плодотворной профессиональной деятельности по обучаемому направлению [1]. Однако, традиционная система обучения в Российских ВУЗах не всегда способна удовлетворить высоким требованиям крупных предприятий в связи со стремительным развитием общества и экономики. Сразу после получения степени специалиста, магистра или бакалавра выпускники не обладают практическими навыками и знаниями, которые необходимы работодателям.

Для того, чтобы исправить текущую ситуацию, преподаватели формируют собственные методы практической подготовки студентов в области решения вопросов, связанных с профильной деятельностью [2].

К примеру, в европейских ВУЗах, как правило, внедрена кредитно-модульная система обучения, где студенту предоставляется возможность самостоятельно выбирать различные дисциплины, исходя из его целей, интересов и предпочтений. В качестве примера модульного обучения можно привести Ноттингемский университет (Великобритания). В рамках образовательной программы на первых двух курсах студенты изучают базовые дисциплины для получения общей информации и теоретических аспектов осваиваемой профессии. На третьем и четвертом курсах более половины учебного времени отводится на подготовку проектных работ [8]. Проектная работа выполняется в двух вариантах: в виде конструкторских проектов небольшими студенческими группами и в форме индивидуальных экспериментальных исследовательских проектов. Оставшееся учебное время распределяется между освоением обязательных модулей и факультативными занятиями. Освоение каждого модуля вносит определенный вклад в конечный результат: получение выпускниками не только степеней бакалавра и магистра, но и приобретение практического опыта.

Описанный подход к проведению занятий побуждает студентов к принятию самостоятельных решений, повышает их профориентацию и мотивацию к обучению и, как следствие, способность к выполнению практических задач [6].

Также можно привести пример проведения практических занятий, используемый в китайском Сычуаньском университете. «Перевёрнутый класс» – это

модель, которая отличается от обычных программ тем, что для изучения материала применяются информационные технологии, где преподаватель и студент взаимодействуют друг с другом удаленно с помощью ПК [3].

Метод проведения занятий «Перевернутый класс» даёт возможность преподавателям не затрачивать время на объяснения теории, а предоставлять возможность практиковаться своим студентам. Задания высылаются дистанционно, после чего студенты их изучают, а затем реализуют свои проекты и внедряют их в разработку каких-либо программ. Такой метод практики подходит студентам IT-специальностей, проектировщикам, архитекторам, дизайнерам – в областях, где свои проекты студенты могут защищать, не выходя из дома. Данный вид практического обучения позволяет сохранить большое количество времени и даёт возможность студентам реализовать свои проекты, получая знания, в более короткий срок.

Помимо этого, преимущество данного метода состоит в том, что педагог сразу может в электронном виде проверить выполнение практических работ и, при наличии ошибок, скорректировать последующую модель обучения. Рассмотренная модель преподавания не требует постоянного нахождения в учебном заведении, а основной упор делается на компетентность преподавателя в области информационных технологий. Так как технический прогресс не стоит на месте, педагог должен постоянно совершенствовать свои знания, разрабатывать новые виды интерактивных занятий и видео-курсов.

Единственным недостатком такого обучения является то, что студенты не выступают со своими проектами перед большой аудиторией и не защищают их комиссии лицом к лицу, это снижает способность к коммуникации будущего специалиста.

В зависимости от численности аудитории, уровня подготовки и навыков учащихся (что особенно актуально для магистратуры, где в одной группе собираются люди разных возрастов и направлений бакалавриата), потребностей для будущей профессиональной деятельности можно предложить следующую модель практического обучения, устраняющую указанный выше недостаток. Подобрать и предложить более интересные и объёмные практические задачи на семестровый курс, с применением гибких методологий продуктовой (программной) разработки (такими, как Agile, Scrum и др.), что заодно знакомит учащихся с реальной практикой процессов в коммерческих компаниях, работающих в их профессиональной сфере, тренирует навыки публичных выступлений учащихся (каждые 2 недели осуществляется демонстрация результатов работы), повышает уровень вовлечённости в процесс и исключает возможность срыва сроков аттестации, улучшает равномерность во времени самостоятельной работы и подготовки студентов по предмету.

На данный момент в российской высшей школе уделяется недостаточно внимания развитию практических навыков учащихся. Это связано с тем, что

большая часть учебного процесса традиционно посвящена проведению лекций по теоретическим материалам, в то время как за рубежом делается больший акцент на обучение практическим навыкам. Преподаватели, обладая ведущей ролью в процессе обучения, для повышения практической ориентированности образования в российских ВУЗах должны перенимать зарубежный опыт и осуществлять следующие мероприятия:

Активно использовать проектную деятельность. На каждом этапе обучения предлагать студентам проект, который будет моделировать реальную практическую задачу. При этом сложность и объём проектов задается, исходя из уровня знаний и предпочтений студентов.

Использовать сервера автоматической проверки лабораторных работ на корректность и плагиат и другие технологические наработки высшего образования и методологии в IT в целом для масштабирования и автоматизации учебного процесса.

Привлекать потенциальных работодателей для анализа и сбора информации по актуальным проблемам и вопросам, возникающим во время работы на предприятии. Собранные данные позволяют организовать проведение практических занятий, моделирующих возможные проблемы.

Выделять большую часть учебного времени на практические занятия по выбору, уменьшать количество лекций и аудиторных занятий. Возможно применение дистанционных образовательных технологий.

Формировать научные группы по отдельным направлениям исследований, во главе которых преподаватели и аспиранты совместно со студентами будут выполнять анализ проблем конкретной области, решать актуальные задачи по определённому направлению профессиональной сферы деятельности [7].

Участвовать в организации современных лабораторий, в которых будет установлено современное оборудование и техническое обеспечение, необходимое для обучения студентов.

Привлекать на волонтерской основе специалистов по изучаемым курсам из крупных коммерческих компаний для проведения ознакомительных дополнительных занятий, помогающих учащимся понять место изучаемого предмета в реальной профессиональной практике.

Поощрять и предоставлять возможности трудоустройства для самых активных и успешных студентов. В том числе предоставлять помощь и рекомендации при устройстве студентов для прохождения производственной практики и стажировок в профильные компании.

Осуществлять совместные выезды преподавателей и студентов на дни открытых дверей в крупнейшие предприятия, которые являются потенциальными работодателями. Студенты смогут наглядно увидеть все интересующие их процессы и попробовать себя в деле.

Полученные практические навыки позволяют студентам при выпуске из ВУЗа иметь не только базовые теоретические знания, но и быть готовыми к

реальной трудовой деятельности по соответствующему направлению, что повышает потенциал самих выпускников и высших учебных заведений.

На сегодняшний день преподаватели должны стараться организовывать учебный процесс таким образом, чтобы большая часть времени была выделена не на теоретические основы, а на моделирование реальных ситуаций, формирование практических навыков, которые помогут студентам с легкостью трудоустроиться и вести успешную профессиональную деятельность.

Литература

1. Колотыгина Н. Б. Получение профессиональных навыков на стадии обучения в ВУЗе // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете. Материалы международной научно-практической конференции, 2017. – С. 293-295.

2. Раджабаев Г. П. Формирование профессиональной компетенции студентов проектными методами / Раджабаев Г. П., Магомедалиева М. Р. // Информационные технологии в профессиональном образовании. Сборник материалов международной научно-практической конференции, 2017. – С. 57-62.

3. Тихонова Н. В. Технология "перевернутый класс" в ВУЗе: потенциал и проблемы внедрения // Информационные технологии в профессиональном образовании. Казанский педагогический журнал. – 2018. – №2. – С. 74-78.

4. Chen S. Higher Education Development Path Based on Practical Education Pattern // Yancheng Teachers University, CHINA, 2017. – 7 p.

5. Denhere C. Authentic Pedagogy: Implications for Education // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 2014. – Vol. 2. Issue 4. – 55 p.

6. Dlacic J. Improving learning through case study competitions: challenges for teachers and students // Econviews, Belgrade, Serbia, 2017. – Vol 30, Issue 1. – 15 p.

7. Gavin J. Placement experience and learning motivations in Higher Education: a comparison between practical and study-based programs // Bournemouth University, England, 2016. – 20 p.

8. Higgs J. Practice-based education: Education for Practice Employability // Education for Employability (Volume 1), Brill Sense, Australia, 2019. – 188 p.

9. Narelle P. Developing Practice Capability: Transforming Workplace Learning // Brill Sense, Leiden, The Netherlands, 2018. – 272 p.

10. Szparagowski R. Exploring the Effectiveness of the Flipped Classroom // Bowling Green State University, Ohio, USA, 2014. – 30 p.

On the need and methods of improving the practical orientation of russian higher education

Konnova N.S., Polukhina D.Yu.

Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow

The article discusses the features of conducting practical classes in Russian and foreign universities. The main attention is paid to the role of the professor in the organization of training. Young specialists lack modern approaches to the acquisition of practical skills, that's why the use of various proven models and systems for teaching and materials mastering is proposed.

Keywords: distance learning, foreign experience, modular training, education, practice, inverted class, professor.

References

1. Kolotygina N. B. Obtaining professional skills at the stage of education at the university // Conditions for the effectiveness of high-quality professional training at the university. Materials of the international scientific and practical conference, 2017. – P. 293-295.
2. Radzhabaliev G. P. Formation of professional competence of students by project methods / Radzhabaliev G. P., Magomedaliev M. R. // Information technologies in professional education. Collection of materials of the international scientific and practical conference, 2017. – P. 57-62.
3. Tikhonova N. V. Technology "flipped class" in the university: potential and problems of implementation // Information technologies in vocational education. Kazan pedagogical journal. – 2018. – No. 2. – S. 74-78.
4. Chen S. Higher Education Development Path Based on Practical Education Pattern // Yancheng Teachers University, CHINA, 2017. – 7 p.
5. Denhere C. Authentic Pedagogy: Implications for Education // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 2014. – Vol. 2. Issue 4. – 55 p.
6. Dlacic J. Improving learning through case study competitions: challenges for teachers and students // Econviews, Belgrade, Serbia, 2017. – Vol 30, Issue 1. – 15 p.
7. Gavin J. Placement experience and learning motivations in Higher Education: a comparison between practical and study-based programs // Bournemouth University, England, 2016. – 20 p.
8. Higgs J. Practice-based education: Education for Practice Employability // Education for Employability (Volume 1), Brill Sense, Australia, 2019. – 188 p.
9. Narelle P. Developing Practice Capability: Transforming Workplace Learning // Brill Sense, Leiden, The Netherlands, 2018. – 272 p.
10. Szparagowski R. Exploring the Effectiveness of the Flipped Classroom // Bowling Green State University, Ohio, USA, 2014. – 30 p.

Стратегическое видение и разработка стратегии развития системы высшего образования

Долятовский В.А.

д.э.н., профессор кафедры стратегического менеджмента, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», dvaleri@inbox.ru,

Гамалей Я.В.

д.э.н. профессор кафедры банковского дела, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», gamaleyuana@yandex.ru

Рассмотрены принципы и технология современного стратегического управления сложными организациями, определена логика решения задач формирования стратегического видения и развития систем. Предложен онтологический подход к структуризации знаний для обучения, приведен пример построения онтологии прикладной дисциплины. Показана реализация этого подхода на основе создания развивающихся виртуальных обучающих сред. **Ключевые слова:** система высшего образования, развитие, структура знаний, онтология, виртуальные обучающие среды

Проблема реформирования системы высшего образования в стране является по сути стратегической, это формирование интеллектуального потенциала нации, источников ее развития. Проводимая реформа копирования чужой системы пока не дает позитивных результатов, потеряна фундаментальность школьной системы, к.п.д. системы высшего образования уменьшился. Хотя по расчетам отдача СВО 3,6 руб на вложенный рубль, это недостаточный показатель. Проблемы создания новых технологий обучения разрабатывались в последние годы [1,2], но стратегический аспект затронут мало. Есть очевидное продвижение в решении проблем :по данным [3] , Россия вышла на 10 место в мире по темпам цифровизации экономики, вовлеченность населения в цифровые технологии в РФ высокие. Изучено соотношение декларативных и процедурных знаний в высшем образовании [4], оценено влияние информационных технологий на интеллектуальный потенциал нации [5]. Но остается проблема инновационного развития экономики, по данным INSEAD [6], отдача инноваций в РФ 0,76 руб/руб.. Отсюда вытекает необходимость разработки стратегии развития системы высшего образования (СВО).

1. Стратегическое видение и политика развития
Мировой ВВП в 2015 г. составлял 78996 млрд долл., при населении Земли 7 млрд. чел., на душу населения производилось 9,856 долл./д.н. В 2015 г. США производили ВВП 14,6 трлн. долл. При населении около 250 млн.чел. человеческий капитал США оценивался в 95 трлн. долл., что составляло 26% мирового ЧК, который т.о. оценивался в 365,4 трлн.долл. В 2008 г. ВВП России был 2,26 трлн. долл., национальное богатство России оценивалось в 59,9 трлн. долл., при этом, по оценкам Всемирного банка, человеческий капитал (ЧК) России оценивался как 50% национального богатства, т.е. порядка 30 трлн. долл. . Если рассчитать линейную модель роста ВВП России за этот период, то получим уравнение [5]:

$$\text{ВВП} = - 1,67 + 0,49 t, \quad (1)$$

если за базовый взять 2000 год. Если считать взятую тенденцию стационарной , то к 2025 г. Россия должна иметь ВВП= 10,58 трлн.долл., к 2050 г. 22,83 трлн. долл. Если принять, что ЧК в 10 раз больше ВВП (как это принято в известном Allianz Global Wealth Report в 2010 г.), то к 2025 г. Россия должна иметь ЧК на уровне сегодняшнего ЧК США, а к 2050 г. его удвоить при стабильном росте экономики, что и требуется РФ для перехода к шестому технологическому укладу. Россия замыкает десятку

стран – лидеров цифровой экономики, говорится в исследовании Dentsu Aegis Network. Факты подтверждают, что цифровая экономика является драйвером роста. При этом объемы знаний и информации в мире и в РФ быстро растут: в 2013 г в РФ трафик составлял 60 петабайт в месяц, по прогнозам компании CISCO к 2020 г. мобильный трафик составит 367 экзбайт, все знания оцениваются в 1,8 зеттабайт (1021 байт), объем цифровой Вселенной растет по экспоненциальному закону:

$$V(t) = 16,1 \cdot e^{0,18t} \quad (2)$$

и к 2030г. будет содержать 8963 йотабайт (1024 байт). Но при этом способность генерировать новую информацию превышает возможности людей выделять из нее знания. Поскольку информационная мощность человека описывается зависимостью:

$$W = I \cdot C^2 \quad (3)$$

где I-объем получаемой информации, C- способность выделять из нее знания; в системе обучения и образования важно развивать C. Таким образом, проблема стратегического менеджмента в СВО- делаем ли мы правильные вещи, проблема тактического менеджмента- делаем ли мы вещи правильно. Разработка основных направлений развития СВО должна базироваться на формировании стратегического видения, т.е. будущего состояния подготовки кадров в стране. Для этого нужно представлять требования будущей экономики и развития общества и ключевые факторы будущего

Сегодняшняя практика рыночной экономики требует наличия у специалиста конструктивных знаний, умений и навыков наряду с фундаментальной подготовкой. Профессиональные компетенции основаны на умении находить и создавать методы, модели и инструменты решения прикладных задач, Для этого нужны инновационные технологии обучения, которые должны быть заложены в стратегическое видение.

2.Онтологический подход к организации процессов обучения

В реальной практике обучения возникает проблема логической интеграции разнородных распределенных семантически связанных ресурсов знаний. Процесс решения профессиональных задач требует их глубокого понимания на основе анализа характеризующих ситуации сущностей, выбора адекватных методов и моделей на основе анализа задач и применения технологий решения. Эти три этапа решения задач специалистов основываются на построенных им онтологиях. Проблема установления взаимосвязей между определенными терминами или концептами является одной из основных проблем в современной науке и образовании. Одним из подходов, который может позволить решить эту проблему являются онтологии, Из философии известно, что онтология – это наука о бытии: о природе вещей и взаимосвязях между ними. В контексте современных информационных технологий представления знаний, этим термином можно определить механизм или способ, используемый для описания некоторой области знаний, ее базовых

понятий и связей между ними. Онтологии, созданные, например, учащимися могут способствовать не только проверке их знаний, но и реализации способностей, поскольку разные эксперты-пользователи в зависимости от интересующей их проблемы могут создавать различные онтологии для одного и того же массива информации. Таким образом, онтологический подход может способствовать решению одной из задач современного образования- подготовке специалистов, способных грамотно использовать и анализировать информацию, воссоединяя отдельные элементы в целостную картину явления. В информатизации образования выделяют группы коммутативных и сущностных проблем. В технологиях коммутативных проблем быстрый прогресс обусловлен развитием семантической сети (SemanticWeb), высокими скоростями передачи данных, потоковым видео, реализацией быстрого доступа к распределенным базам знаний (БЗ), агрегированием информации из разных источников с помощью средств интеграции (RSS) [2].

Деятельность специалиста можно рассматривать как решение комплекса профессиональных задач Z на основе использования модели предметной области (ОН1), комплекса элементов знаний (ОН2) (онтологии второго порядка, рис. 3) и набора технологий решения прикладных задач (ОН3, онтологии третьего порядка).

Функциональное назначение онтологического проектирования процесса обучения состоит в формализации и применении элементов знаний, необходимых будущему специалисту для решения профессиональных задач. Онтология учебной дисциплины состоит из модели предметной области, онтологии второго порядка, включающей модели принятия решений в различных ситуациях (элементы знаний) и технологических средств поиска решения (программных средств, баз знаний). Например, элементы знаний прикладной экономики позволяют при вводе исходных данных решать комплекс задач экономического управления фирмой, представленных на рис. 4. В основе построения онтологии лежит формализация и построение программных модулей решения отдельных задач принятия экономически обоснованных решений менеджером на основе общей методологии (рис. 4).

Пользователь онтологии определяет, какую задачу ему нужно решить для принятия решения и вводит необходимые исходные данные, которые ему указывает система. Далее он выбирает требуемый модуль. Программная система [6] включает 16 модулей (их состав можно расширять при получении новых знаний, т.е. сделать систему развивающейся базой знаний), программный комплекс дает возможность получить расчетные значения управляющих переменных, обеспечивающих желаемые результирующие экономические показатели. Методы имеют ограничения, определяемые набором апробированных на практике элементов прикладных знаний, применяемых при принятии экономических решений менеджером.

Рисунок 4 - Структурная схема программных модулей онтологии ОН2

3.Реализация применяемой технологии учебного процесса СВО

Применяемый онтологический подход к структуризации учебных материалов реализован в виде 36 виртуальных обучающих сред, предназначенных для обучения студентов разных уровней: бакалавриат, магистратура, специалист, МВА, аспирант. Виртуальная обучающая среда представляет собой структуру, состоящую из наборов структурированных спецкурсов, построенных по модульному принципу:

Курс = <Электронный учебник, практикум, кейсы, тесты трех уровней сложности, видеокейсы и клипы по разделам курсов, тренинги, система автоматизированного контроля, творческие задания, > (4)

Систему понятий можно представить как дерево, то есть как ориентированный граф, вершины которого – понятия, а дуги – родовидовые отношения между ними. Иерархически структурированное множество терминов, описывающих предметную область – это и есть онтология, которая может быть использована как исходная структура для базы знаний. Построение онтологии понятийного состава знаний дает возможность для последующего использования: создания обучающей и тестирующей системы интерактивных курсов. Понятия систематизированы в ряде курсов в виде модели предметной области: термы и их соотношения в виде грамматики. База знаний имеет вид:

$$BZ = \langle EZ, SEZ, Rez/z \rangle \quad (5)$$

где , Rez/z – отображение профессиональных задач на элементы знаний.

Знаниями являются описания отношений между сущностями (абстрактными понятиями), являющимися конкретными объектами реального мира. Инженерия знаний- совокупность технических приемов, нацеленных на создание систем, которые предназначены для решения проблем с использованием знаний. Онтологическое описание предметных областей – это разновидность визуальных моделей [7], онтологии способствуют удобному и эргономичному отражению информации и ее содержания.

Для получения онтологии используются различные программные средства, а затем онтологии представляются с помощью специальных языков, таких как OWL (Web Ontology Language) и RDF (ResourceDescriptionFramework – модель описания ресурсов). Разработанные виртуальные среды применены в учебном процессе подготовки менеджеров и доказали эффективность повышением уровня усвоения знаний [7] .

Заключение. Быстрое нарастание объемов научных знаний, повышение требований к квалификации подготавливаемых специалистов, ограничение возможностей восприятия информации и выделения знаний выдвигают новые требования к

СВО. Онтологии и их реализация в виде виртуальных обучающих сред являются одним из перспективных путей повышения качества подготовки специалистов.

Литература

1. Гаврилова Т.А., Лещева, Н.А., Кудрявцев Д.В. Использование моделей инженерии знаний для подготовки специалистов в области информационных технологий // Системное программирование -

2. Андон Ф.И., Гришанова И.Ю., Резниченко В.А. SemanticWeb как новая модель информационного пространства интернет / Ф. Андон, И. Гришанова, В. Резниченко // Проблемы программирования. Специальный выпуск. – 2008. – №2-4. – С.417-430.

3. Долятовский В.А. Виртуальная обучающая среда «Магистр менеджмента». Свидетельство №7404 от 21.12.2006.-М.:ИНИМ РАО-ОФЭРНИО, 2006.

4. Акперов И.Г., Долятовский В.А., Гамалей Я.В.. О соотношении декларативных и процедурных знаний в системе высшего образования // Развитие высшего образования- цивилизованный путь прогресса и реформ- Екатеринбург: УрГУ, 1997, С. 108-112.

5. Акперов И.Г., Долятовский В.А., Мазин В.Г. Влияние информационных технологий на интеллектуальный потенциал нации В кн.: Информационные технологии в образовании- Ростов-на-Дону: Мин. обр. РО.2001, С.146-149.

6. Долятовский В.А., Рябченко Т.Н., Мазур О.А. Экономические показатели внедрения ВИОС // Молодежь и наука: реальность и будущее. Матер. межд.н.-пр. конф. Том1, Невинномысск: НИЭУП, 2013, с.291-293.

7. Долятовский В.А. Инновационные технологии обучения менеджменту на основе виртуальных информационных сред // Вестник университета (ГУУ), №4, 2010, с.143-149.012, т.7-№1, С.90-105

Strategic vision and formation of the strategy of development for the higher education system

Dolyatovsky V.A., Gamaley Ya.V.

Rostov state university of economics

The principles and technology of modern strategic management by the complex organizations are considered, the logic of the solution of problems of forming of strategic vision and development of systems is defined. Ontologic approach to structurization of knowledge for training is offered, the example of creation of ontology of applied discipline is given. Realization of this approach on the basis of creation of the training environments developing virtual is shown.

Keywords: the higher education system, development, structure of knowledge, ontology, the virtual training environments

References

1. Gavrilova T.A., Leshcheva, N.A., Kudryatsev D.V. Using knowledge engineering models for training specialists in the field of information technology // System programming -
2. Andon F.I., Grishanova I.Yu., Reznichenko V.A. SemanticWeb as a new model of the Internet information space / F. Andon, I. Grishanova, V. Reznichenko // Problems of programming. Special issue. - 2008. - No. 2-4. - P.417-430.
3. Dolyatovsky V.A. Virtual learning environment "Master of Management". Certificate No. 7404 dated 12/21/2006.-M.: INIM RAO-OFERNIO, 2006.
4. Akperov I.G., Dolyatovsky V.A., Gamaley Ya.V.. On the correlation of declarative and procedural knowledge in the system of higher education // Development of higher education - a civilized path of progress and reforms - Yekaterinburg: USU, 1997, p. 108-112.
5. Akperov I.G., Dolyatovsky V.A., Mazin V.G. Influence of information technologies on the intellectual potential of the nation In the book: Information technologies in education - Rostov-on-Don: Min. arr. RO.2001, S.146-149.
6. Dolyatovsky V.A., Ryabchenko T.N., Mazur O.A. Economic indicators of the introduction of VIOS // Youth and science: reality and future. Mater. int.n.-pr. Conf. Volume 1, Nevinnomyssk: NIEUP, 2013, pp. 291-293.
7. Dolyatovsky V.A. Innovative technologies for teaching management based on virtual information environments // Bulletin of the University (GUU), No. 4, 2010, p.143-149.012, v.7-No. 1, p.90-105

Проблемы вестернизации и сохранения национальной идентичности российского высшего образования

Гуремина Н.В.

к.г.н., доцент кафедры менеджмента, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», innov-man@yandex.ru

В статье проведен анализ проблем вестернизации отечественного образования. Рассмотрены ценностные ориентиры и фундаментальный сдвиг в традиционной модели образования, показана важность внедрения воспитательного компонента и гуманитарного образования в учебный процесс современной высшей школы.

Ключевые слова: вестернизация, высшее образование, гуманистическая педагогика, национальная идентичность.

Проблемы современного образования и педагогического образа будущего сегодня являются одной из актуальнейших тем. Кризис отечественного образования, начавшийся еще в 90-х годах прошлого века, обнаружил в себе огромное количество подмен и искажений, главными из которых стали: модернизация и вестернизация по образовательным стандартам Западной Европы и США, идеологии глобализации, постмодернизма и потребительства, личностно-ориентированное образование заменилось индивидуалистически-ориентированным. Содержание образования, результатом которого должен был стать широко и глубоко образованный человек, подменилось содержанием с появлением индивида с набором функциональных компетенций, а творческий потенциал всех участников образовательного процесса подменился жестким администрированием.

К сожалению, сегодня все чаще качество образования заменяется экономической эффективностью, профессиональные опытные руководители сменяются на «эффективных менеджеров», а равная доступность высококачественного образования поменяется кастовым образованием: элитное – для немногих, а массовое – для оставшихся.

На наш взгляд, причина кризиса отечественного высшего образования кроется в утрате национальной идентичности, образа будущего и духовно-нравственных ценностей. Министр просвещения Ольга Васильева, рассматривая образование будущего, отмечает, что оно должно давать не только чисто утилитарные навыки и знания, но интегрировать человека в исторически сложившуюся социально-культурную среду своей страны [1], ведь еще в дореволюционной России образ будущего как стратегическая сверхзадача общества базировался на выстраивании православной русской державы. «Создателю нашему на славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу» – так гласила правила для гимназистов того времени.

Бывший министр образования А. Фурсенко в свое время высказался о том, что недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас задача в том, чтобы вырастить грамотного потребителя. Эта концепция фактически предполагает расчеловечивание человека, превращение его в некий экономический механизм, который способен мыслить ограниченными категориями, извлекая из всего экономическую выгоду и получать «экономический эффект» [4]. Выгодно ли, например, сражаться за родину? Выгодно ли рожать и воспитывать детей? Выгодно

ли знать и любить великую русскую литературу? Все это несколько не выгодно, и «квалифицированному потребителю» все это неинтересно. Экономический механизм лишен души и человеческого лица, он не способен любить, он может только потреблять.

Другой немаловажной проблемой является то, что в системе образования происходит фундаментальный сдвиг от традиционной модели «учитель-ученик» к системе «покупатель-продавец», предоставляющей услуги. К сожалению, это связано не только с тем, что образование становится платным, а с тем, что ценностные ориентиры потребительского общества проникают в несвойственные прежде для них сферы, куда они проникать не должны [5].

Наряду с этим, современная российская система образования (особенно высшего образования) испытывает дефицит гуманитарной составляющей и не приемлет элементы духовно-нравственного образования и воспитания, о чем говорят изменения, произошедшие в этой сфере в начале XXI века. Если говорить о важности гуманитарных наук в современной системе образования, то нельзя не отметить тот факт, что именно эти отрасли знания вводят человека в мир духовной культуры, позволяют сформировать субъектную позицию и рефлексировать, чувствовать себя более уверенно в жизни, которая постоянно требует выбора культурной позиции. В образовательном процессе студентов вуза практически не представлен развивающий и воспитывающий компонент, а преподаватель рассматривается только как транслятор знаний и «человек-функция», готовящим бесконечные отчеты, учебно-методические комплексы и выполняющий свою работу согласно инструкциям, приказам и т.д. Также в учебном процессе экономистов и менеджеров постоянно присутствует приоритет материальных ценностей, но при этом игнорируются ценности духовные: например, при разработке стратегии развития любой организации учитывается только рост экономической прибыли, но при этом социальную эффективность никто не рассматривает. Но, как справедливо в свое время отметил Теодор Рузвельт, невозможно воспитать человека интеллектуально, при этом не воспитав его духовно.

Изначально гуманитарные науки изучают человека и человеческое общество, откуда очевиден их приоритет над другими науками. В наши дни человеку достаточно знать устройство окружающего мира и отдельных его элементов, но при этом ничего не нужно знать о себе, своих потребностях, чувствах, мотивации и т.д. Но ведь общество, не знающее и не понимающее себя, не принимающее своих основ исторического развития и духовно-нравственного образования, легко может втянуться в любые губительные реформы и кризисы, в результате которых стать жертвой любых негативных изменений. Даже если мы заглянем в перечень Приоритетных направлений и критических технологий РФ, то там нет ни одной гуманитарной науки!

Но ведь любые реформы в обществе, проводимые без знания истории, социологии, педагогики,

антропологии и других наук о Человеке, обречены на провал и не смогут обеспечить национального и социального развития! Сегодня во многих российских и зарубежных технических вузах вводят изучение гуманитарных дисциплин, но их количество явно недостаточное. Современный образованный человек должен обладать критическим, нелинейным (дивергентным) мышлением, а также иметь представление о нашем месте в обществе и в мире природы. Исторически гуманитарные науки и общеобразовательные предметы способствовали развитию такой личности. Но сегодня в российских классических и гуманитарных университетах картина выглядит довольно плачевно.

Как справедливо отметил в своей монографии профессор В.Н. Ембулаев [3, с. 6-7], в условиях рыночного общества, когда все ориентировано на культуру потребления и извлечения максимальной прибыли, его обитатели лишаются способности к самостоятельному мышлению и построению независимых умозаключений. Поэтому не стоит удивляться, почему избиратели цивилизованного общества отдадут свои голоса за тех, кто так или иначе способствовал развитию кризиса системы образования, вымиранию деревни, затуханию русской культуры, возведением в культ материального богатства и потребительства.

Также в гуманитарном образовании особое место занимает изучение родного языка. Его задача – формирование у учащихся культуры своего народа, что обеспечивает преемственность духовно-нравственных и мировоззренческих ценностей культуры каждого народа. Если заглянуть в любой современный учебник по менеджменту, там огромное количество англицизмов, сленга из социальных сетей и чуждых нам иностранных слов, которые не только засоряют русский язык, но и меняют наше сознание, что в итоге приводят к разложению личности. Современные университеты уже задыхаются от массового присутствия геймификаторов, стейкхолдеров, фасилитаторов, хедлайнеров, стартаперов, девелоперов, которые массово внедряют в учебный процесс «проектную» и «игровую» деятельность, основанную на иностранных методиках и технологиях. А педагог с ученой степенью кандидата филологических или педагогических наук скромно стоит в стороне, не в силах конкурировать с такими «игропрактиками» и «драйверами рынка» [2, с. 28].

К другим проблемам можно отнести модернизацию ФГОС третьего поколения и сокращение общекультурных компетенций. Например, для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «менеджмент», из 22 общекультурных компетенций в новой редакции стандарта осталось всего 9. Отсутствуют такие важные компетенции, как способность занимать активную гражданскую позицию, умение анализировать и оценивать исторические события и процессы, способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность, владение культурой мышления. Возможно, это обусловлено

тем, что уклон в новом ФГОС делается не на воспитывающие компоненты, а на обучающие и развивающие [6, с. 86].

Пять лет назад было проведено небольшое исследование среди выпускников средних школ города Владивостока с целью выявить, какие профессии выбирают наши дети. При этом наиболее востребованными оказались следующие позиции: государственный чиновник, менеджер, юрист, предприниматель. Меньше всего современные школьники хотят стать педагогами и врачами. К сожалению, эта тенденция сохраняется до сих пор. Возможно, это продиктовано укоренившимся общественным мнением, что самое главное в жизни – это получить образование (техническое, юридическое) в престижном вузе, найти высокооплачиваемую работу, иметь материальный достаток, жизненные блага, финансовую независимость и т.д. И из года в год эта тенденция сохраняется! Появляются новые профессии, востребованные рынком (о них говорилось выше), а от выпускников вуза требуют новые компетенции, которыми они должны обладать. Навязывается разрушительная стратегия ориентации системы образования на стереотипы, которые повсеместно пропагандируются и принципиально отличаются от образов классической культуры, предназначенных побуждать человека к духовному становлению, созиданию, творчеству, развитию и преобразению.

Классический пример тому – главный герой психологической драмы «ДухLess» (книга имеет подзаголовок «Повесть о ненастоящем человеке»), топ-менеджер крупного международного банка, который обладает собственной дорогой машиной, «пентхаусом» в престижном районе Москвы и прочими атрибутами гламурной жизни, на которую тратит практически все, что зарабатывает. Но, к сожалению, у героя нет души, нет настоящих человеческих чувств, и вскоре он начинает задумываться о происходящем. И сколько таких «духлессов» выйдут из стен вузов каждый год? Может быть, именно в силу недооцененности гуманитарных дисциплин?

Мы говорим о государстве, а где Общество? Мы говорим о студентах, а где Человек и Личность? Мы выпускаем бесконечных менеджеров, экономистов, предпринимателей, «духлессов», а где тот самый Русский Меценат, который воспринимал свое материальное богатство как путь к богатству духовному через покровительство медицине, науке, искусству?

Вот почему в современной системе российского высшего образования необходимо усилить гуманитарную составляющую. Вот почему необходимо формировать особую образовательную среду высшей школы как педагогическую систему условий и влияний, обеспечивающих формирование ключевых компетенций субъектов образовательного процесса по ее основным направлениям: учебному, воспитательному, морально-психологическому, духовно-нравственному. И конечно, сохранять национальную идентичность, ведь Образование без Образу - безобразно!

Путь рождения национальной идентичности – это уже не узкопедагогическая задача, а прежде всего, культурно-историческая и духовно-нравственная, требующая создания новой образовательной философии, новой психологии и педагогики, новых воспитательных и духовно-нравственных основ.

Литература

1. Вестернизация отечественного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ranpress.ru/news/mneniia/vesternizatsiia-otechestvennogo-obrazovaniia> (10.09.2019)

2. Гуремина Н.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания и гуманитарного образования в системе высшей школы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие и воспитание детей и молодежи: опыт, проблемы, перспективы развития» 21–22 ноября 2017 года, г. Владивосток. Под общей ред. М.Е. Кошелевой. – Владивосток: ГАУ ДПО ПК ИРО, 2018. – С. 27-28.

3. Ембулаев В.Н. Образование: проблемы, задачи, предложения, решения: монография/ В. Н. Ембулаев. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 220 с.

4. Манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век» [Электронный ресурс] : Новая газета. №12 от 11.10.2015. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/society/70301.html> (10.09.2019)

5. Образование: модернизация не значит вестернизация [Электронный ресурс] : онлайн конференция С. Журовой и В. Легойды. – Режим доступа: <https://foma.ru/obrazovanie-modernizacziya-ne-znachit-vesternizacziya.html> (10.09.2019)

6. Стегостенко К.А., Гуремина Н.В., Чмырь Ю.Ю. Модернизация ФГОС третьего поколения с позиции компетентностного подхода // Проблемы высшего образования. – 2017. – № 1. – С. 85-87.

Problems of westernization and preservation of national identity russian higher education

Guremina N.V.

Far-Eastern Federal University

The problems of domestic education westernization were analyzed in the given article. The value orientations and fundamental shifts in the traditional model of education are considered, the importance of the introduction upbringing component and humanitarian education in the educational process of modern universities is shown.

Keywords: westernization, higher education, humanistic pedagogy, national identity.

References

1. Westernization of domestic education [Electronic resource]. – Access mode: <https://ranpress.ru/news/mneniia/vesternizatsiia-otechestvennogo-obrazovaniia> (09/10/2019)
2. Guremina N.V. Problems of spiritual and moral education and humanitarian education in the system of higher education // Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Spiritual and moral development and education of children and youth: experience, problems, development prospects" November 21–22, 2017, Vladivostok. Under the general editorship. M.E. Kosheleva. - Vladivostok: GAU DPO PK IRO, 2018. - S. 27-28.
3. Embulaev V.N. Education: problems, tasks, proposals, solutions: monograph / V. N. Embulaev. - Vladivostok: Dalnauka, 2015. - 220 p.
4. Manifesto "Humanistic Pedagogy: XXI Century" [Electronic resource]: Novaya Gazeta. No. 12 dated 10/11/2015. – Access mode: <https://www.novayagazeta.ru/society/70301.html> (09/10/2019)
5. Education: modernization does not mean westernization [Electronic resource]: online conference by S. Zhurova and V. Legoyda. – Access mode: <https://foma.ru/obrazovanie-modernizacziya-ne-znachit-vesternizacziya.html> (09/10/2019)
6. Stegostenko K.A., Guremina N.V., Chmyr Yu.Yu. Modernization of the Third Generation Federal State Educational Standards from the Position of a Competence-Based Approach // Problems of Higher Education. - 2017. - No. 1. - P. 85-87.

Роль высшей школы в повышении уровня финансовой культуры российского общества

Хоменко Е.Б.

д.э.н., заведующий кафедрой финансов, учета и математических методов в экономике, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», ekaterina_izh@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы совершенствования подготовки педагогических кадров по вопросам финансовой грамотности в системе высшего образования. Автором обоснована значимость реализации междисциплинарного подхода к формированию в системе высшего педагогического образования компетенций по реализации мер финансового обучения и воспитания школьников, ведения просветительской деятельности и грамотного управления личными финансами.

Ключевые слова: финансовая культура, финансовая грамотность, финансовое воспитание, высшее педагогическое образование, междисциплинарный подход, практико-ориентированный подход.

Актуальность финансовой культуры в современном российском обществе исключительно велика. Нередко взрослые, образованные люди не в состоянии грамотно управлять своими личными и семейными финансами, оценивать свои финансовые возможности, безответственно относятся к своим обязательствам по кредитам, готовы доверить свои денежные средства мошенникам, в надежде на быстрое обогащение. Одна из причин такого поведения – низкий уровень финансовой культуры в обществе, отсутствие финансового воспитания в семье и неготовность школы к формированию у учащихся финансовых знаний, умений и навыков [1].

В 2016 году во многих российских школах ввели уроки финансовой грамотности, в ходе которых планируется научить школьников бережно обращаться с деньгами, чтобы уменьшить количество ошибок во взрослой жизни и помочь правильно распоряжаться ресурсами уже сейчас.

Насколько это актуально? Человек от рождения, независимо от его желаний, всю свою жизнь является участником социально-экономических отношений. Поэтому, от своевременности формирования финансовой культуры во многом зависит осознанность его экономического поведения и деятельности в целом. Следовательно, начинать формировать финансовую культуру личности, необходимо в школьные годы. Финансовую культуру школьника можно определить как совокупность компетенций в сфере понимания финансовых отношений в экономике, которые он реализует в своей деятельности, с учётом принципов рационального поведения и нравственных ценностей общества.

Одним из способов формирования финансовой культуры школьника является изучение финансовой грамотности. В этой связи огромное значение приобретает уровень финансовой грамотности педагога, и не только осуществляющего преподавание факультативного курса «Финансовая грамотность», ведущего занятия в рамках внеурочной деятельности, но и учителей любых предметов, в которых освящаются различные финансовые аспекты.

В настоящее время ведущие вузы страны активно включились в процесс повышения квалификации учителей в сфере финансовой грамотности. Так, подготовку методистов и учителей для преподавания финансовой грамотности в НИУ «Высшая школа экономики» ведет «Федеральный методиче-

ский центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования» (ФМЦ) в рамках проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Региональная сеть проекта включает 13 региональных методических центров и 12 межрегиональных методических центров во всех федеральных округах Российской Федерации [2].

Однако повышение квалификации и профессиональная переподготовка учителей в сфере финансовой грамотности – это только часть системной работы по повышению уровня финансовой культуры российского общества. На наш взгляд, в настоящее время перед российской высшей школой стоит актуальная задача подготовки нового поколения молодых учителей, обладающих высоким уровнем финансовой культуры, имеющих знания в сфере управления личными финансами, умеющих эффективно их использовать в процессе преподавания математики, информатики, истории, литературы, географии, технологии, окружающего мира и т.д. Кроме того, современный учитель должен обладать навыками организации внеурочной деятельности по различным аспектам финансовой грамотности. Все это повышает ответственность высшей школы в организации работы по данному направлению.

Выпускники педагогических специальностей вузов уже сегодня должны быть подготовлены к работе по реализации мер финансового обучения и воспитания школьников, ведения просветительской деятельности с родителями и грамотного управления личными финансами. Одним из вариантов работы в данном направлении является включение в учебные планы педагогических специальностей вузов факультативных курсов по финансовой тематике, способствующих организации изучения школьниками финансовых вопросов в контексте конкретных школьных предметов.

С 2016 года на базе экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова создан сетевой методический центр повышения квалификации для преподавателей вузов, с целью развития программ повышения финансовой грамотности студентов, в рамках реализации основных образовательных программ высшего образования, в первую очередь, по неэкономическим направлениям и специальностям [3].

В настоящее время организация конкурсов научных работ школьников по различным аспектам финансовой грамотности набирает популярность. Так, 20 апреля 2019 года на Экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась итоговая научно-практическая конференция III Межрегионального конкурса исследовательских и творческих работ школьников «Учимся финансовой грамоте на ошибках и успехах литературных героев». Как правило, проведение конкурсов преследует решение задач междисциплинарного характера, например, в области исследования взаимосвязей финансов и литературы. И таких конкурсов сегодня проводится

немало, так, интересна практика проведения Межрегионального конкурса исследовательских, литературных, журналистских и семейных работ «Я-финансы-мир» (г. Томск). Что примечательно, на конкурс принимаются работы, выполненные детьми и молодежью в возрасте от 5 до 24 лет, а также семьями, проживающими в различных регионах Российской Федерации [4]. Это еще раз подчеркивает неизменную актуальность финансовой тематики и роль учителя литературы в формировании финансовой культуры личности ученика.

Чем полезно участие школьников в конкурсах научных работ по финансовой грамотности? На этот вопрос можно ответить следующим образом: Во-первых, повышается интерес школьников к финансовой тематике, к самообразованию в области основ финансовой грамотности. Во-вторых, формируются навыки анализа личного финансово-экономического поведения на примере поступков, решений и личной финансовой стратегии персонажей литературных произведений. В-третьих, формируются навыки читательской грамотности школьников, в том числе осмысленность чтения, умение формулировать тему работы, составлять план, давать заглавие его пунктам, ставить вопросы, отвечать на них и делать выводы. В-четвертых, появляется чувство личной ответственности за принятие финансовых решений и за личную финансовую безопасность.

Важной составляющей в изучении финансовых вопросов является подготовленность учителя к применению практико-ориентированных методов обучения. Реализация такого вида педагогической деятельности требует подготовки учителя в системе высшего образования в области методики преподавания. В частности освоения следующих педагогических технологий: кейс-технология, применяется при работе с текстами, составленными на основе реальных ситуаций финансово-экономического характера; технология «Дебаты» содействует формированию навыков аргументации своей позиции в процессе принятия коллективных финансовых решений; конструирование схем, таблиц, диаграмм финансового содержания позволяет формировать умение работать с большим объемом информации; анализ содержания сказок позволяет рассматривать финансовые вопросы с учетом жизненного опыта учащихся; работа над презентацией стимулирует познавательную активность учащихся, дает поле для обсуждения интересных фактов и проблем; игровые технологии способствуют созданию атмосферы творческого поиска при решении финансовых задач.

Сложность подготовки педагогов по финансовой грамотности определяется совокупностью причин: многоаспектностью, многофакторностью финансовых явлений и процессов в современном обществе; целесообразностью освоения учителем практико-ориентированного подхода к обучению, актуального для достижения планируемых результатов; необходимостью учета в преподавании возрастных особенностей обучающихся, так как финансовые

вопросы могут рассматриваться в рамках начального, основного, среднего общего и среднего профессионального образования; многовариантностью организации преподавания финансовой грамотности, как в рамках урочной деятельности в виде самостоятельного или интегрированного предмета, факультативно или в составе внеурочной деятельности.

Таким образом, повышение уровня финансовой культуры детей и молодежи, а в перспективе и российского общества в целом во многом определяется эффективностью формирования соответствующих компетенций у студентов педагогических специальностей вузов. Именно высшая школа призвана сформировать у будущих учителей знания, умения и навыки использования учебно-методических материалов, обеспечивающих освоение материала по темам, курсам, модулям программ финансового просвещения; технологии проведения индивидуальных и групповых занятий по финансовой грамотности; понимания необходимости постоянного повышения личной финансовой грамотности.

Литература

1. Финансовая грамотность содействие в создании кадрового потенциала учителей методистов, администраторов образовательных организаций в области финансовой грамотности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aebklphfgdkbcuundy3gvd.xn--p1ai/about> (13.09.2019).
2. Центр «Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fmc.hse.ru/region> (13.09.2019).
3. Финансовая грамотность в вузах. Федеральный сетевой методический центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fingramota.econ.msu.ru/> (13.09.2019).
4. Областной конкурс литературных и исследовательских работ «Я, ФИНАНСЫ, МИР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odub.tomsk.ru/AboutLibrary/Projects/IFinanceWorld.aspx> (13.09.2019).

The role of higher school in increasing the level of financial culture of the russian society

Khomeko E.B.

Udmurt State University

The article considers the issues of improving the training of teachers on financial literacy in higher education system. The author substantiates the importance of implementing an interdisciplinary approach to the formation in the system of higher pedagogical education of competencies for the implementation of measures of financial training and education of schoolchildren, educational activities and competent management of personal finances.

Keywords: financial culture, financial literacy, financial education, higher pedagogical education, interdisciplinary approach, practice-oriented approach.

References

1. Financial literacy Assistance in creating human resources for teachers of methodologists, administrators of educational organizations in the field of financial literacy. [Electronic resource]. – Access mode: <http://xn--80aebklphfgdkbcuundy3gvd.xn--p1ai/about> (09/13/2019).
2. Center "Federal methodological center for financial literacy of the system of general and secondary vocational education." [Electronic resource]. – Access mode: <https://fmc.hse.ru/region> (09/13/2019).
3. Financial literacy in universities. Federal Network Methodological Center. [Electronic resource]. – Access mode: <https://fingramota.econ.msu.ru/> (09/13/2019).
4. Regional competition of literary and research works "I, FINANCE, WORLD". [Electronic resource]. – Access mode: <http://odub.tomsk.ru/AboutLibrary/Projects/IFinanceWorld.aspx> (09/13/2019).

Факторы повышения качества высшего образования

Белянская Е.С.,

кандидат технических наук, доцент кафедры приборов и биотехнических систем, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», nes245@mail.ru

Новоселова Д. А.,

магистрант кафедры «Социология и политология», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», cool.erinshpard@yandex.ru

Рассматриваются ключевые факторы повышения качества высшего образования, подходы к повышению качества высшего образования, применяемые в Тульском государственном университете.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, университетский менеджмент качества образовательной деятельности

Актуальной задачей деятельности образовательных организаций Российской Федерации является обеспечение качественного образования с сохранением традиций фундаментальности преподаваемых знаний и с учетом инновационных изменений во всех сферах деятельности. Повышение качества высшего образования в полной мере соответствует целям и положениям Болонской декларации.

Можно выделить и проанализировать следующие факторы, непосредственно влияющие на качество высшего образования в образовательной организации [1]:

- система управления образовательной организации, в том числе университетский менеджмент качества образовательной деятельности;
 - уровень подготовки абитуриентов, являющийся следствием постоянно проводимой многоуровневой профориентационной работы по привлечению к поступлению в образовательную организацию талантливой молодежи;
 - современный уровень содержания образовательных программ, реализуемых в образовательных организациях;
 - высокий уровень квалификации профессорско-преподавательского состава образовательной организации;
 - широкое привлечение к реализации учебного процесса специалистов из числа руководителей и работников организаций соответствующего образовательным программам профиля;
 - активное проведение научно-исследовательской деятельности в образовательной организации, связанное с учебным процессом, т.е. использование результатов научной деятельности в образовательных процессах;
 - внедрение современных технологий обучения и развитие материально-технической базы образовательной организации, в том числе применение дистанционных технологий обучения, широкое использование электронных библиотечных систем и др.;
 - учет потребностей рынка труда и эффективная работа по содействию трудоустройства выпускников;
 - постоянное взаимодействие с предприятиями-работодателями по вопросам организации и проведения различных видов практик и научно-исследовательской деятельности;
 - сбалансированность учебных планов образовательных программ, графиков учебного процесса, нагрузки преподавателей и обучающихся и др.
- Перечисленные выше факторы нашли свое отражение в Миссии и Политике в области качества Тульского государственного университета. Руко-

водство университета непосредственно возглавляет проекты и программы по повышению качества образования и, ориентируясь на постоянное улучшение деятельности с целью удовлетворения требований всех заинтересованных сторон, совершенствует и повышает результативность университетской системы менеджмента качества, построенной на основе требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015, «Стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (ENQA). Качество образовательной деятельности Тульского государственного университета курирует отдел менеджмента качества образовательной деятельности. Рассмотрим основные направления работы подразделения этого отдела – сектора мониторинга подготовки студентов. Прежде всего это оценка качества образовательной деятельности, состоящая в определении соответствия содержания и уровня подготовки студентов требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.

Основными формами оценки содержания и качества подготовки в Тульском государственном университете являются:

- проведение Федерального интернет-экзамена в сфере профессионального образования (ФЭПО), направленного на независимое внешнее оценивание результатов обучения в соответствии с требованиями ФГОС и внутреннюю оценку уровня освоения дисциплин;

- участие в Федеральном интернет-экзамене для выпускников бакалавриата (ФИЭБ);

- участие в Открытых международных студенческих интернет-олимпиадах большого количества обучающихся, позволяющее выявить наиболее способных и одаренных студентов, качественно повышая при этом уровень их образования.

Награды (дипломы и медали) обучающихся ТулГУ, полученные в Открытых международных студенческих интернет-олимпиадах, в динамике за последние пять лет представлены на рис. 1. Как видно из диаграммы, прослеживается положительная динамика на фоне ежегодного увеличения общего количества участников.

В университете активно ведется научно-исследовательская работа студентов и аспирантов. С мая 2019 г. возобновило свою работу в новом составе Студенческое и аспирантское научное общество (СиАНО) Тульского государственного университета, основной задачей которого является помощь обучающимся, занимающимся научно-исследовательской деятельностью, в раскрытии собственного научного потенциала. За этот сравнительно небольшой промежуток времени в ноябре 2019 г. была организована и проведена силами

членов общества межрегиональная научная конференция «Промышленная революция 4.0: взгляд молодежи». В марте-апреле 2020 г. запланирована работа СиАНО по проведению семинаров, направленных на методическое обучение студентов правилам написания и оформления научных работ.

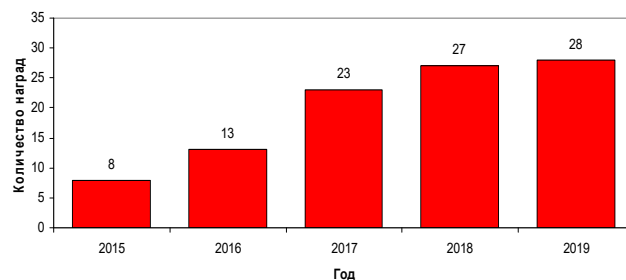

Рис. 1. Награды (дипломы и медали) обучающихся ТулГУ, полученные в Открытых международных студенческих интернет-олимпиадах, в динамике за последние пять лет

Активное участие обучающихся в учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельности поощряется стипендиальными программами, такими как стипендиальная поддержка за научные достижения, именные стипендии, стипендии Президента РФ, стипендии Правительства РФ.

Практика материального стипендиального стимулирования учебных и научных достижений обучающихся позволяет повысить интерес студентов к учебной и научной деятельности, что в итоге ведет к повышению качества высшего образования в целом, позволяет повысить удовлетворенность работодателей. Это подтверждается результатами работы регионального центра содействия трудоустройству выпускников (РЦСТ): так, уникальная практика профессиональной ориентации Тульского государственного университета – рекрутинговый образовательный проект «Высшая школа карьеры» – вошла в число лучших в России по итогам «Премия Траектория-2019» в 2019 г.

Литература

1. Захаров, Ю. А. Основные пути повышения качества высшего образования / Ю. А. Захаров, В. А. Москинов // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 1. – С. 100–103.

Factors to improve the quality of higher education

Belyanskaya E.S., Novoselova D.A.,

Tula State University

The key factors of improving the quality of higher education, approaches to improving the quality of higher education used at Tula State University are considered.

Keywords: Higher education, quality of education, university quality management of educational activities

References

1. Zakharov, Yu. A. The main ways to improve the quality of higher education / Yu. A. Zakharov, V. A. Moskin // University management: practice and analysis. - 2005. - No. 1. - С. 100–103.

О взаимодействии преподавателя и студента в вузе

Штрекерт О.Ю.

к.ф.-м.н., доцент кафедры физики, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» strekert@mail.ru

В статье сделана попытка раскрыть особенности высшего образования при взаимодействии вуз-студент-преподаватель.

Ключевые слова: высшее образование, взаимодействие, системность и преемственность в обучении.

Высшее образование – это важнейшая ступень, которую проходит человек для вхождения в общественно значимую деятельность. Получая образование в вузе, индивид приобретает не только профессиональную подготовку к последующему этапу жизнедеятельности и расширяет спектр своих знаний, умений и навыков, но и обогащает свой внутренний мир и расширяет культуру своего поведения.

Таким образом, высшее образование формирует (или точнее дополняет, преобразовывает и концентрирует возможности формирующегося члена общества) общественно полезного, профессионально подготовленного человека с открытой жизненной позицией. И для того, чтобы индивид раскрыл свои способности, стал профессионалом своего дела необходимо максимально эффективно оказывать воздействие и проводить взаимодействие в рамках конкретного образовательного учреждения.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об образовании в Российской Федерации": «педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности (глава 1, статья 2 пункт 21)».

Педагогический работник часто испытывает трудности при исполнении своих обязанностей и организации эффективной образовательной деятельности.

Вопрос о трудностях и проблемах, с которыми сталкивается студент, преподаватель и сама образовательная организация постоянно поднимается во многих научных работах в последние годы.

Среди них выделяют обычно следующие проблемы:

- низкий уровень подготовки абитуриентов по отдельным предметам (например, более 50 % первокурсников имеют низкие баллы по результатам ЕГЭ; часто проходной балл по предмету на уровне минимального);
- не высокий культурный уровень современного абитуриента;
- трудности в адаптации к новой жизненной ситуации: в общении со сверстниками и преподавателями (хотя в социальных сетях человек имеет много друзей и очень общителен в виртуальном мире), в обустройстве нового места проживания и т.д.;

– сокращение аудиторной нагрузки, увеличение часов на самостоятельную работу студента;

– проблема в понимании русской разговорной и письменной речи у иностранных студентов;

– неправильное распределение своих ресурсов в освоении дисциплин и новых жизненных условиях;

– требования, предъявляемые к преподавателям (часто это касается профессорско-преподавательского состава со стажем более 15-20 лет), могут быть невыполнимыми или невыполнимы частично;

– введение новых или изменение имеющихся курсов, читаемых преподавателями, значительную долю преподавательского персонала ставит в тупик или создает для них непреодолимые барьеры;

– как следствие, лекционные курсы читаются по-старому, и не происходит их обновления в связи с нововведениями (некоторые преподаватели читают лекции, составленные более 20-30 лет назад);

– часть преподавательского состава либо вообще не занимается научной деятельностью (в том числе и со студентами), либо занимается ей формально (причины могут быть разные: сфера научных интересов устарела, оборудование устарело, данная область знания изжила себя, не может применить свои возможности в новых быстро меняющихся условиях научной жизни и т.д.);

– объем «бумажной работы» занимает более 50 % времени всего объема работы преподавателя;

– имеются трудности в выстраивании «мостов» взаимодействия вуз-студент-преподаватель и т.д.

Также о проблеме систематичности и преемственности в образовательном процессе было отмечено в работах [1,2].

Для многих студентов большинство дисциплин общего блока не интересно, не познавательно и как говорят «сдал и забыл». Но, именно блок общих дисциплин и позволяет приобрести навыки коммуникационного взаимодействия, обогатить свой внутренний мир, стать, в конце концов, культурным и эрудированным человеком. Кроме того, первые два года обучения в вузе – это есть последующий толчок к освоению дисциплин профессионального блока. Например, физика и математика – это основа всех дисциплин технической направленности.

Проблема заключается в том, что студенты не видят необходимости в изучении данных предметов. При этом общий блок дисциплин представлен так, что часто обучающиеся не могут связать и применить знания из одного предмета в другом. Мы видим, что преподаватели, обучая своему предмету студентов, не опираются и не используют знания из других, идущих параллельным курсом, дисциплин. Преподаватели гуманитарного цикла дисциплин не показывают (а часто не пытаются или не видят сами) перспективу изучения своего предмета для предметов естественного цикла (таких как математика, физика, химия). И наоборот, многие преподаватели естественных наук не обращаются к знаниям, получаемым студентами в гуманитарных курсах.

Развивая эту дискуссионную тему далее, можем сказать и о том, что и преподаватели профессиональных дисциплин не опираются на базу знаний, умения и навыков студентов, сформированную (по крайней мере, так быть должно) на первой ступени обучения (при изучении общего блока дисциплин). А, в свою очередь, преподаватели общих предметов часто не дают сведений студентам о применимости знаний из своего предмета в курсах профессиональной направленности (либо не догадываются, либо не считают нужным, либо, вообще, не осведомлены).

Можно предложить следующие варианты решения выше указанных проблем и трудностей для наиболее эффективного внутри и меж вузовского взаимодействия, а также эффективно повлиять на деятельность педагогического персонала вуза.

В помощь студентам:

– общение преподавателя со студентами сделать более информативным (например, создать персональный сайт с привязкой к социальным сетям с возможностью увеличения скорости общения онлайн или открыть контакт в системе, например, Moodle);

– каждому преподавателю создать электронный курс дисциплины (УМКД);

– обязательно и для всех направлений вводить пропедевтические курсы по отдельным общим дисциплинам (для того, чтобы подтянуть уровень знаний, умений и навыков студентов до необходимого минимума при обучении в вузе);

– проводить наиболее эффективные мероприятия по социальной адаптации первокурсников;

– работа кураторов групп не должна носить формальный характер;

– необходимо наладить взаимодействие (по крайней мере, для первокурсников) вуз-преподаватель-родители-студент с тем, чтобы вовремя (до отчисления) помочь студенту в преодолении трудностей в обучении;

– преподавателям чаще применять индивидуальный подход в организации образовательного процесса и т.д.

В помощь преподавателям:

– дать возможность выбора в реализации рейтинговых показателей преподавателя: научная, методическая, организационная деятельность, научная работа со студентами (в целом прийти необходимым показателям по вузу);

– пересмотреть всю систему повышения квалификации (совместно с преподавателем подбирать необходимые курсы; применять индивидуальный подход; рассматривать реальные возможности вуза в проведении данных курсов);

– расширить круг социальных благ и гарантий для преподавателей;

– проводить эффективное взаимодействие между гуманитарным и естественным циклом дисциплин, а также общим блоком и блоком профессиональным (учитывать систематичность, преемственность и вариативность курсов различных дисциплин: связать их в единое целое);

– включать как можно большее количество преподавателей в организационную деятельность вуза и т.д.

Реалии нашего времени таковы, что преподаватели общего блока дисциплин закладывают основу для всего последующего образовательного процесса обучающегося. Педагог должен организовать так процесс обучения, чтобы студент смог не только расширить свой кругозор, но и эффективно пользоваться полученными знаниями, умениями и навыками в изучении последующих дисциплин.

Предлагается перестроить так систему обучения первого этапа, чтобы теория и практика не были отделены на огромные расстояния. Необходимо, чтобы студенты понимали, что изучение отдельных дисциплин – это не просто их обязанность. Дисциплины общего блока дают возможность наиболее продуктивно осваивать курсы профессионального цикла дисциплин.

Можно предложить перестроить курс физики и математики для наиболее действенного изучения дисциплин технической направленности. Изучение разделов физики (для технических направлений) проводить, не применяя принцип историзма (как для педагогического образования), а параллельно взаимодействовать с кафедрами инженерных направлений. При этом необходимо будет провести повышение квалификации преподавателям физики и математики в направлении ознакомления с конкретными профессиональными дисциплинами. Возможно, даже потребуется переподготовка педагогов естественных направлений. Преподавателям физики необходимо посещать практики студентов, знакомиться с новейшим оборудованием предприятий. Здесь существует ряд определенных трудностей. Но, эффект от создания таких объединенных и системно читаемых курсов очевиден.

Кроме это, внимание стоит обратить и на преемственность и системность в системе детский сад-школа-вуз-предприятие.

Литература

1. Штрекерт, О. Ю. Преемственность и непрерывность физического образования [Электронный ресурс] / О. Ю. Штрекерт // Предшкольная подготовка детей: содержание, формы, проблемы и пути решения: материалы третьей науч.-практ. конф.– Барнаул: АлтГПУ, 2016. – Режим доступа: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/nikitina3.pdf>.

2. Штрекерт, О. Ю. Особенности преподавания физики на технических направлениях подготовки / О. Ю. Штрекерт // Современные проблемы и перспективы обучения математике, физике, информатике в школе и вузе: межвузов. сборник науч.-метод. работ / Вологод. гос. ун-т, Вологод. отд. науч.-метод. совета по матем.; [отв. ред. С. Ф. Митенева]. – Вологда, 2019. – С. 190–195.

On the interaction of a teacher and a student at a university Streker O.Yu.

Vologda State University

The article attempts to reveal the features of higher education in the interaction of a university-student-teacher.

Keywords: higher education, interaction, consistency and continuity in learning.

References

1. Shtrekert, O. Yu. Continuity and continuity of physical education [Electronic resource] / O. Yu. Shtrekert // Pre-school preparation of children: content, forms, problems and solutions: materials of the third scientific and practical. Conf. Barnaul: AltSPU, 2016. Access mode: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/nikitina3.pdf>.
2. Shtrekert, O. Yu. Features of teaching physics in technical areas of training / O. Yu. Shtrekert // Modern problems and prospects for teaching mathematics, physics, computer science at school and university: interuniversity. collection of scientific method. works / Vologod. state un-t, Vologda. otd. scientific method. advice on mathematics; [res. ed. S. F. Miteneva]. - Vologda, 2019. - S. 190-195.

Непрерывная практика как важное звено практико-ориентированного обучения

Желдоченко Л.Д.

к.пс.н., доцент кафедры организационной и прикладной психологии, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ludmilakateryna@yandex.ru

В статье представлены материалы, посвященные проблеме практико-ориентированного обучения в вузе. Проведен анализ научной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. Рассмотрены основные подходы к практико-ориентированному обучению. Показаны преимущества непрерывной формы реализации практики в вузе.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, непрерывная практика, профессиональная среда, профессиональные компетенции, профессионально важные качества.

Сегодня на рынке труда востребованы конкурентноспособные, высококвалифицированные специалисты, готовые к непрерывному самосовершенствованию, саморазвитию, повышению квалификации, способные выстраивать траекторию своего профессионального развития и эффективно управлять процессом профессиональной самореализации. Работодателям требуются, на выходе из вуза, готовые компетентные специалисты, способные максимально быстро адаптироваться к требованиям профессиональной среды и эффективно выполняющие поставленные перед ними профессиональные задачи.

В связи с этим возникает вопрос о практико-ориентированном обучении в вузе и подготовке профессионалов высокого уровня.

Под практико-ориентированным обучением понимают процесс освоения студентами образовательной программы с целью формирования у них профессиональной компетенции за счёт выполнения реальных практических задач. В основе практико-ориентированного обучения должно лежать оптимальное сочетание фундаментального общего образования и профессионально-прикладной подготовки [1].

В основе практико-ориентированного подхода в образовании лежит разумное сочетание фундаментального образования и профессионально-прикладной подготовки. Переход к профильному обучению направлен на реализацию одновременно принципов личностно-ориентированного и практико-ориентированного образования, поэтому он преследует широкие образовательные и развивающие цели: обеспечение углубленного изучения отдельных предметов; обеспечение равного доступа к полноценному образованию разных категорий обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными наклонностями и интересами; расширение возможностей социализации учащихся, обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием, более эффективная подготовка выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования [2].

В практико-ориентированном обучении можно выделить несколько основных подходов. Один из них, это организация всех видов практик: учебной, производственной, в том числе преддипломной и научно-исследовательской работы с целью приобретения профессионального опыта и профессиональных компетенций по направлению подготовки.

Следующий подход заключается во внедрении профессионально-ориентированных технологий в учебный процесс, который способствуют формированию у студентов профессионально важных качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих выполнение профессиональных обязанностей по направлению подготовки. Также можно выделить подход, основанный на создании в вузе инновационных форм профессиональной занятости студентов с целью решения ими реальных научно-практических и опытно-производственных работ в соответствии с профилем обучения. Другой подход в практико-ориентированном обучении базируется на создании условий для приобретения знаний, умений и опыта при изучении учебных дисциплин с целью формирования у студента учебно-профессиональной мотивации и осознанной необходимости приобретения профессиональной компетенции в процессе всего времени обучения в университете [3]. Безусловно, вышеперечисленные подходы невозможно реализовать без мобилизации студентами своих знаний и опыта для решения конкретных задач по направлению будущей профессиональной деятельности.

На наш взгляд, значимым звеном в практико-ориентированном обучении выступает именно организации практик студентов. Совершенно обосновано то, что практика является обязательной составной частью образовательной программы и представляет собой вид учебной деятельности, ориентированный на профессионально-практическую подготовку, приобретение необходимых знаний, навыков, умений в профессиональной деятельности и формирование компетенций по направлению подготовки. Основными видами практики являются: учебная, производственная (в том числе научно-исследовательская работа и преддипломная). Учебная практика проводится с целью получения первичных профессиональных умений и навыков. Учебная практика направлена на расширение и закрепление теоретических знаний обучающихся через получение первичных профессиональных умений и навыков, ознакомление с характером и спецификой будущей профессиональной деятельности и формирование адекватных представлений о функционировании психолого-педагогических служб образовательных учреждений, специальных образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования, социально-реабилитационных центров об обязанностях психологов и педагогов, работающих в данных организациях.

Производственная практика проводится с целью получения профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности и направлена на углубленное изучение методических, инструктивных и нормативных материалов, специальных дисциплин, необходимых для успешного решения профессиональных задач.

По способу проведения, практика может быть стационарной или выездной. Стационарная практика проводится в структурных подразделениях

университета или в профильной организации, находящейся территориально в населенном пункте образовательной организации либо его филиалов. Выездная практика связана с необходимостью направления обучающихся и руководителей практики к месту проведения практики в профильной организации, территориально находящейся за пределами населенного пункта образовательной организации и его филиалов.

Способ проведения практики определяется образовательной организацией в соответствии с образовательным стандартом и утверждается учебным советом структурного подразделения.

Практика может проводиться в двух формах: непрерывно и дискретно.

Непрерывной считается практика, проводимая в течение непрерывного периода учебного времени, согласно календарному учебному графику.

Дискретно практика проводится:

- по видам практик, путем выделения в календарном учебном графике непрерывного учебного времени для всех видов практик, предусмотренных образовательной программой;

- по периодам проведения практик, путем чередования в календарном учебном графике периодов учебного времени для проведения практик с периодами учебного времени для проведения теоретических занятий.

Обобщая и анализируя собственный предшествующий опыт в организации и проведении практик в вузе, становится очевидным тот факт, что наиболее эффективной формой проведения практики в вузе, является непрерывная практика, реализуемая систематически, в течение всего учебного года, с определенной периодичностью, например, раз в неделю. Именно такая организация позволяет максимально погрузиться в профессиональную среду еще будучи студентом вуза. Рассмотрим вид практики – Учебную, которая может включать различные типы: учебную ознакомительную практику, учебную технологическую (проектную), учебную практику: научно-исследовательскую работу. Учебная практика охватывает начальный период обучения и реализуется на 1-2 курсе бакалавриата, в зависимости от формы обучения и на 1 курсе магистратуры. Непрерывная форма обучения Учебной практики позволяет студентам ознакомиться со спецификой работы разных профильных организаций по направлению подготовки, овладеть первичными профессиональными умениями и навыками. Принять участие в различных видах и направлениях профессиональной деятельности, изучить проблемное поле того или иного направления в практической деятельности и в форме проекта внести свои предложения по повышению эффективности деятельности, разработать рекомендации. Вид производственной практики включают в себя следующие типы: производственная педагогическая практика, производственная (вожатская) практика, производственная технологическая (проектная), производственная практика: научно-исследовательская работа и преддипломная практика. Этот

вид практик охватывает период обучения бакалавров 3-5 курса, в зависимости от формы обучения и 2-3 курс магистрантов. В процессе производственной практики студенты приобретают уже навыки и опыт профессиональной деятельности, у них формируются профессионально важные качества, необходимые при выполнении профессиональной деятельности. На этом этапе реализации практик студенты уже активно включаются в профессиональную среду и участвуют в выполнении профессиональных функций. Кроме того формируются навыки научно-исследовательской и проектной деятельности в профессиональной сфере по направлению подготовки.

Таким образом, можно заключить, что организация и реализация практик в непрерывной форме выступает значимым звеном в практико-ориентированном обучении, способствует максимальному погружению студентов в профессиональную среду, формированию у них профессиональных компетенций и профессионально важных качеств, необходимых при вхождении в самостоятельную профессиональную деятельность и решении различных профессиональных задач.

Литература

1. Литвинова Е.Ю. Педагогические особенности практико-ориентированной подготовки магистрантов к организационно-управленческой деятельности (направление «Социальная работа») / Дисс...канд. пед. наук /Е.Ю. Литвинова. – Ставрополь, 2019. – 200 с.
2. Бондаренко Т.Н., Латкин А.П. Роль проктоориентированного подхода в учебном процессе вуза при формировании и развитии отраслевых и региональных рынков услуг РФ / Т.Н. Бондаренко, А.П. Латкин // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6
3. Полисадов С.С. Практико-ориентированное обучение в вузе / С.С. Полисадов // Известия Томского политехнического университета, 2014. № 2

Continuous practice as an important link of practice-oriented training Zheldochenko L.D.

Southern Federal University

The article presents the materials devoted to the problem of practice-oriented education at the University. The analysis of scientific psychological and pedagogical literature on the problem of research is carried out. The main approaches to practice-oriented training are considered. The advantages of a continuous form of implementation of practice at the University are shown.

Keyword: practice-oriented training, continuous practice, professional environment, professional competencies, professionally important qualities.

References

1. Litvinova E.Yu. Pedagogical features of practice-oriented preparation of undergraduates for organizational and managerial activities (direction "Social work") / Diss ... cand. ped. Sciences / E.Yu. Litvinov. - Stavropol, 2019. - 200 p.
2. Bondarenko T.N., Latkin A.P. The role of proct-oriented subhol in the educational process of the university in the formation and development of industry and regional markets for services in the Russian Federation / T.N. Bondarenko, A.P. Latkin // Modern problems of science and education. - 2012. - No. 6
3. Polisadov S.S. Practice-oriented education at the university / S.S. Polisadov // Proceedings of the Tomsk Polytechnic University, 2014. No. 2

Реализация дифференцированного подхода к обучению в процессе преподавания русского языка в начальной школе

Федоренко Т.И.

магистрант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт, fedorenko1996tanya@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость применения дифференцированного подхода к обучению младших школьников в процессе преподавания им русского языка; даются практические рекомендации по применению данной технологии; доказывается, что реализация данного подхода будет способствовать повышению эффективности овладения детьми лингвистическим материалом.

Ключевые слова: преподавание русского языка в начальной школе, дифференцированный подход к обучению, уровневые задания.

В ходе всех лет учёбы в институте и прохождения различных видов практики в школе и дошкольном образовательном учреждении автором данной статьи было выработано мнение, что каждый ребёнок, поступивший в начальную школу, может окончить её успешно. На это, на наш взгляд, нацелен и современный Федеральный государственный стандарт начального общего образования. Постоянно стремясь повысить качество знаний обучающихся, нынешнему педагогу приходится находить ответы на вопросы: как сделать процесс обучения доступным и интересным для каждого ученика, как дать каждому ребенку качественные знания, выработать уверенность в себе, сформировать универсальные учебные действия так, чтобы он был успешным в процессе дальнейшего получения образования [3].

Не секрет, что обучающиеся современной школы составляют крайне неоднородный контингент. Особенно это актуально для начальных классов. Особого внимания здесь заслуживают дети с ОВЗ, обучающиеся в условиях инклюзии и инфоны. Так, многие ученики не обладают гибкостью, подвижностью мышления, умением обобщать, творчески подходить к решению тех или иных задач, испытывают трудности при работе с абстрактными понятиями и категориями и т.п. Как следствие, они начинают отставать в прохождении учебного материала. У таких детей падает интерес к получению новых знаний и учёбе вообще, проявляется отрицательное отношение к школе. Это приводит к неуспеваемости. С другой стороны, многие «сильные» ученики вынуждены работать не в полную меру своих возможностей, так как педагогу часто приходится вести обучение, ориентируясь на «среднего» ученика. Они постепенно привыкают к лёгкости учебных заданий, и первые трудности вызывают у них неуверенность в себе. Это ведет к снижению качества знаний одарённых обучающихся [1].

При изучении начального курса русского языка эти проблемы приобретают особенно значимый характер, так как изначально разный уровень владения лингвистическим материалом предопределяет не только успешность овладения предметами филологической направленности, но и успешность обучения другим предметам.

Для успешного решения обозначенных выше проблем на уроках русского языка можно и, на наш взгляд, необходимо, применять уровневую дифференциацию, которая даёт возможность ученикам с

различными познавательными возможностями почувствовать уверенность в своих силах, развивать интуицию, творческое воображение, языковое чутьё [2, 4].

Почти на каждом уроке есть учебный материал, который в соответствии с программой обучения необходимо выполнять всем классом с объяснением и под руководством учителя. А вот при повторении и закреплении материала, а также при контроле знаний дифференцированный подход имеет наибольший положительный эффект.

Применение этого подхода подразумевает деление класса на группы. Например, первой группе даются задания минимально допустимого уровня сложности, второй группе – задания среднего уровня сложности и третьей группе – задания высокого уровня сложности, требующие для их выполнения творческого подхода. Группы могут быть подвижны по своему составу, и каждый ученик может перейти в более сильную группу.

При наблюдении за обучающимися могут возникнуть сомнения в правильности первоначально сформированных групп, поскольку педагог самостоятельно устанавливает определённый уровень возможностей каждого ребенка, как бы программируя его на определённые действия, подавляя тем самым возможность большей результативности и успешности. Поэтому целесообразно применять подход свободного выбора уровневых заданий. Согласно ей обычно сначала обучающиеся выбирают тот уровень заданий, который учитель давал им раньше сам. Но постепенно всё большее количество учащихся начинает выбирать задания второго и третьего уровней. К концу третьего класса и в четвёртом классе практически никто из учащихся не выбирает задания первого уровня.

Применение уровневой дифференциации на уроках русского языка помогает активизировать мыслительную деятельность учащихся и добиться хороших результатов овладения языковым материалом.

Для примера приведем несколько вариантов заданий по русскому языку различных уровней для учеников 1 класса.

1 уровень

Подчеркни слова, которые обозначают предметы: книга, сидит, красивый, цветок, большой, бежит.

2 уровень

Подчеркни слова, обозначающие одушевлённые предметы, одной чертой, а слова, обозначающие неодушевлённые предметы, – двумя чертами: добрый человек, высокий дом, трусливый заяц, пушистый снег, яркое солнце.

3 уровень

Замени в каждом слове одну согласную букву так, чтобы получилось слово, обозначающее неодушевлённые предметы, и напиши их: кот – ...; рак – ...; зверь – ...; коза – ...; цапля – ...; волк – ...

Как видим, задания первого уровня максимально упрощены, второй уровень требует не только знания изучаемого материала, но и умение

дифференцировать языковой материал по определённому признаку, третий же уровень предполагает развитость языкового чутья и богатство лексического запаса.

Еще один вариант распределения заданий по уровням базируется на различной развитости у детей фонематического слуха и сформированности фактических представлений о слоگو-звуковой структуре слова, а также включает работу со словарными словами, изученными ранее.

1 уровень

Поставь в словах знак ударения. Под безударными гласными поставь точки и укажи количество слогов в словах: книга, берёза, молоко, друг, тетрадь, добрый.

2 уровень

Вставь пропущенные буквы в словах. Поставь знак ударения и укажи количество слогов в словах: п..нал, м..роз, п..ртфель, М..сква, уч..ник, учит..ль.

3 уровень

Запиши шесть словарных слов, поставь над ними знак ударения и укажи количество слогов в словах.

Таким образом, задания дифференцируются от минимально необходимого уровня овладения учебным материалом до осуществления работы максимально самостоятельно и творчески. Следовательно, можно сделать вывод о том, что применение дифференцированного подхода к обучению, использование разноуровневого материала на уроках русского языка является фактором повышения эффективности образовательного процесса в начальной школе и не способствует успешному обучению детей с различным начальным потенциалом, но и росту уровня их знаний и самооценки.

Литература

1. Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. – М.: Просвещение, 2003. – 287 с.

2. Осмоловская И. М. Дифференциация процесса обучения в современной школе: учеб.-метод. пособие. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2004. – 175 с.

3. Санькова А. А. Сущность и содержание базовой культуры личности педагога: к постановке проблемы // Антропологические особенности педагогической профессии как основа стандартов подготовки педагога для новой школы: Материалы X Международной научно-практической конференции (декабрь, 2013 г.) Часть I / под ред. Л. Л. Редько, С.В. Бобрышова. – Ставрополь: Бюро новостей, 2013. – С. 183–190.

4. Сембаева А.М. Внедрение педагогических технологий уровневой дифференциации знаний младших школьников // Начальная школа. – 2003. – №1. – С. 46–49.

Realization of the differentiated approach to training in the teaching process russian language in elementary school

Fedorenko T.I.

Stavropol State Pedagogical Institute

The article substantiates the necessity of a differentiated approach to teaching younger students in teaching them the Russian language; practical recommendations on the use of this technology; it is proved that the

implementation of this approach will increase efficiency of mastering by children of the linguistic material.

Keywords: the teaching of Russian in primary school, differentiated approach to learning, tiered assignments.

References

1. Babansky Yu. K. Teaching methods in a modern general education school. – M.: Enlightenment, 2003. – 287 p.
2. Osmolovskaya I. M. Differentiation of the learning process in modern school: textbook.-method. allowance. - M.: Publishing House of Moscow. psycho-social in-ta; Voronezh: Publishing House of NPO "MODEK", 2004. - 175 p.
3. Sankova A. A. The essence and content of the basic culture of the personality of the teacher: to the formulation of the problem // Anthropological features of the teaching profession as the basis for the standards of teacher training for the new school: Materials of the X International Scientific and Practical Conference (December, 2013) Part I / ed. L.L. Redko, S.V. Bobryshov. - Stavropol: Bureau of News, 2013. - S. 183-190.
4. Sembaeva A.M. Introduction of pedagogical technologies of level differentiation of knowledge of junior schoolchildren // Primary School. - 2003. - No. 1. – P. 46–49.

Современные модели управления дошкольного образовательного учреждения: сравнительный анализ

Соломаха И.В.

магистрант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», irinamolomaha@rambler.ru

Управление учреждением – это обоснованное воздействие на педагогический коллектив. Задача руководителей любого уровня состоит в совместном достижении результатов. Управление в современных условиях – это содействие, поддержка исполнителя в успешном выполнении задания. Контроль состоит в профессиональной оценке достигнутых, промежуточных и конечных результатов, влияющих на общий итог работы, уровень выполнения отдельных мероприятий.

Ключевые слова: управление, образование, программа, коллектив, анализ, обучение.

В связи с современным этапом модернизации образования в России, встала необходимость введения новой модели управления образовательного учреждения. Новая модель управления должна соответствовать всем требованиям, а именно – должна быть обращена прежде всего на требования обучающихся.

За последние годы произошли кардинальные изменения в системе образования. В 1.01.2014 году вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, который включает ряд требований: структура и условия реализации основных образовательных программ, результат их освоения [3].

Современные образовательные организации – это некоммерческие организации, осуществляющие на основании лицензии образовательную деятельность [4].

В науке чётко определены факторы эффективности управления дошкольным учреждением. Основа управленческой структуры составляет взаимосвязь всех участников образовательного процесса. Управление учреждением – это обоснованное воздействие на педагогический коллектив, на обслуживающий персонал, воспитанников, родителей в целях оптимального решения проблем воспитания и обучения детей дошкольного возраста.

Особенность образовательного процесса заключается в организации различных видов детской деятельности (познавательной, игровой, коммуникативной, двигательной). А также интеграция детей, в рамках которой дети должны развиваться, совершенствовать уже полученные знания.

Эффективность управления дошкольным образовательным учреждением напрямую зависит и от умения руководителя осознавать себя и свои личные цели, правильно распределять время и усилия, т. е. от умения изучать и изменять себя, поэтому необходимо создавать собственные управленческие концепции развития. Осуществляя выбор путей обновления педагогического процесса и эффективного управления им, современный руководитель должен учесть тенденции социальных преобразований в обществе, запросы родителей, интересы детей и профессиональные возможности педагогов.

Управление осуществляется за счёт какой-то модели. Контроль за качеством управления ДОО обуславливает возможность для профессионального роста руководителя в соответствии с требованиями, которое выдвигает государство. Владея моделью управления дошкольным учреждением

можно воздействовать на содержание и состав отдельных элементов системы управления, приводя её в соответствие с изменяющимися новыми стандартами.

Для эффективного управления дошкольным образовательным учреждением нужно выработать модель управления, которая бы соответствовала всем требованиям нового стандарта.

Существует несколько основных разновидностей модели системы управления организацией ДОО. В современных условиях используются модели для решения какой-либо проблемы.

Одной из таких моделей является линейно-функциональная, которая подразумевает строгое разделение и закрепление функционала. Главным инициатором развития является администрация, в этой модели управления сохранена автономная позиция преподавателей, осуществляется внутреннее регулирование деятельности педагогов и иерархическое руководство, отводится большое время на консультирование педагогов и всех участников образовательного процесса. В этой модели есть свои недостатки – это хрупкий баланс между регулированием и профессиональной автономией его очень легко нарушить, а также при линейно-функциональной модели дошкольное образовательное учреждение выступает с чётким линейным подчинением и выполнением определённых функций, может расцениваться педагогами, как угроза их автономии. Они могут действовать в соответствии с директивами методического совета, которые в реальности противоречат их автономной позиции [2].

Следующая модель управления ДООУ коллегиальная. Её специфические черты отмечаются в следующем: культура взаимодействия основывается на профессиональной работе, работа преподавателей контролируется методическими объединениями, позиция заведующего – «Я главный». Если сравнивать линейно-функциональную модель и коллегиальную, то в них обоих содержится большое количество организационных элементов. Важным координационным механизмом коллегиальной модели является сильная консультационная структура, охватывающая всё образовательное учреждение. Больше всего она развита внутри предметных методических объединений. В линейно-функциональной модели вся ответственность лежит на заведующем и его основных заместителях. В коллегиальной же всё обстоит по-другому, вся ответственность кладётся на всех, кто в той или иной мере выполняет эти функции, т. е. является коллективной. В ней же может возникнуть широкий спектр различных структур – это могут быть предметно-цикловые, творческие и проблемные группы. Что касается недостатков такой модели управления, то в ней преувеличена предметно-ориентированная структура. Ошибки могут происходить из-за структурного образа поведения образовательной организации. На достижение согласия, как вести правильно образовательный процесс, может уйти

много времени. Педагоги дошкольного образовательного учреждения заостряют больше внимание на результат, а не на самих воспитанников.

Если рассматривать матричную модель, то в ней постоянно делаются попытки интегрировать обучение с воспитанием. Здесь учебное направление призвано реализовать социально-сбалансированную учебную программу, воспитательное направление развивает и реализовывает стратегию воспитания учащихся, исходя из личностного развития воспитанников. Административный аппарат в матричной образовательной организации уделяет много времени в выработке стратегии, которая является важным звеном в механизме координации матричной модели. Двойное основание матричной организации не слишком явно, но находит выражение в идеях, касающихся образования, т. е. в установлении баланса между воспитанием и обучением. Самым главным компонентом в этой модели выступает менеджмент и здесь вовлечены все уровни. В матричной модели управления есть много недостатков. Даже в благополучное время в саду могут возникнуть проблемы: должно ли следовать ориентации на требования учебной программы или следует ориентироваться на потребности и возможности детей. Такая напряженность ведёт также к личностным конфликтам. В некоторых случаях работа становится стрессовой. Все нововведения принимаются всеми участниками образовательного процесса неоднозначно.

Что же касается последней модели управления, то в модульной организации воспитание и обучение интегрированы. Данной модели присущи следующие характеристики: высокий профессионализм педагогов, автономность организационных единиц, сильная культура организации, высокое самосознание. Недостатков этой модели можно избежать, если никто не оспаривает основные положения и ценности, тогда она хорошо функционирует. Здесь все участники, которые вовлечены в образовательный процесс, находятся в согласии друг с другом и воспроизводят одинаковую парадигму. Несмотря на то, что это ведёт к высокой эффективности работы, могут создаваться и некоторые конфликтные ситуации: развитие «групповой индивидуальности» может генерировать чувство превосходства по отношению к другим группам, результатом этого будет конвергентное поведение внутри собственной группы; могут развиваться конфликты между «командами»; могут возникнуть попытки оспорить мнения управления.

Управление учебно-воспитательным процессом – это спрогнозированное проектирование, руководство, анализ и организация. Решение взаимообусловленного и направленного взаимодействия администрации, учащихся и педагогов в педагогических условиях, который, в свою очередь, обеспечивает средствами рефлексии и мотивации целесообразное направление их развития.

Вследствие этого результат управления состоит из активизирующих и структурных факторов. В результате структурные факторы можно разделить на

финансирование, плавность (а он от типа учреждения: автономное, казенное, автономное и бюджетное), наставление, принятое решение и контроль. Активизирующие факторы – это можно сказать ещё, как творческий подход: мотивы, владение информацией, сотрудничество, управление в зависимости от ситуации и совершенствование организации. В свою очередь, структурные факторы управления требуют рационального подхода, логики, объективного и систематического решения проблемы.

Владение активизирующими факторами выражается в творческом подходе, знаниях в области человеческого поведения, чувства ситуации и проблемы. Хороший результат управления возможен только тогда, когда руководитель владеет ситуациями управления, благодаря чему достигается равновесие в использовании структурных и активизирующих факторов. Хорошее управление делами может обеспечить эффективную деятельность лишь на коротком отрезке времени. Как показывает практика, современные руководители довольно часто и с успехом используют структурные факторы, и в то же время их готовность к применению активизирующих факторов весьма низка.

В условиях управления инициативный и творческий коллектив – ценнейший ресурс. Но использование такого ресурса зависит от личностных качеств руководителя. Он должен быть демократичным, гибким, готовым к сотрудничеству, уделяющим первостепеннейшее внимание результатам, создающим атмосферу уважения, доверия, успеха каждому участнику образовательного процесса. Задача руководителей любого уровня состоит в совместном достижении результатов, что предполагает осуществление информационного обеспечения, анализа, целеполагания, планирования, исполнения, контроля и коррекции.

В настоящее время происходит переход от авторитарного управленческого мышления и деятельности к демократическому. Руководитель, действующий в условиях управления по результатам, должен четко владеть ситуацией и быть проводником нового. Управление в современных условиях – это содействие, поддержка исполнителя в успешном выполнении задания. Контроль состоит в профессиональной оценке достигнутых – промежуточных и конечных – результатов, влияющих на общий итог работы, уровень выполнения отдельных мероприятий.

Таким образом, управление по результатам есть целенаправленное, ресурсообеспеченное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем для достижения прогнозируемых результатов. В чистом виде руководители не придерживаются только одной модели управления. Можно сказать, что самая оптимальная модель управления в дошкольном образовательном учреждении – это линейно-функциональная, так как каждый субъект управления выполняет свои функции, которые на него возложили. Но в то же время без чистой модели, которая предполагает тесную связь между

производством и управлением мы не сможем руководить процессами, которые происходят в организации.

Если руководитель ДОУ будет успешно взаимодействовать с коллективом, результатом явится развитие у сотрудников способности к самоуправлению своей деятельностью. Такой подход к управлению, связанный с делегированием ряда полномочий и ответственности за результаты труда, позволяет реализовать основную функцию руководителя в учреждении, которое постоянно развивается – быть стимулирующим началом в творческом процессе решения задач деятельности ДОУ.

Литература

1. Бондарь В. И. Управленческая деятельность директора школы: дидактический аспект. – М., 1997. – 136 с.
2. Иванцевич Дж. М., Лобанов А. А. Человеческие ресурсы управления: основы управления персоналом. – М.: Дело, 2007. – 287 с.
3. Колодяжная Т. П. Управление современным дошкольным образовательным учреждением. – М., 2004. – 148 с.
4. Корепанова М. В., Липчанская И. А. Аттестация педагогических и руководителей ДОУ. – М., 2006.
5. Маралов В. Г., Фролова Л. П. Психологические основы коррекции личностного развития детей дошкольного возраста. – Череповец, 2005. – 114 с.
6. Овчарова Р. В. Справочная книга школьного психолога. – М., 2004. – 226 с.
7. Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения. – М., 2001. – 144 с.
8. Поздняк Л. В. Основы управления дошкольным образовательным учреждением. Спецкурс. – М., 1994. – 132 с.

Modern models of management of preschool educational institution: comparative analysis

Solomakha I.V.

Stavropol State Pedagogical Institute

Management of establishment is a reasonable impact on pedagogical collective. The task of heads of any level consists in joint achievement of results. Management in modern conditions is an assistance, support of the performer in successful performance of a task. Control consists in professional assessment of the reached, intermediate and end results influencing the general result of work, level of performance of separate actions.

Keywords: management, education, program, collective, analysis, training.

References

1. Bondar V. I. Managerial activity of a school director: didactic aspect. - M., 1997. - 136 p.
2. Ivantsevich J. M., Lobanov A. A. Human resource management: basics of personnel management. – M.: Delo, 2007. – 287 p.
3. Kolodyazhnaya T. P. Management of a modern preschool educational institution. - M., 2004. - 148 p.
4. Korepanova M. V., Lipchanskaya I. A. Certification of pedagogical and leaders of preschool educational institutions. - M., 2006.
5. Maralov V. G., Frolova L. P. Psychological foundations for the correction of personal development of preschool children. - Cherepovets, 2005. - 114 p.
6. Ovcharova R. V. Reference book of a school psychologist. - M., 2004. - 226 p.
7. Parygin B. D. Socio-psychological climate of the team. Ways and methods of study. - M., 2001. - 144 p.
8. Pozdnyak L.V. Fundamentals of managing a preschool educational institution. Special course. - M., 1994. - 132 p.

Модернизация связей российских университетов с производством как ответ на запросы глобального образовательного сообщества

Исаева Т.Е.

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

В статье рассматриваются реалии деятельности университетов в условиях экономики знаний. Будучи вынужденными изыскивать средства на проведение научных исследований и выполнять коммерческие заказы, университеты, с другой стороны, выступают доминирующим элементом в механизме создания новых знаний. Существующая проблема поиска разумного соотношения между долей фундаментальных и прикладных исследований может быть решена путем развития новых академических и государственно-производственных отношений, получивших название «тройная спираль» и «индустриально-академическое сотрудничество».

Ключевые слова: университет, индустриально-академическое сотрудничество, общество знаний, экономика знаний, тройная спираль.

Установление прочных и разнообразных связей между университетами и соответствующими их профилю производственными организациями и компаниями рассматривается сегодня не только как перспективный лозунг, но как реальное стратегическое направление развития материально-технической базы вуза, повышения рентабельности исследовательских проектов, а также предпосылка обеспечения трудоустроенности выпускников.

В качестве нормативно-правовой базы установления отношений между университетами и производством могут выступать Федеральные государственные образовательные стандарты редакции 3++ (ФГОС 3++), в которых впервые в истории отечественного высшего образования предпринята попытка увязать содержание компетенций, которыми в идеале должны овладеть все обучающиеся по конкретному направлению подготовки, с требованиями профессиональных стандартов. Не менее значимым представляется требование об обязательном включении специалистов-производственников в учебный процесс для модернизации учебных планов, содержания преподаваемых дисциплин, формирования у обучающихся наиболее востребованных на производстве умений и компетенций.

Однако на этом пути всё еще заметны серьезные проблемы, которые можно было бы разделить на три категории:

- нормативно-правового характера;
- научно-исследовательского плана и
- профессионально-педагогической подготовки преподавателей.

К проблемам нормативно-правового характера можно, например, отнести следующее: к моменту вступления в силу ФГОС 3++ и переходу большинства программ бакалавриата и магистратуры на новые учебные планы с сентября 2019 г. не по всем профессиональным группам были разработаны и утверждены новые профессиональные стандарты (например, в области экономики и управления, юриспруденции, машиностроения и пр. [1]).

Кроме того, не во всех компаниях разработана нормативно-правовая база для организации и проведения производственной и исследовательской практики обучающихся университетов, что значительно сдерживает установление долгосрочных отношений между предприятиями и вузами или подменяет возможность реального приобретения про-

фессиональных компетенций выполнении мало-значимых поручений, с которыми могли бы справиться даже неквалифицированные работники.

Проблемы научно-исследовательского плана заново остро ставят вопрос: в каких научных разработках могут быть заинтересованы производства и какие исследования – фундаментальные или прикладные – они будут финансировать. Многие как российские, так и зарубежные исследователи отмечают, что в ситуации «аффилированности с промышленностью» для научного университетского сообщества возникает риск потери целостности проводимых научных исследований, когда стремление к достижению знания подменяется коммерческими интересами, когда желание ученых заниматься вопросами фундаментальной науки уступает в погоне за грантами, выделяемыми корпорациями, хозяйствованиями на проведение прикладных исследований и т.д. [2, с. 119-120; 3, с. 241-242 и др.].

И, наконец, проблемы профессионально-педагогической подготовки указывают на ряд имеющихся противоречий в работе преподавателей: та часть научно-педагогических работников, которые изначально выполняли академические функции, зачастую очень удалена от современного производства, не владеет информацией о новых технологиях и оборудовании, не имеет представления о насущных проблемах и процессах в работе производственных предприятий; с другой стороны, так называемые, «производственники», которых сегодня активно привлекают к образовательному процессу, не знают элементарных основ педагогического труда, не владеют коммуникативной культурой и педагогической этикой, не представляют, как передать свой опыт обучающимся университетов.

Перечисленные проблемы представляются крайне неоднозначными и требующими вмешательства как со стороны государства и представителей производственных компаний, так и академического сообщества в общем стремлении найти выходы из создавшейся ситуации. Основой для объединения их усилий могут выступать теории общества знаний (knowledge-based society) и экономики знаний (knowledge-based economy). Тем более, что в мировом сообществе уже имеется положительный опыт решения данных вопросов [5].

Как известно, экономика знаний предполагает такой тип экономических отношений, при котором использование знаний является доминирующим элементом в процессе создания общественного богатства [3, с. 241]. Поэтому университеты, обладающие большим потенциалом в создании ноосферы знаний, рассматриваются в качестве движущей силы развития новых экономических отношений. Однако в своей исследовательской, коммерческой, профессионально-ориентированной деятельности университеты не могут существовать сами по себе, как это было в начале истории высшего образования. Они вступают в сложные отношения с производством и государством, что позволило ряду ученых говорить о возникновении особой «тройной спирали», в которую последовательно включаются академические сообщества, государственные

структуры и промышленные предприятия, вовлеченные в процесс создания и коммерциализации новых знаний на основе уже имеющихся знаний и идей [3, с. 241; 4, с. 93-96].

Предпринятые в большинстве государств реформы высшего образования прочно увязали деятельность академического сообщества с государственным регулированием и поддержкой со стороны производства. Можно сказать, что в последние годы в ряде стран (например, в государствах восточной Азии: Южной Корее, Сингапуре, Гонконге) удалось достичь высоких показателей не только в области повышения качества образования, но и в развитии корпораций, выступивших в качестве основателей университетов или как их спонсоры. В нашей стране подобные тесные отношения между тремя вершинами этой «спирали» прослеживаются наиболее успешно в системе отраслевых транспортных вузов, которые не только видят свою миссию в подготовке кадров для соответствующего вида транспорта, но и получают значительную поддержку в форме хозяйственных договоров и грантов от своих учредителей. Новый тип отношений, присутствующий в «тройной спирали», позволяет говорить о возникновении особой формы взаимоотношений между её участниками, а именно о «индустриально-экономическом сотрудничестве» [5, с. 21-27].

Индустриально-экономическое сотрудничество (далее ИЭС / англ. industry-academy cooperation) предполагает такой уровень взаимовыгодных отношений между государством, промышленными компаниями и университетами, при которых:

- государство выступает в качестве «правового гаранта» и «регулятора» разнообразных отношений, возникающих между субъектами этого сотрудничества;

- государство осуществляет финансовую поддержку фундаментальных исследований, которые по подсчетам зарубежных ученых сегодня составляют во всем мире примерно четверть от всех затрат на научные исследования [2, с. 120];

- крупные организации активно участвуют в финансировании научных исследований, проводимых в университетах, предоставляют возможность для проведения производственных и исследовательских практик обучающихся на своих объектах, рассматривают выпускников университета в качестве наиболее перспективных сотрудников;

- университеты, которым принадлежит главенствующая роль в «тройной спирали» [4], выполняют комплекс важных функций: 1) готовят специалистов, которые будут способны решать проблемы современного производства и участвовать в процессе создания новых знаний; 2) проводят исследования с целью развития национальной экономики знаний и разработки инновационных технологий; 3) передают (на коммерческой основе) результаты своего умственного труда корпорациям и оказывают консультативную помощь.

Таким образом, задачи индустриально-экономического сотрудничества следует воспринимать сегодня в качестве основного вектора в развитии

национального высшего образования, в определении его содержания и поиске новых форм социально-гражданской миссии российских университетов.

Литература

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/88>.

2. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012. – 410 с.

3. Галазова, С.С. Экономика знания: партнерство между вузами и бизнесом как условие модернизации университетов / С.С. Галазова // Terra Economicus. – 2010. – Т.8. – № 3. – Ч. 2. – С. 240-244. <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-znaniya-partnerstvo-mezhdu-vuzami-i-biznesom-kak-uslovie-modernizatsii-universitetov>.

4. Дробот, Д.А. Превалирующая роль университетов в модели тройной спирали // Д.А. Дробот, П.Н. Дробот, А.Ф. Уваров // Инновации. – 2011. – №4 (150). – С. 93-96.

5. Park, H. Skills for work: the development and expansion of the higher education sector in the Republic of Korea / Heejin Park, Jeung Yun Choi, Jong Hyeok Yun, Jae-Eun Chae. Knowledge Sharing Forum on Development Experiences: Comparative Experiences of Korea and Latin America and the Caribbean, Korean Educational Development Institute, 2015. – URL : https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/7160/Skills_for_Work_The_Development_and_Expansion_of_the_Higher_Education_Sector_in_the_Republic_of_Korea.pdf?sequence=1

Modernization of relations among russian universities and industries as an answer to the requirements of global educational community Isaeva T.E.

Rostov State Transport University

The article discusses the realities of universities' activity in the knowledge-based economy. Being forced to raise funds for research and fulfill commercial orders, universities, on the other hand, are the dominant elements in the mechanism of creating new knowledge. The existing problem of finding a reasonable balance between the share of basic and applied research can be solved by developing new academic and state-industrial relations, which are called the "triple helix" and "industry-academic cooperation".

Keywords: university, industry-academy cooperation, knowledge-based society, knowledge-based economy, triple helix.

References

1. Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education. <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/88>.
2. The Road to Academic Excellence: Formation of Research Universities / ed. F. J. Altbach, D. Salmi; per. from English. - M.: Publishing house "Ves Mir", 2012. - 410 p.
3. Galazova, S.S. Economics of knowledge: partnership between universities and business as a condition for the modernization of universities / S.S. Galazova // Terra Economicus. - 2010. - V.8. - No. 3. - Part 2. - S. 240-244. <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-znaniya-partnerstvo-mezhdu-vuzami-i-biznesom-kak-uslovie-modernizatsii-universitetov>.
4. Drobot, D.A. The prevailing role of universities in the triple helix model // D.A. Drobot, P.N. Drobot, A.F. Uvarov // Innovations. - 2011. - No. 4 (150). - S. 93-96.
5. Park, H. Skills for work: the development and expansion of the higher education sector in the Republic of Korea / Heejin Park, Jeung Yun Choi, Jong Hyeok Yun, Jae-Eun Chae. Knowledge Sharing Forum on Development Experiences: Comparative Experiences of Korea and Latin America and the Caribbean, Korean Educational Development Institute, 2015. - URL : https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/7160/Skills_for_Work_The_Development_and_Expansion_of_the_Higher_Education_Sector_in_the_Republic_of_Korea.pdf?sequence=1

Развитие компетенций для российской цифровой экономики: компетенции для базового направления «Кадры и образование»

Шеве Г.

доктор, профессор, директор Центра Менеджмента, заведующий кафедрой экономики и организации производства: организация, персонал и инноваций Вестфальского Университета им. Вильгельма, Германия, gerhard.schewe@wiwi.uni-muenster.de

Хюзи́г С.

доктор, профессор, заведующий кафедрой инновационных исследований и технологического менеджмента, декан учебной программы магистратуры «Управленческие и организационные исследования» Технического Университета, Германия, stefan.huesig@wirtschaft.tu-chemnitz.de

Гумерова Г.И.

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента Менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, GIGumerova@fa.ru

Шаймиева Э.Ш.

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, заведующий научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний факультета менеджмента и инженерного бизнеса, «Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязева (ИЭУП)», shaimieva@ieml.ru

Цифровая трансформация в российском экономическом пространстве стартовала в 1995 г. разработкой «Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов». Четырехэтапная Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия» с 2002 по 2020 г. предусматривает реализацию 69 конкретных работ по 8 областям. Программа «Цифровая экономика РФ» от 28.07.2017 содействует углублению «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» как четвертого этапа ФЦП «Электронная Россия». Пять базовых направлений развития цифровой экономики формируют основу развития 2 и 3 уровня цифровой экономики «Программы цифровой экономики РФ»: платформы и технологии, среда. В фокусе настоящего исследования является направление «Кадры и образование» как основа для развития российских университетов в глобальном образовательном процессе.

Ключевые слова: Цифровая экономика, компетенции цифровой экономики, кадры и образование для цифровой экономики

Развитие компетенций специалистов различных форм подготовки в сфере высшего образования является основой формирования конкурентоспособных кадров цифровой экономики. Изучение вопросов развития компетенций специалистов цифровой экономики представлено в трудах зарубежных [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18] и российских ученых [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10]. В трудах зарубежных ученых представлены различные аспекты менеджмента компетенций, компетентностного подхода в условиях развития Индустрии 4.0 [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18], компетенций для развития радикальных инноваций [11], узких компетенций узких специальностей для развития инновационной деятельности [13], компетенций виртуальных организаций [14]. В трудах российских ученых сформированы основы развития компетенций для различных видов экономической деятельности [1, 2], для инновационной деятельности ВУЗов [4, 5, 6, 10]. Под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2]. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа) утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации (РФ) от 28.07.2017 N 1632-р. в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [8]. Целями Программы являются:

– создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

– создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появле-

ния новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и на высокотехнологичных рынках;

– повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом [8].

Цифровая экономика в Программе представлена 3 следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

– рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

– платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

– среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [5].

В фокусе внимания Программы находятся 2 и 3 уровень цифровой экономики. Переход на 1 уровень возможен при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред.

Основу развития 2 и 3 уровня формируют 5 базовых направлений цифровой экономики: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Целью базового направления развития цифровой экономики РФ «Кадры и образование» являются: - создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;

– совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;

– рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;

– создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России. Профессиональные цифровые компетенции, учитываемые при разработке и актуализации профессиональных стандартов компетенций, необходимые для выполнения профессиональной деятельности в рамках отдельной обобщенной трудовой функции, являются объектом изучения, развития в базовом направлении «Программа цифровой экономики РФ». Основные источники информации об изменениях профессий и квалификаций, компетенциях представлены на рис. 1 [2].

Профессиональные цифровые компетенции, учитываемые при разработке и актуализации профессиональных стандартов компетенций, разрабатываются согласно потребностям, формируемым советами по профессиональным квалификациям, профессиональными и деловыми сообществами, крупными компаниями [4, 7].

Значение профессиональных цифровых компетенций в составе профессиональных стандартов для развития цифровой экономики реализуется путем следующего этапного процесса их утверждения:

Утверждение профессиональных стандартов Министерством труда России, одобренных Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям и регистрация в Министерстве юстиции России;

Утвержденные Министерством труда России профессиональные стандарты направляются для учета при формировании/актуализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в Министерстве образования и науки России.

Согласно ВНИИ Труда на 06.2018 г. утверждено 1167 профессиональных стандартов, причем в 86% профессиональных стандартах предусмотрены «цифровые» умения и знания [2].

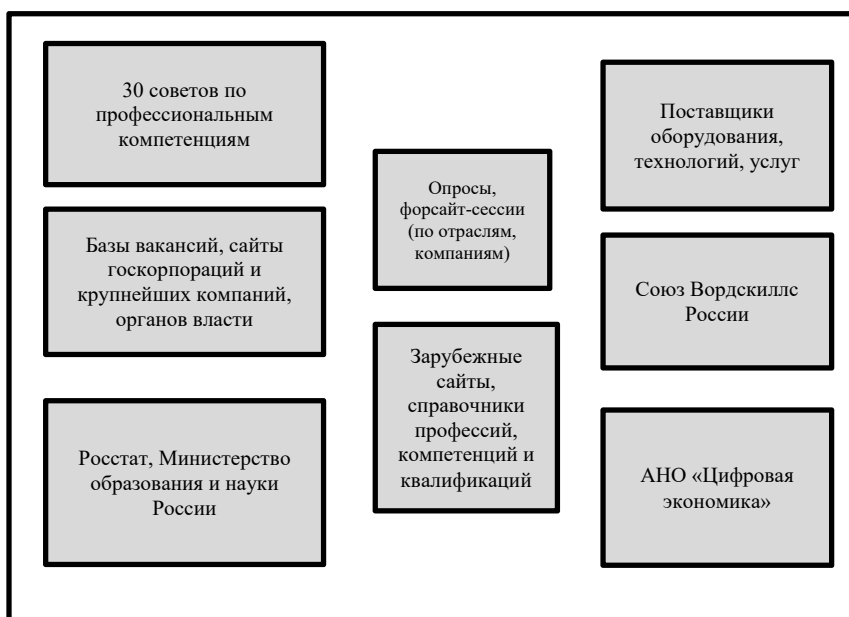

Рисунок 1. Источники информации об изменениях профессий и квалификаций, компетенциях Источник: [2]

В таб. 1 представлены примеры цифровых компетенций, необходимых для разработки профессиональных компетенций цифровой экономики в следующих областях: информация, коммуникация, создание контента, безопасность, решение проблем (табл. 1).

Таблица 1
Примеры цифровых компетенций для учета при разработке профессиональных стандартов

Области компетенции	Компетенции
Информация	Просмотр, поиск и фильтрация информации
	Оценка информации
	Хранение и извлечение информации
Коммуникация	Взаимодействие через технологии
	Обмен информацией и содержанием
	Участие в жизни онлайн-сообщества
	Сотрудничество по цифровым каналам
	Профессиональная этика
Создание контента	Управление цифровой идентификацией
	Разработка контента
	Интеграция и доработка
	Авторское право и лицензии
Безопасность	Программирование
	Защита устройства
	Защита персональных данных
	Охрана здоровья
Решение проблем	Защита окружающей среды
	Решение технических проблем
	Определение потребностей и технологических решений
	Иновации и творческое использование технологий
	Выявление пробелов в цифровых компетенциях

Источник: [2]

Необходимо отметить, что профессиональные цифровые компетенции находятся в процессе разработки, совершенствования, утверждения для различных видов профессиональной деятельности, имеющих свое развитие, значение для российской цифровой экономики. Отраслевая рамка квалификаций (рамка квалификаций области профессиональной деятельности) (ОРК) – это системное описание признаваемых в отрасли (области профессиональной деятельности) профессиональных квалификаций, обеспечивающее управление их развитием [2].

На примере профессионального стандарта для специалиста по проектированию гибких производственных систем в машиностроении показаны необходимые условия, знания, требуемые для формирования профессиональных цифровых компетенций работника (таб. 2).

Таким образом, в рамках программы развития цифровой экономики в РФ реализуется системная работа по развитию компетенций специалистов цифровой экономики, что будет обеспечивать конкурентоспособность российских высших учебных заведений в глобальном образовательном пространстве. Систематизированные в настоящей работе материалы по исследованию вопросов развития компетенций специалистов цифровой экономики использованы авторами при разработке монографии «Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0» [10]; достигнутые

программой результаты находят свое развитие в трудах российских исследователей цифровой экономики [6, 9]. Практическая значимость вопросов, связанных с развитием компетенций в цифровой экономике, находится в обширном пространстве компетенций специалистов для различных видов экономической деятельности (в частности, медицина, телемедицина [1]), для различных уровней и видов менеджмента (менеджмент, общий менеджмент, дистанционный [3]), для организаций с различным уровнем виртуализации (в частности, виртуальных организаций [9, 10]), инноваций, внедряемых в практику ВУЗов в связи с развитием цифровой экономики [4, 5].

Таблица 2
Профессиональный стандарт для развития компетенций (умений, знаний) для специалиста по проектированию гибких производственных систем в машиностроении

Профессиональный стандарт	Необходимые условия	Необходимые знания
Специалист по проектированию гибких производственных систем в машиностроении	Разрабатывать программы на языках программирования высокого уровня	Языки программирования высокого уровня
	Разрабатывать управляющие программы для гибких производственных систем	Современные программные среды для управления гибкими производственными системами
	Использовать прикладные пакеты программ для разработки управляющих программ для гибких производственных систем	Стандартные и прикладные пакеты программ для разработки и оформления технической документации
	Работать с персональным компьютером и его периферийными устройствами	Методы программирования инженерных расчетов
	Использовать специализированные программные продукты для эмуляции и отладки процесса работы гибких производственных систем	
	Разрабатывать технические проекты с использованием средств автоматизации проектирования	
	Использовать стандартное программное обеспечение при оформлении документации	
	Использовать пакеты прикладных программ при проведении расчетных и конструкторских работ, в графическом оформлении проекта	

Источник: [2]

Литература

1. Владимирский А.В. Телемедицина: Curatio Sine Tempora et Distantia. / А.В. Владимирский. - М.: 2016. - 663 с.

2. Волошина И.А. Семинар по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / - Официальный сайт Агентства стратегических инициатив (АСИ), - М.: 19.06.18: - Режим доступа: <https://data-economy.ru/education> (12.08.2019)

3. Жиров В.Ф. Дистанционный (виртуальный) менеджмент: современное состояние и перспективы развития. / В.Ф. Жиров Вестник Финансового университета, - 2011. - №6. - С. 45-47.

4. Кокшаров В.А., Кортков С.В., Шульгин Д.Б. Федеральный университет: стратегии и механизмы развития инновационной деятельности / В.А.Кокшаров, С.В.Кортков, Д.Б. Шульгин - Инновации.- 2012. - № 11 (169). - С. 12-19.

5. Кортков С.В. Анализ региональных инновационных процессов на базе эволюционной модели. / С.В.Кортков.- Журнал экономической теории. -2004.- № 1. - С. 104-122

6. Маркова В.Д. Цифровая экономика / В.Д.Маркова - М. : 2019, ИНФРА-М, - С. 145-159.

7. Набойченко С.С., Соболев А.Б., Ребрин О.И., Кортков С.В. Инновационная образовательная программа УГТУ-УПИ / С.С. Набойченко, А.Б. Соболев, О.И. Ребрин, С.В. Кортков С.В. Университетское управление: практики и анализ. - 2007. - №2. - С. 47-58.

8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2_21756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (12.08.2019)

9. Солдатова Н. «В России разрабатывают стандарт внедрения технологий и инноваций для частных и государственных компаний - Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. - Режим доступа: <https://asi.ru/news/91805> (03.09.2019)

10.Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г., Шаймиева Э. Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0 : монография / Г.Шеве, С.Хюзиг, Г.Гумерова, Э.Шаймиева. - М.: КНОРУС. - 232 с.

11.Hüsig S. A Typology for Radical Innovation Projects Based on an Innovativeness Framework / International Journal of Innovation and Technology Management. – 2014. - Vol. 11. - No. 4 - 1450023 (24 pages), - DOI: 10.1142/S0219877014500230

12.Kett I., Schewe G. Management Skills. Beziehungen nutzen, Probleme lösen, effektiv kommunizieren / I.Kett, G.Schewe. - Gabler Verlag, 2010.- S. V-VI.

13.Kinkel S., Schemmann B., Lichtner R., Migas S. Engpasskompetenzen für die Innovationsfähigkeit von Wertschöpfungschampions – Herausforderungen und Lösungsszenarien in: Ahrens D., Molzberger G. Kompetenzentwicklung in analogen und digitalisierten Arbeitswelten / S. Kinkel, B. Schemmann, R. Lichtner, S. Migas - Springer-Verlag- Berlin. - 2018.- S. 17-28.

14.Luger A. Kernkompetenzen für virtuelle Unternehmen / A. Luger - VDM Verlag Dr. Müller e.K., - 2006. - S. 41-45.

15.Mayländer Th. Management 4.0 – den digitalen Wandel erfolgreich meistern. Das Kursbuch für Führungskräfte / Th. Mayländer - Hanser Verlag, - München- 2017. - S. XVIII-10.

16.Mathis Ch., Wintersteiger A. Agile Developer Skills. Effektives Arbeiten in einem Scrum-Team / Ch. Mathis., A.Wintersteiger - Media-Print Informationstechnologie GmbH, - Paderborn, - 2011. - S. 23-25.

17.Pose U. Von der Führungskraft zur Führungspersönlichkeit. Vom Wert einer Vertrauens- und Verantwortungskultur / U. Pose - Springer Gabler. – 2016. - 231 S.

18.Schewe G., Nienaber A.-M., Händeler K. Konzeptionelle Herleitung eines Wirkungsmodells von Vertrauen in Geschäftsbeziehungen. Arbeitspapiere des Lehrstuhls für Betriebswirtschaftslehre, insb. Organisation, Personal und Innovation der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster / G. Schewe, A.-M., Nienaber, K. Händeler – Münster – 2008. - 17 S.

Development of competencies for the Russian digital economy: competencies for the basic direction "Personnel and Education" Schewe Gerhard, Hüsig Stefan, Gumerova G.I., Shaimieva E.Sh.

Personnel and Innovation at the University of Muenster, Technische University of Chemnitz, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Digital transformation in Russian economic space took off in 1995 with the development of "The Concept of formation and development of Russian united information space and relevant state information resources". The four-stage Federal target program (FTP) "Electronic Russia" from 2002 to 2020 provides for the implementation of 69 specific works in 8 areas. The program "Digital economy of the Russian Federation" of 28 July 2017 intensifies "The Strategy of development of information society in the Russian Federation for 2017 - 2030" as the fourth stage of the FTP "Electronic Russia". Five basic directions of digital economy development form the basis for progress on levels 2 and 3 of "The Russian Federation digital economy program": platforms, technologies, and environment. The focus of this research is the direction of "Personnel and education" as a basis for the development of Russian universities in the global educational process.

Keyword: Digital economy, digital economy competencies, personnel and education for the digital economy

References

1. Vladimirovsky A.V. Telemedicine: Curatio Sine Tempora et Distantia. / A.V. Vladimirovsky. - M.: 2016. - 663 p.
2. Voloshina I.A. Seminar in the direction of "Personnel and Education" of the program "Digital Economy of the Russian Federation" / - Official website of the Agency for Strategic Initiatives (ASI), - M.: 06/19/18: - Access mode: <https://data-economy.ru/education> (08/12/2019)
3. Zhiron V.F. Remote (virtual) management: current state and development prospects. / V.F. Zhiron Bulletin of the Financial University, - 2011. - No. 6. - S. 45-47.
4. Koksharov V.A., Kortov S.V., Shulgin D.B. Federal University: strategies and mechanisms for the development of innovative activities / V.A. Koksharov, S.V. Kortov, D.B. Shulgin - Innovations. - 2012. - No. 11 (169). - S. 12-19.
5. Kortov S.V. Analysis of regional innovation processes based on an evolutionary model. / SV Kortov.- Journal of economic theory. -2004.- No. 1. - S. 104-122
6. Markova V.D. Digital economy / V.D. Markova - M.: 2019, INFRA-M, - P. 145-159.
7. Naboychenko S.S., Sobolev A.B., Rebrin O.I., Kortov S.V. Innovative educational program of USTU-UPI / S.S. Naboychenko, A.B. Sobolev, O.I. Rebrin, S.V. Kortov S.V. University management: practices and analysis. - 2007. - No. 2. - S. 47-58.
8. Program "Digital Economy of the Russian Federation". Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (12.08.2019)
9. Soldatova N. "Russia is developing a standard for the introduction of technologies and innovations for private and public companies - Official website of the Agency for Strategic Initiatives. - Access mode: <https://asi.ru/news/91805> (09/03/2019)
10. Sheve G., Husig S., Gumerova G., Shaimieva E. Management of the digital economy. Management 4.0: monograph / G. Sheve, S. Husig, G. Gumerova, E. Shaimiev. - M.: KNOBUS. - 232 p.
11. Hüsig S. A Typology for Radical Innovation Projects Based on an Innovativeness Framework / International Journal of Innovation and Technology

- Management. - 2014. - Vol. 11. - No. 4 - 1450023 (24 pages), - DOI: 10.1142/S0219877014500230
12. Kett I., Schewe G. Management Skills. Beziehungen nutzen, Probleme lösen, effektiv kommunizieren / I.Kett, G.Schewe. - Gabler Verlag, 2010.- S. V-VI.
 13. Kinkel S., Schemmann B., Lichtner R., Migas S. Engpasskompetenzen für die Innovationsfähigkeit von Wertschöpfungschampions – Herausforderungen und Lösungsszenarien in: Ahrens D., Molzberger G. Kompetenzentwicklung in analogen und digitalisierten Arbeitswelten / S. Kinkel, B. Schemmann , R. Lichtner, S. Migas - Springer-Verlag-Berlin. - 2018.- S. 17-28.
 14. Luger A. Kernkompetenzen für virtuelle Unternehmen / A. Luger - VDM Verlag Dr. Müller e.K., - 2006. - S. 41-45.
 15. Maylander Th. Management 4.0 – den digitalen Wandel erfolgreich meistern. Das Kursbuch für Führungskräfte / Th. Mayländer - Hanser Verlag, - München- 2017. - S. XVIII-10.
 16. Mathis Ch., Wintersteiger A. Agile Developer Skills. Effektives Arbeiten in einem Scrum-Team / Ch. Mathis., A.Wintersteiger - Media-Print Informationstechnologie GmbH, - Paderborn, - 2011. - S. 23-25.
 17. Pose U. Von der Führungskraft zur Führungspersönlichkeit. Vom Wert einer Vertrauens- und Verantwortungskultur / U. Pose - Springer Gabler. - 2016. - 231 S.
 18. Schewe G., Nienaber A.-M., Händler K. Konzeptionelle Herleitung eines Wirkungsmodells von Vertrauen in Geschäftsbeziehungen. Arbeitspapiere des Lehrstuhls für Betriebswirtschaftslehre, insb. Organization, Personal und Innovation der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster / G. Schewe, A.-M., Nienaber, K. Händler – Münster – 2008. - 17 S.

Дисциплина «Иностранный язык» как компонент профессиональной подготовки: из опыта работы

Врыганова К.А.

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, ФГБОУ ВО Ивановский государственный химико-технологический университет,

Иванова Н.К.

д.ф.н., профессор, зав.кафедрой иностранных языков и лингвистики, ФГБОУ ВО Ивановский государственный химико-технологический университет,

Малкова Ю.Л.

к.и.н., доцент кафедры иностранных языков и лингвистики, ФГБОУ ВО Ивановский государственный химико-технологический университет, pkiisuct@mail.ru

Рассматривается роль и функции дисциплины «Иностранный язык» (английский) в процессе подготовки современного технического специалиста – выпускника неязыкового вуза. Авторы систематизируют и анализируют опыт работы преподавателей кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета по применению технологий междисциплинарного и интегрированного обучения, а также принципов регионоведения в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: иностранный язык, выпускник технического вуза, междисциплинарный подход, технология интегрированного обучения, регионоведческий компонент.

Интернационализация российского образования и стандартизация требований к компетенциям выпускников технических вузов – насущная проблема российского высшего образования. Дисциплина «Иностранный язык», являющаяся обязательной для студентов всех высших учебных заведений, всех направлений подготовки, играет ключевую роль в подготовке современного технического специалиста [2; 3].

Ивановский государственный химико-технологический университет занимает 31 позицию в рейтинге востребованности вузов в РФ-2018 среди инженерных вузов (технических университетов) [6] и также осуществляет подготовку технических специалистов по различным направлениям программ бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Дисциплина «Иностранный язык» обязательна для всех направлений и профилей подготовки ИГХТУ, работу по реализации курса данной дисциплины осуществляет коллектив кафедры иностранных языков и лингвистики.

Цель освоения дисциплины - овладение иностранным языком как средством вербальной профессиональной и личной коммуникации. Данная цель определяет профессионально-ориентированный характер дисциплины, акцентирует значимость модулей «иноязычная коммуникация» у студентов 1-2 курсов бакалавриата, «устная и письменная научная коммуникация» у студентов 1 курса магистратуры и аспирантуры. Студенты ИГХТУ считают иностранный язык и степень владения им залогом профессионального успеха и карьерного роста; также они имеют возможность пройти подготовку по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Дисциплина «Иностранный язык» является междисциплинарной, направлена на формирование способности самостоятельно добывать знания из разных областей науки и отраслей производства, анализировать их и применять в контексте конкретной решаемой задачи. В этом случае границы между курсами и дисциплинами становятся более гибкими и подвижными, что позволяет формировать у студентов целостную систему знаний [3; 5]. Коллектив кафедры иностранных языков и лингвистики (ИЯ и Л) ИГХТУ активно применяет технологию междисциплинарного образования, осуществляя продуктивную коммуникацию с представителями общих (гуманитарных и технических) и специ-

альных кафедр, с научными руководителями студентов и аспирантов. С выпускниками вуза, работающими за рубежом.

Технология интегрированного образования, аккумулирующая одновременно применение межпредметных связей и использование разнообразных интегрированных методов, форм и технологий обучения, реализуется кафедрой ИЯ и Л посредством организации различных видов исследовательской деятельности студентов и преподавателей [7]. Учитывая стоящие перед современным вузом задачи по формированию не только профессиональных, но и общекультурных компетенций, преподаватели кафедры проводят систематическую работу по внедрению в процесс обучения иностранным языкам (английского, в частности) регионоведческого компонента, придерживаясь его основного принципа: освоение языка через изучение и понимание истории и культуры страны изучаемого языка. Реализация данного принципа предполагает формирование у студентов чувства уважения и понимания по отношению к представителям другой культуры, и соответственно чувства патриотизма и гордости по отношению к своей стране [1].

Далее представлены практические аспекты реализации коммуникативного модуля программы дисциплины «Иностранный язык» в ИГХТУ.

Как известно, следуя основным стратегическим направлениям развития высшего образования, приоритетной является работа по формированию и развитию у студентов целостной системы знаний, навыков научного поиска и анализа для дальнейшего личностного и профессионального роста. Подобная работа начинается со студентами 1 курса бакалавриата, и роль дисциплин гуманитарного цикла на данном этапе обучения, не предусматривающем освоение узко профессиональных курсов, безусловно, высока. Ориентация на межпредметные связи, использование на занятиях регионоведческого материала и разнообразных форм работы позволяет расширить содержательную основу обучения иностранному языку, приблизить иноязычную коммуникацию к личному опыту студентов и активизировать их мыслительную деятельность, повысить воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» [1; 4]. Так, в процессе работы над разделами коммуникативного модуля студенты 1-2 курсов ИГХТУ активно применяют полученные ранее знания из различных предметных областей (истории, географии, обществознания, литературы, русского языка), анализируют их и применяют в процессе решения поставленной задачи. Студенты получают задания, направленные на формирование и развитие навыков исследовательского поиска. При этом отметим, что работа проводится с аутентичным материалом. Собственно лингвистический аспект также не остается в стороне. При работе с аутентичным материалом студенты сталкиваются с проблемой корректной интерпретации терминов и полисемантических лексических единиц, что требует применения знаний по основной специальности. Решить подобную задачу, снять лексиче-

ские трудности при работе с иноязычной литературой позволяет систематическая работа со словарным корпусом: Oxford online dictionary, Cambridge online dictionary, Longman dictionary of Contemporary English, Mcmillan Dictionary, Merriam Webster Dictionary, Collins Dictionary, Англо-русский словарь Multitran и, конечно, с отраслевыми словарями. Лексическая работа с материалами словарей предполагает сравнение произношения и значений терминов, фиксацию различия их употребления в британском и американском вариантах английского языка, выбор корректного значения для работы с профессионально-ориентированным текстом. Далее представлены примеры лексических единиц, толкование которых вызывает у студентов 1-2 курсов особую сложность вследствие иного пути культурно-исторического и социально-экономического развития страны изучаемого языка:

– city, town, village, farming, manufactory, factory, combine, fabrics, linen, dinner, lunch (при переводе на русский язык) и т.д.

- область, край, район, поселок, царь, князь, хан, иго, княжество, Иван «Грозный», Александр II «Освободитель», «Передвижники», церковь, храм, собор (при переводе на английский язык) и др.

Особого внимания и кропотливого анализа требует группа терминов области «образование» (Education): class(es), course, year, academic, grade, faculty, department, subject, institute, academy, university, scientific; при переводе на английский язык – лексем «декан», «доцент», «старший преподаватель», «старший/младший научный сотрудник», «кандидат наук» и т.д.

При работе с корпусом словарей под руководством преподавателя студенты приобретают и развивают навыки исследовательского поиска и анализа, впоследствии применяя полученную информацию не только при работе с аутентичной литературой, но и при подготовке устных выступлений на студенческих научных конференциях и печатных материалов.

Применение подобных интегрированных форм и методов работы актуально и для студентов магистратуры, и аспирантуры, активно занимающихся научными исследованиями в соответствии с основным направлением подготовки. Важным модулем курса дисциплины «иностранный язык» на данной ступени обучения следует считать работу с научной профессионально-ориентированной литературой, отличающейся особым лексическим наполнением. Актуальным для современной межкультурной коммуникации является освоение модуля «устная и письменная научная коммуникация». Основной задачей студентов на данном этапе выступают усвоение правильного произношения терминов, выбор корректного значения той или иной лексической единицы при работе с традиционными и электронными словарями, грамотная интерпретация узко-профессиональных терминов и их применение в процессе устной и письменной научной коммуникации. Далее представлены примеры эмпирически выявленных лексических трудностей:

часто некорректно произносимые слова: «atom», «metal», «molecule», «molecular», «development», etc.

неправильное определение значения полисемантических слов «oil», «production», «food», «vegetable», «material», «cream», etc.

неумение пользоваться словообразовательной моделью N/N (N/N/N).

При работе в данном направлении преподаватели кафедры ИЯ и Л осуществляют активную и продуктивную коммуникацию с представителями специальных технических кафедр, научными руководителями студентов и аспирантов. Они оказывают помощь по поиску и отбору аутентичного материала по исследуемой проблеме, четкой интерпретации узко профессиональных терминов. Распространенной практикой в ИГХТУ стала организация студенческих учебных и научно-практических конференций с приглашением представителей спецкафедр, встречи со студентами и аспирантами, прошедшими зарубежные стажировки, активное сотрудничество и обмен педагогическим опытом с представителями других вузов Иванова, Москвы, Ульяновска, Дубны.

Таким образом, дисциплина «Иностранный язык» является важным компонентом профессиональной подготовки современного технического специалиста, а ее задачи хорошо коррелируют с основными направлениями развития современного высшего образования в России. Применение технологий междисциплинарного и интегрированного обучения, принципов регионоведения в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе позволяет расширить профессиональные и общекультурные компетенции выпускника неязыкового вуза, вооружить его коммуникативными компетенциями, необходимыми для социального взаимодействия.

Литература

1. Врыганова, К. А., Иванова, Н. К., Малкова, Ю. Л. Английское чаепитие в XXI веке: проект Гуманитарного факультета ИГХТУ / К. А. Врыганова, Н. К. Иванова, Ю. Л. Малкова // Теория и практика иностранного языка в высшей школе : сб. науч. ст. – Иваново : Иван. Гос. Ун-т, 2019. – Вып. 15. – 200 с. – С. 148 – 156.

2. Иванова, Н. К., Шишкина, С. Г. Иностранный язык в техническом вузе и формирование общекультурной компетенции студентов / Н. К. Иванова, С. Г. Шишкина // Инновационные технологии в образовательной деятельности. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Издательство: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород), 2018. С. 272-274.

3. Коган, Е. А., Крымская, О. Б. «Английский» в техническом вузе: мнения студентов / Е. А. Коган, О. Б. Крымская // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. Вып. 7. 2018. С. 45 – 51.

4. Малкова, Ю. Л. Применение регионоведческого компонента на занятиях по иноязычной коммуникации в техническом вузе: практический аспект / Ю. Л. Малкова // Теория и практика иностранного языка в высшей школе : сб. науч. ст. – Иваново : Иван. Гос. Ун-т, 2016. – Вып. 12. – 192 с. – С. 152 – 157.

5. Междисциплинарный подход к обучению. – Режим доступа: [http://take.top.ru/articles/obrazovanie/sovrobtext/megdиск\(16.09.2019\)](http://take.top.ru/articles/obrazovanie/sovrobtext/megdиск(16.09.2019))

6. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет» - Режим доступа: <http://isuct.ru> (14.09.2019)

7. Технологии интеграции в образовании. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/tehnologii_integracii_v_obrazovanii/ (17.09.2019)

Academic discipline "Foreign language" as a professional training component: from practical experience

Vryganova K.A., Ivanova N.K., Malkova Yu.L.

Ivanovo State University of Chemistry and Technology

The role and functions of "Foreign language"(English) academic discipline in the process of modern technical specialist training are considered. The authors systematize and analyze ISUCT Foreign languages and linguistics department experience. Multidisciplinary and integrated education, as well as regional studies principles are applied in the "Foreign language" discipline teaching.

Keywords: foreign language, engineering higher school graduate, multidisciplinary approach, integrated learning technology, regional component.

References

1. Vryganova, K. A., Ivanova, N. K., Malkova, Yu. L. English tea drinking in the 21st century: a project of the Faculty of Humanities of IGHTU / K. A. Vryganova, N. K. Ivanova, Yu. L. Malkova // Theory and practice of a foreign language in higher education: Sat. scientific Art. - Ivanovo: Ivan. State. Univ., 2019. - Issue. 15. - 200 p. - S. 148 - 156.
2. Ivanova, N. K., Shishkina, S. G. Foreign language in a technical university and the formation of general cultural competence of students / N. K. Ivanova, S. G. Shishkina // Innovative technologies in educational activities. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Publisher: Nizhny Novgorod State Technical University. R.E. Alekseeva (Nizhny Novgorod), 2018. S. 272-274.
3. Kogan, E. A., Krymskaya, O. B. "English" in a technical university: students' opinions / E. A. Kogan, O. B. Krymskaya // Higher education in Russia. Scientific and pedagogical journal. Issue. 7. 2018. P. 45 – 51.
4. Malkova, Yu. L. The use of the regional studies component in the classroom for foreign language communication in a technical university: a practical aspect / Yu. L. Malkova // Theory and practice of a foreign language in higher education: Sat. scientific Art. - Ivanovo: Ivan. State. Univ., 2016. - Issue. 12. - 192 p. - S. 152 -157.
5. Interdisciplinary approach to learning. – Access mode: [http://take.top.ru/articles/obrazovanie/sovrobtext/megdиск\(09/16/2019\)](http://take.top.ru/articles/obrazovanie/sovrobtext/megdиск(09/16/2019))
6. Official website of the Ivanovo State University of Chemistry and Technology - Access mode: <http://isuct.ru> (14.09.2019)
7. Technologies of integration in education. – Access mode: [https://spravochnick.ru/pedagogika/tehnologii_integracii_v_obrazovanii/\(09/17/2019\)](https://spravochnick.ru/pedagogika/tehnologii_integracii_v_obrazovanii/(09/17/2019))

Профессиональная образовательная программа как форма сотрудничества вуза и бизнес-сообщества

Гриненко С.В.

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и технологий в туризме и сервисе ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Статья представляет одну из эффективных форм сотрудничества вуза и работодателя в образовательном пространстве – образовательную программу подготовки, формируемую на основе согласования интересов образовательной организации и профессионального сообщества, позволяющую повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда и реализовать компетентностный подход в подготовке специалистов для реального сектора экономики.

Ключевые слова: сотрудничество, профессиональная образовательная программа, образование, вуз, работодатель, компетенции

Среди проблем, сложившихся в процессе формирования системы взаимодействия вузов и работодателей следует выделить дисбаланс выпускаемых системой профессионального образования специальностей и потребностей работодателей, несоответствие квалификационных характеристик направлений подготовки требованиям рынка труда, разногласия в требованиях предприятий и вузов к одним и тем же компетенциям, отсутствие практического опыта у выпускников образовательных учреждений, невозможность организовать качественное прохождение практик в силу того, что связи с предприятиями нарушены, нежелание предприятий принимать на работу молодых специалистов, т.к. это требует дополнительных затрат по сравнению с наймом специалистов с опытом работы и т.п. [1] (рис. 1).

Выстраивание эффективного взаимодействия вузов и предприятий-работодателей для решения названных проблем возможно посредством реализации совместных образовательных программ различного уровня подготовки. Данная форма взаимодействия позволит согласовать интересы всех заинтересованных сторон: населения, как потребителя образовательной услуги, государства, вуза, работодателя, поскольку обеспечит выпуск специалистов, обладающих востребованными компетенциями [2, 3].

Результат достигается последовательным участием работодателя в образовательной деятельности вуза:

на этапе проектирования образовательной программы вуз основывается не только на образовательном и профессиональном стандарте, но и на требованиях к специалисту данного уровня у работодателя;

на этапе реализации программы вуз реализует формирование теоретической платформы формирования компетенций специалиста, а работодатель реализует практикоориентированное обучение, как участие в проведении занятий, реализацию программ дополнительного профессионального образования, организацию практик студентов и стажировок преподавателей на своей базе;

на этапе подготовки выпускной квалификационной работы работодатель участвует в постановке проблемы и формулировании тематики выпускных квалификационных работ, в работе государственной аттестационной комиссии и осуществляет отбор необходимых для замещения существующих вакансий выпускников.

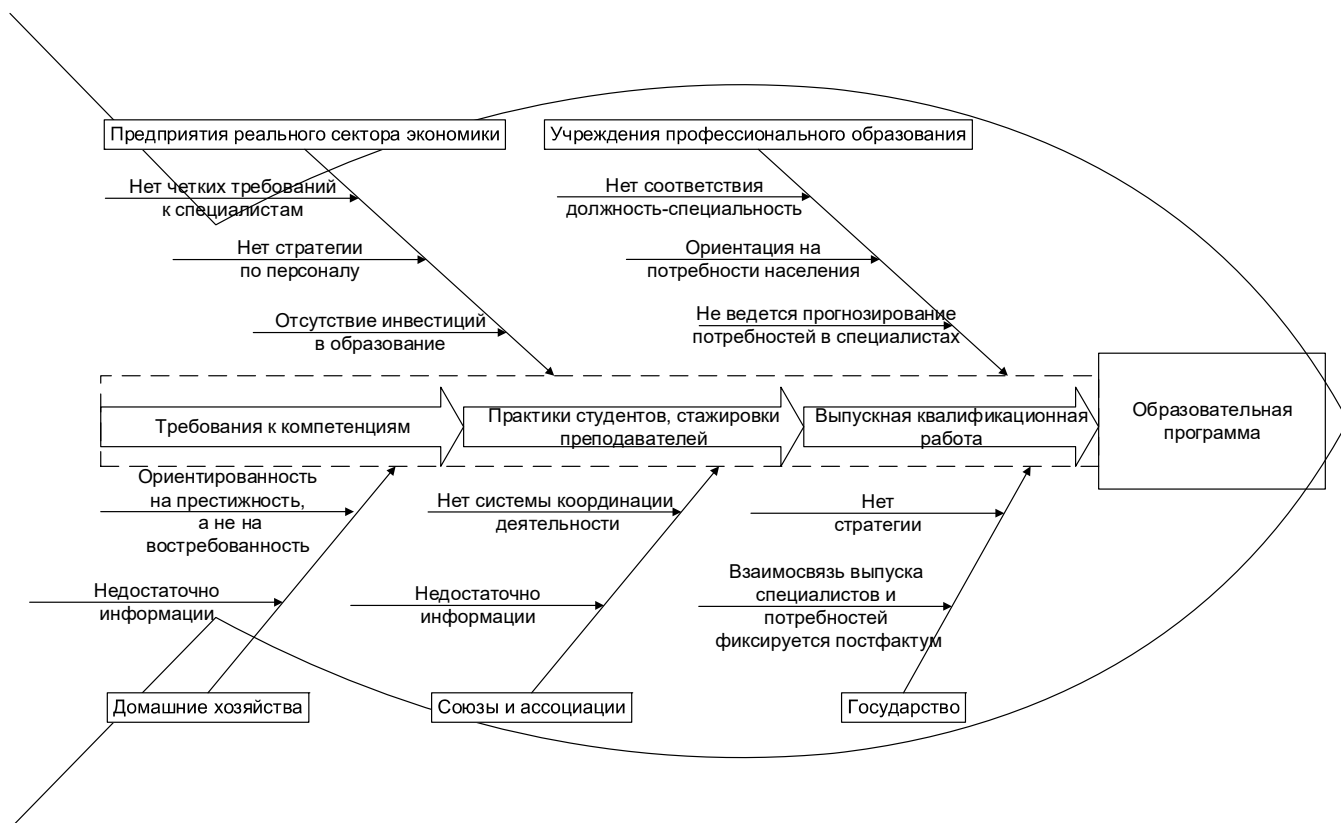

Рис. 1 – Проблемное поле взаимодействия системы образования и бизнес-сообщества в рамках подготовки специалистов для реального сектора экономики

Представленная последовательность позволит реализовать активное участие работодателя в образовательном процессе, подобрать специалистов, обладающих требуемыми компетенциями, умениями и навыками, студентам – стать востребованными на рынке труда, вузам достичь требуемых показателей набора и последующего трудоустройства выпускников.

Результатом такого взаимодействия может стать образовательная программа, реализуемая на основе взаимодействия кафедры и профессионального сообщества в лице работодателей с участием базовой кафедры.

Программа реализуемая на основе данного подхода – магистерская программа «Проектный менеджмент», реализуемая по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» в Южном федеральном университете (ЮФУ). Особенностью программы является междисциплинарность, обусловленная потребностью рыночной и конкурентной кадровой среды, которая обоснована совместной деятельностью кафедр ЮФУ и реального бизнеса («1С» – ГК «ГЭНДАЛЬФ»), а также совокупностью курсов программы: методология исследования систем, моделирование и оценка бизнес-процессов, профессиональный английский язык, управление проектами, проектный маркетинг, управление персоналом проекта, оценку стоимости бизнеса, управление интеллектуальной собственностью и оценку стоимости бизнеса, программирование в 1С (продвинутый уровень), Технологические вопросы внедрения и администрирования 1С; Управленческая экономика, Методы анализа и моделирования

бизнес-процессов, Управление интеллектуальной собственностью (в области ИТ), Финансовые аспекты управления проектами в области автоматизации бизнеса, IT маркетинг, Управление изменениями. Конкурентное преимущество программы – акцент на подготовку специалистов, которые отлично ориентируются как в проектно-управленческих процедурах, так и в вопросах взаимодействия с инвестиционными институтами и рынками.

Для магистрантов реализуются следующие формы участия работодателя в образовательном процессе: занятия по профессиональным дисциплинам на базе представительства компании «1С» – ГК «ГЭНДАЛЬФ», занятия проводят ведущие специалисты сообщества «1С», ГК «Гэндальф» предлагает студентам оплачиваемые стажировки, частичную занятость и содействие в трудоустройстве, а также гранты от компании «1С» на разработку программного обеспечения.

Безусловно, формат взаимодействия при формировании подобных программ может меняться в соответствии со спецификой отрасли. Названная программа носит достаточно универсальный характер как по направлению подготовки – менеджмент, специалисты менеджмента необходимы в различных отраслях реального сектора, так и по области деятельности работодателя – «1С» является лидером на рынке ПО и компетенции владения навыком работы с продуктами данной компании также универсальны.

В другой отрасли формат изменится – сфера туризма и гостеприимства показательна в этом слу-

чае как индустрия с большим количеством работодателей малого и среднего бизнеса. Действующие в данной сфере сети, являясь крупным работодателем при этом локализованы географически, сетевые туроператоры работают с большим количеством турагентов, санаторно-курортные организации имеют ведомственное подчинение и специфику, связанную с оказанием медицинских услуг.

При этом на уровне Ростуризма говорят о том, что квалифицированных кадров в сфере туризма в России катастрофически не хватает. Об этом в интервью ТАСС в 2018 году говорил глава Ростуризма Олег Сафонов. По его словам, «подготовка кадров для индустрии туризма является важнейшей государственной задачей», поскольку «несмотря на то, что сегодня подготовкой кадров для отрасли занимаются почти 600 вузов из 3000 по всей России, квалифицированных кадров линейного звена катастрофически не хватает» [4].

«Низкий престиж профессии и многочисленные проблемы с подготовкой кадров остаются основными проблемами в туристической отрасли», «мы продолжаем учить молодежь по тем программам, которые в современном мире уже совершенно неактуальны. Кроме того, преподавательский состав в туризме во многом требует переобучения и повышения квалификации», «в процессе обучения пока превалирует теория над практикой, и нужно вводить баланс между практическим опытом и теоретическими знаниями», заявила руководитель Федерального агентства по туризму (Ростуризма) Зарина Догужева, выступая на министерских дебатах в рамках 23-й сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристической организации (UNWTO) [5].

Это обуславливает особую важность создания совместных с работодателями программ. К сожалению, несмотря на названные проблемы бизнес-сообщество не всегда готово сотрудничать в процессе подготовки специалистов, при этом акцентируя внимание на несоответствии специалистов-выпускников требованиям экономики и зачастую категорически отказываясь принимать студентов на практику. Это обусловлено противонаправленными интересами системы образования и реального бизнеса, что требует вовлечения в процесс административного ресурса.

Каким образом профессиональное сообщество сферы туризма может регулировать систему подготовки специалистов в рамках создания эффективных образовательных программ, направленных на сокращение дисбаланса на рынке труда, повышение уровня трудоустройства, повышение конкурентоспособности выпускников, освоение ими компетенций, востребованных на рынке труда, во взаимодействии с организацией профессионального образования представлено в табл. 1 и на рис. 2.

Несмотря на кажущуюся простоту предложенных действия в контексте теории жизненного цикла образовательной программы и достаточно детальное теоретическое представление механизма формирования эффективной научно-образовательной инфраструктуры, создания и развития системы партнерских

сетей, включающих организации системы образования, предприятия реального сектора экономики, административные органы и население, проблема остается нерешенной в течение ряда лет.

Таблица 1
Взаимодействие образовательных организаций и бизнес-сообщества при проектировании и реализации профессиональной образовательной программы

Этапы жизненного цикла профессиональной образовательной программы	Образовательная организация	Бизнес-сообщество
Инициация создания образовательной программы/программы	Анализ рынка труда – анкетирование работодателей, анализ вакансий, Атлас новых профессий	Участие в анкетировании, запрос в образовательную организацию, подробное представление компетенций при выставлении вакансий
	Барьеры: ориентация исключительно на собственные ресурсы, существующие образовательные программы, профессорско-преподавательский состав и запрос со стороны населения	Барьеры: нежелание осуществлять «неэффективные» затраты, в частности времени, отсутствие кадрового планирования, особенно в малом и среднем бизнесе, профицит трудовых ресурсов создает иллюзию большого выбора специалистов
Проектирование профессиональной образовательной программы	Оценка ресурсов образовательной организации – кадровых, образовательных, баз практик, анализ аналогичных профессиональных программ, реализуемых ведущими вузами в России и за рубежом, прогнозирование и планирование ситуации на 4-5 лет. Проектирование перечня компетенций – ФГОС по направлению подготовки, профессиональные стандарты, запросы работодателей. Проектирование перечня дисциплин и практик для освоения определенных на предыдущем шаге компетенций	Участие в проектировании перечня компетенций. Участие в проектировании перечня дисциплин и практик для освоения определенных на предыдущем шаге компетенций. Определение возможности участия персонала организации в образовательном процессе. Согласование видов и периодов практик с учетом специфики деятельности предприятия/организации. Определение возможности прохождения стажировок преподавателей на предприятии. Экспертиза профессиональной образовательной программы. Экспертиза рабочих программ дисциплин. Экспертиза фондов оценочных средств, используемых для определения уровня освоения компетенций.
	Барьеры: ориентация на существующие образовательные ресурсы, программы дисциплин и практик, устоявшийся график деятельности	Барьеры: нежелание осуществлять «неэффективные» затраты, в частности времени, отсутствие специалистов, обладающих компетенциями осуществления методической и учебной деятельности, отсутствие рабочих мест для прохождения практик и стажировок. Для ведомственных или сетевых предприятий необходимость согласования осуществления практик с соответствующим ведомством или головной организацией.
Реализация профессиональной образовательной программы	Осуществление образовательной деятельности – теоретической и практической подготовки, организаций практик, руководство	Участие в образовательном процессе в рамках преподавания ряда дисциплин, возможно на базе предприятия.

Этапы жизненного цикла профессиональной образовательной программы	Образовательная организация	Бизнес-сообщество
	выпускными квалификационными работами. Вовлечение научного потенциала преподавательского корпуса в образовательный процесс.	Участие в организации и проведении практик. Определение проблем и тематики для выполнения выпускных квалификационных работ. Участие в заседаниях государственных экзаменационных комиссий.
	Барьеры: отсутствие практического опыта; отсутствие научных исследований; отсутствие финансирования повышения квалификации; высокая интенсивность труда.	Барьеры: отсутствие специалистов, обладающих компетенциями осуществления методической и учебной деятельности, отсутствие рабочих мест для прохождения практик и стажировок.

Этапы жизненного цикла профессиональной образовательной программы	Образовательная организация	Бизнес-сообщество
Модернизация профессиональной образовательной программы	Оценка востребованности и трудоустройства выпускников. Актуализация программы в соответствии с научно-техническим развитием.	Трудоустройство выпускников программы. Заполнение вакансий. Модернизация требований к компетенциям специалистов в соответствии с вызовами общества, экономики и научно-технического прогресса.
	Барьеры: отсутствие научных исследований и взаимодействия с бизнес-сообществом.	Барьеры: отсутствие научных исследований и взаимодействия с системой профессионального образования.

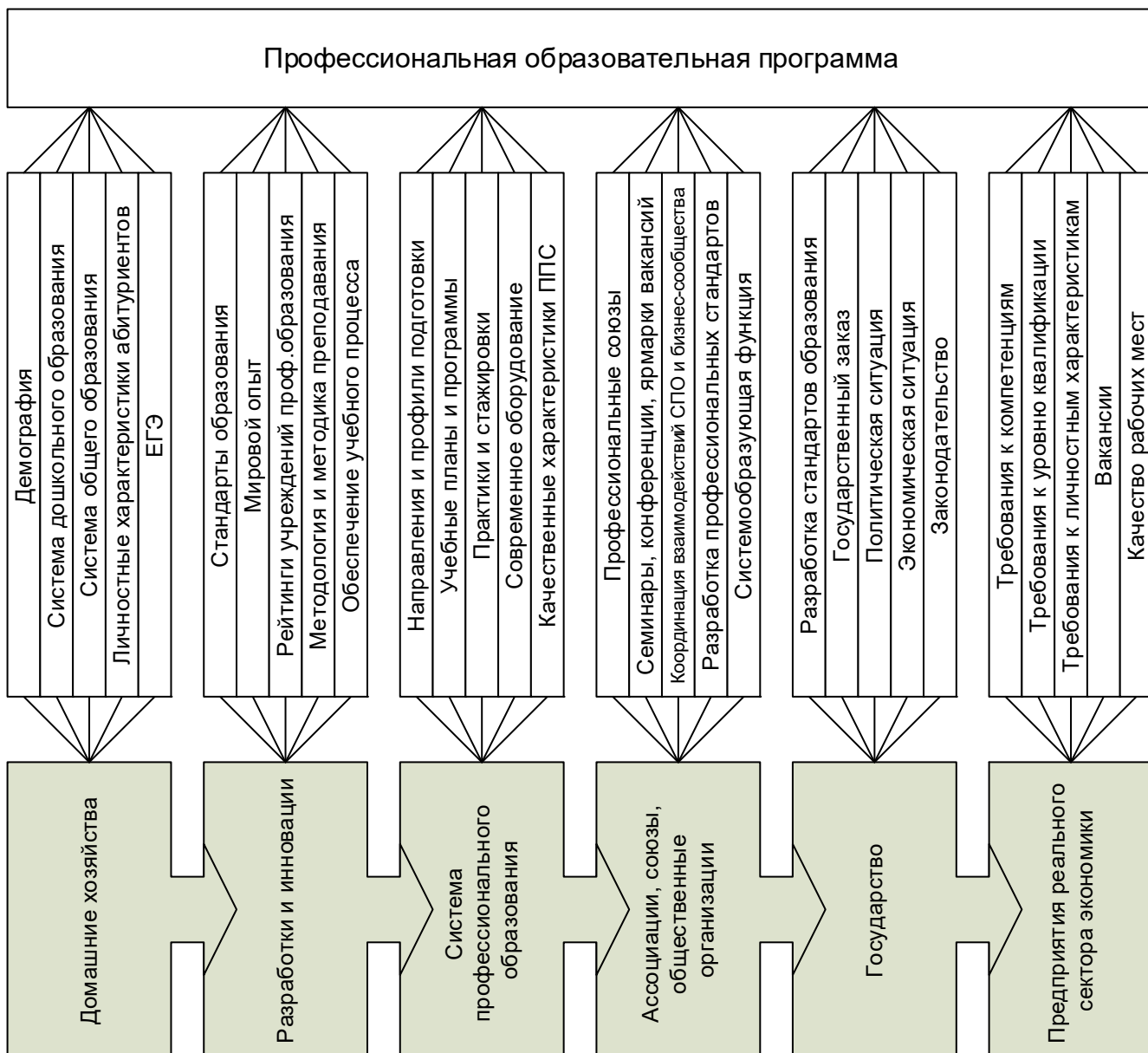

Рис. 2 – Формирование образовательной программы в системе партнерских отношений системы образования и бизнес-сообщества

К сожалению, других рецептов нет – система образования и бизнес-сообщество должны найти общий язык, определить точки соприкосновения и

возможности согласования интересов. Предполагается, что точечное, узко направленное партнерство при реализации совместных образовательных про-

грамм станет платформой для налаживания глобальных партнерских связей в рамках региона или отрасли. Данная форма сотрудничества позволяет достичь желаемого результата по согласованию интересов вуза и работодателей, повысить конкурентоспособность выпускников и обеспечить набор высококвалифицированного персонала в компанию – работодателя.

Следует отметить сложность подобного партнерства для малого и среднего бизнеса. В этом случае требуется взаимодействие с ассоциациями и/или союзами работодателей, либо кооперация организаций для реализации поставленных задач. В частности, для сферы туризма система партнерских взаимоотношений примет вид, представленный на рис. 3.

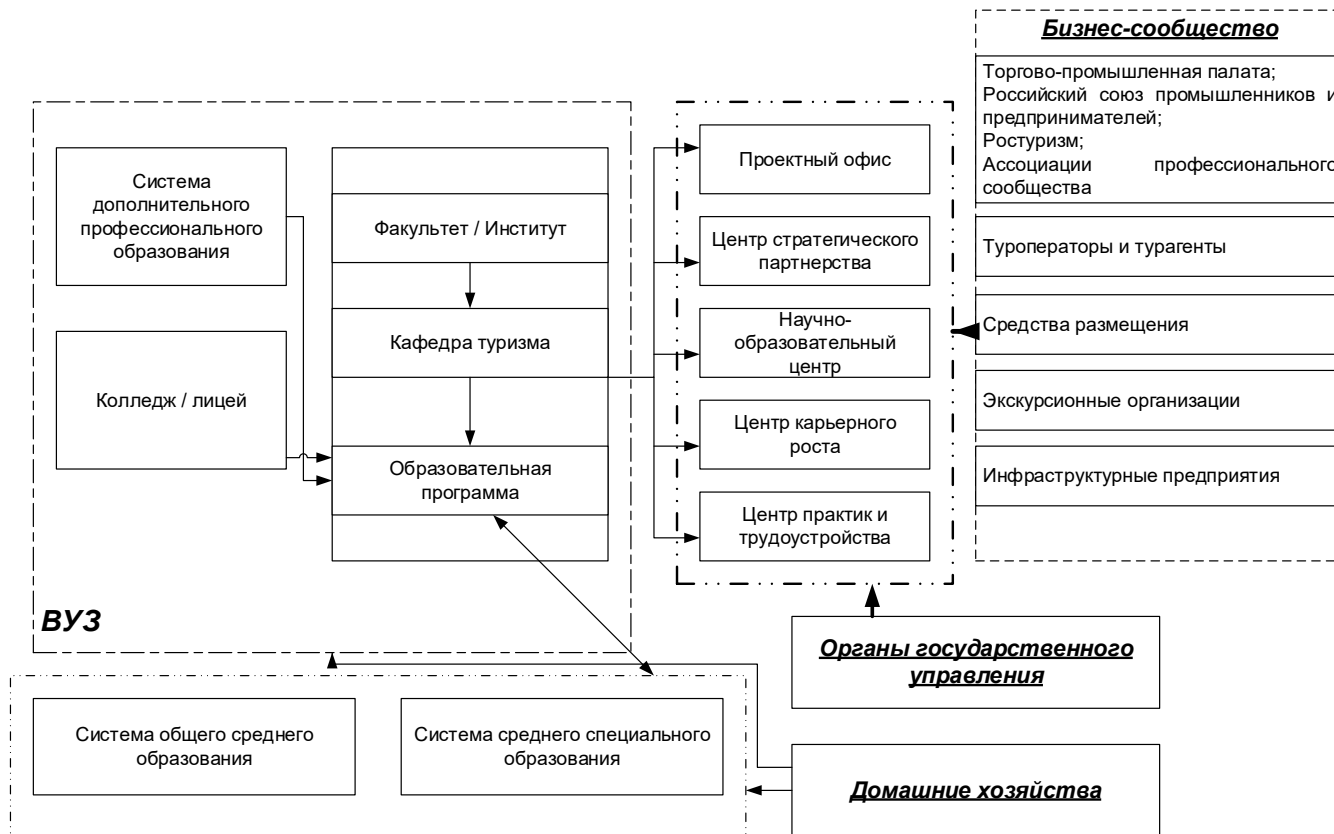

Рис. 3 – Система партнерских отношений системы образования и бизнес-сообщества

Представленная форма осуществления взаимодействия организаций профессионального образования и предприятий бизнес-сообщества послужит платформой достижения баланса на рынке труда в разрезе направлений подготовки с учетом специфики отрасли, для которой система образования готовит специалистов. Представленный алгоритм может быть скорректирован в соответствии с потребностями бизнес-сообщества и/или региона.

Литература

1. Гриненко С.В. Анализ рынка труда выпускников системы профессионального образования: маркетинговый подход // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: изд-во, 2012, Вып. 2 (100). С. 189-196.
2. Гриненко С.В. Система партнерских отношений профессионального образования и бизнес-сообщества // Инновационные технологии в экономике и управлении, Таганрог, 2011. № 10 (11).
3. Гриненко С.В. Научно-образовательная инфраструктура на основе партнерских сетей как фактор обеспечения конкурентоспособности выпускников // Формирование конкурентоспособного специалиста в условиях модернизации экономики региона:

сб. матер. региональной науч.-практ. конф. (25 марта 2011 г., г. Ростов-на-Дону) / под общ. ред. Т.М. Калачевой, В.Ю. Калачева, О.Н. Мишиной. - Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2011. С. 106-110.

4. ТАСС: В Ростуризме отмечают нехватку квалифицированных кадров в туротрасли РФ // <https://tass.ru/obschestvo/3821703>

5. РИА Новости: В Ростуризме назвали основные кадровые проблемы в туристической отрасли // <https://ria.ru/20190912/1558615680.html>

Professional educational program as a form of partnership between the university and the business-community

Grinenko S.V.

Sochi State University

The article presents one of the effective forms of cooperation between the university and the employer in the educational space - the educational training program, which is formed on the basis of the coordination of the interests of the educational organization and the professional community, which allows to increase the competitiveness of graduates in the labor market and to implement a competency-based approach in training specialists for the real sector of the economy.

Keywords: partnership, professional educational program, education, university, employer, competencies

References

1. Grinenko S.V. Analysis of the labor market of graduates of the system of vocational education: a marketing approach // Bulletin of the Adyghe State University. Series "Economics". - Maykop: publishing house, 2012, Vol. 2 (100). pp. 189-196.

2. Grinenko S.V. The system of partnership relations of vocational education and the business community // Innovative technologies in economics and management, Taganrog, 2011. No. 10 (11).
3. Grinenko S.V. Scientific and educational infrastructure based on partner networks as a factor in ensuring the competitiveness of graduates // Formation of a competitive specialist in the conditions of modernization of the regional economy: coll. mater. regional scientific and practical. conf. (March 25, 2011, Rostov-on-Don) / ed. ed. T.M. Kalacheva, V.Yu. Kalacheva, O.N. Mishina. - Rostov-on-Don: DSTU Publishing Center, 2011. S. 106-110.
4. TASS: Rostourism notes the lack of qualified personnel in the tourism industry of the Russian Federation // <https://tass.ru/obschestvo/3821703>
5. RIA Novosti: Rostourism named the main personnel problems in the tourism industry // <https://ria.ru/20190912/1558615680.html>

Проблемы подготовки прикладных бакалавров и выпускников СПО в современных условиях на примере технических образовательных учреждений

Ружьев В.А.

канд. техн. наук, доцент, декан факультета технических систем, сервиса и энергетики, доцент кафедры «Технические системы в агробизнесе», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», ruzhev_va@mail.ru

Криштанов Е.А.

канд. техн. наук, доцент, зам. декана, доцент кафедры «Прикладная механика, физика и инженерная графика», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», dekanazam@mail.ru

Кулешова Л.А.

канд. с.-х. наук, доцент, зам. декана, доцент кафедры «Техническая эксплуатация транспортно-технологических машин», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», itsse@mail.ru

Кардинальным направлением в модернизации технического образования является развитие совместных усилий школы, техникума, вуза и бизнеса по улучшению качества подготовки специалистов. Непрерывность и последовательность технической направленности образования от школьной скамьи до успешно работающего производства должно иметь тесную связь с реальным бизнесом и наукой.

Ключевые слова: подготовка специалистов, среднее профессиональное образование, высшее образование, наука, производство, бизнес.

Успех модернизации производства реального сектора экономики в значительной мере зависит от уровня профессиональной подготовки кадров, ответственности их знаний, умений и компетенций современным требованиям.

Вместе с тем специалисты отмечают, что в производстве продолжает ухудшаться качественный состав кадров. Более чем в 2 раза уменьшилась численность работников с начальным и средним профессиональным образованием. Передача более 90% учреждений начального профессионального образования с 2005 г. с федерального на региональные бюджеты привела к практическому исчезновению профессиональных училищ [1, стр. 330].

Например, инженерная служба автомобильной отрасли лишь на 40% укомплектована специалистами с высшим образованием. Не хватает специалистов готовых к внедрению новых конкурентоспособных технологий и способных эффективно использовать современный сложный производственный инструмент и технологическое оборудование.

Несмотря на достаточно большой прием абитуриентов в технические вузы, профильные лицеи, техникумы и колледжи, расширение объемов целевой подготовки, положение дел с кадрами и закрепляемостью молодых специалистов именно в отраслях народного хозяйства не улучшается.

Другая причина в низком обеспечении реального производства кадрами – это качество подготовки. Особенно отмечается недостаточный уровень практических умений и навыков выпускников техникумов и «технических» образовательных учреждений, вузов для работы с новой высокопроизводительной техникой, современными технологиями. Это объясняется старением материально-технической базы «отраслевых» образовательных учреждений, связанное с их недофинансированием со стороны учредителей и недопониманием производственников необходимости наполнения учебных классов и аудиторий именно их производимыми продуктами, макетами, полноразмерными моделями, демонстрационными материалами, разрезами агрегатов, рабочими органами и пр. Ведь выпускник техникума или вуза придет работать на предприятие и будет качественно выполнять свою работу со знанием производства и его технического оснащения.

Кардинальным направлением в модернизации технического образования является развитие совместных усилий школы, техникума, вуза и бизнеса по улучшению качества подготовки специалистов. Да, именно в такой последовательности. Непрерывность и последовательность технической направленности образования от школьной скамьи до успешно работающего производства должно иметь тесную связь с реальным бизнесом и наукой.

От представителей бизнеса можно услышать критику, что «кадры готовят не те, кадры готовят не так». И значительно реже отмечается участие работодателей в решении проблем образовательных учреждений. А это участие возможно в различных формах:

- подбор и направление молодежи на обучение в лицеи, техникумы, вузы,
- участие в учебном процессе,
- организация ознакомительной, учебной, производственной практик на передовых предприятиях,
- рецензирование рабочих программ дисциплин, фондов оценочных средств, образовательных программ,
- участие в государственных экзаменационных комиссиях,
- помощь в оснащении лабораторий современным оборудованием и др.

В целом оценивая сотрудничество «технических» вузов с бизнесом, можно признать его весьма скромным, как по масштабам, так и по объемам финансирования. Действенные механизмы такого сотрудничества в настоящее время не созданы [3, стр. 48].

Новым инструментом для сближения образовательных программ и требований современного производства являются профессиональные стандарты. В стандарте излагаются трудовые функции, возможные наименования должностей, требования к образованию, обучению и практическому опыту [2, стр. 180], [4, стр. 320].

Профессиональные стандарты будут применяться работодателями при формировании кадровой политики и управления персоналом, при разработке должностных инструкций и установлении системы оплаты труда. С учетом профессиональных стандартов будут обновляться федеральные государственные образовательные стандарты, разрабатываться учебные планы и основные профессиональные образовательные программы.

Уже имеет широкое введение профессиональной общественной аккредитации образовательных программ с участием работодателей. Такая аккредитация призвана оценить учебные достижения выпускников образовательных учреждений и соответствия качества подготовки будущих специалистов профессиональным стандартам.

Организация обучения прикладных бакалавров и специалистов среднего профессионального образования на современном реальном производстве позволит устранить существующий разрыв между теорией и практикой. Научно-педагогические работники смогут оперативно учитывать требования к

специалистам, внося коррективы в учебный процесс, а работодатели получают выпускников, имеющих как теоретическую, так и достаточную практическую подготовку и способных работать со сложными современными технологиями [5, стр. 67].

В заключении отметим, что совместные усилия образовательных учреждений, бизнеса и региональных органов власти по улучшению кадрового обеспечения и повышению уровня профессиональной подготовки специалистов прикладного направления, несомненно, принесут успех в технологической модернизации производства и создании инновационного реального сектора экономики.

Литература

1. Ананьин А.Д., Смелик В.А., Ружьев В.А. Совершенствование подготовки специалистов агроинженерного профиля на основе интеграции образования, науки и производства // «Наука и образование в современном мире»: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Калининград: КФ ФГБОУ ВО СПбГАУ; Познань: WSB. – 2016. – С. 330-335.

2. Беззубцева М.М., Ружьев В.А. Формирование компетентности менеджера магистрантов-агроинженеров // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №4. – С. 179-180. Ананьин А.Д.,

3. Ружьев В.А., Картошкин А.П. Подготовка бакалавров и специалистов среднего звена при взаимодействии образования, науки и производства // Требования ФГОС СПО к подготовке современных рабочих кадров для автомобильной отрасли: перспективы переходного периода: сб. мат. научно-практической конференции (Сестрорецк, 22 мая 2018 г.) в рамках III Мосинских чтений. – СПб.: Издательство «Трактат», 2018. – С. 46-49.

4. Смелик В.А., Новиков М.А., Теплинский И.З., Ружьев В.А. Совершенствование подготовки магистров для инженерно-технической сферы АПК // «Наука и образование в современном мире»: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Калининград: КФ ФГБОУ ВО СПбГАУ; Познань: WSB. – 2016. – С. 318-321.

5. Широков С.Н., Ружьев В.А., Добринов А.В. Интеграция образования, науки, бизнеса и производства // Сельскохозяйственные вести. – 2016. – №3(106). – С. 66-67.

Problems of training applied bachelors and graduates of secondary vocational education in modern conditions on the example of technical educational institutions

Ruzhyev V.A., Krishtanov E.A., Kuleshova L.A.
Saint-Petersburg State Agrarian University

The cardinal direction in the modernization of technical education is the development of joint efforts of the school, technical school, university and business to improve the quality of training specialists. The continuity and consistency of the technical orientation of education from school to a successfully operating production must have a close connection with real business and science.

Keywords: training of specialists, secondary vocational education, higher education, science, production, business.

References

1. Ananin A.D., Smelik V.A., Ruzhev V.A. Improving the training of agroengineering specialists based on the integration of education, science and production // "Science and education in the modern world": coll. scientific tr. - Issue. 2. - Kaliningrad: KF FGBOU VO SPbGAU; Poznań: WSB. - 2016. - S. 330-335.
2. Bezzubtseva M.M., Ruzhev V.A. Formation of the competence of the manager of undergraduates-agroengineers // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 4. - S. 179-180. Ananin A.D.,

3. Ruzhev V.A., Kartoshkin A.P. Training of bachelors and mid-level specialists in the interaction of education, science and production // Requirements of the Federal State Educational Standards of secondary vocational education for the training of modern workers for the automotive industry: prospects for the transition period: Sat. mat. scientific and practical conference (Sestroretsk, May 22, 2018) as part of the III Mosin Readings. - St. Petersburg: Publishing house "Tractat", 2018. - S. 46-49.
4. Smelik V.A., Novikov M.A., Teplinskiy I.Z., Ruzhev V.A. Improving the preparation of masters for the engineering and technical sphere of the agro-industrial complex // "Science and education in the modern world": coll. scientific tr. - Issue. 2. - Kaliningrad: KF FGBOU VO SPbGAU; Poznań: WSB. - 2016. - S. 318-321.
5. S. N. Shirokov, V. A. Ruzh'ev, and A. V. Dobrinov, Russ. Integration of education, science, business and production // Agricultural news. - 2016. - No. 3 (106). - S. 66-67.

Типологические особенности англоязычных заимствований в современных публицистических текстах экономической направленности

Колоскова Ольга Анатольевна

ст. преподаватель кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Зуева Виктория Витальевна

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России.

Данная статья посвящена рассмотрению характеристик заимствований из английского языка, появившихся в русском языке в последнее время. На основании анализа примеров, взятых из периодической печати, авторы описывают типологические признаки, приводят классификацию и выделяют особенности англицизмов, используемых в публицистическом дискурсе экономической направленности.

Ключевые слова: типологические особенности, заимствования, англицизмы, публицистический дискурс.

Заимствование иностранной лексики всегда являлось неотъемлемым процессом, изменяющим и развивающим русский язык в разные исторические периоды. В течение последних тридцати лет особенно интенсивно русский язык пополнился за счет английских заимствований. По подсчетам одного из исследований, анализирующего заимствования этого периода, в состав русского языка вошло 674 английских слова [Воробьева 2003: 120]. В лингвистическом словаре О.С. Ахмановой этот процесс определяется следующим образом: «Заимствование – переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков; заимствованием также называются сами элементы (слова, морфемы, синтаксические конструкции и т.п.), перенесенные из одного языка в другой» [Ахманова 2007: 150].

Появление большого числа заимствований из английского языка, образованных путем транскрипции, то есть “воспроизведения звучания слова оригинала” [Комиссаров 2002: 159], в публицистических статьях экономической тематики не может остаться незамеченным лингвистами, хотя их мнения по этому поводу расходятся. Многие языковеды выступают за “чистоту речи” и не считают употребление иностранных слов чем-то безобидным, видя в этом явлении опасность засорения русского языка, а другие убеждены, что язык не только не портится, а скорее естественным образом обогащается. Подобные разногласия по поводу заимствования иностранной лексики всегда происходили и будут продолжаться, поскольку этот процесс является неотъемлемым движением, изменяющим и развивающим русский язык на определенных этапах.

По мнению лингвистов, основные причины употребления заимствованных слов могут быть связаны как с недостаточными возможностями и словарной базой русского языка, так и с неязыковыми факторами. Известные лингвисты Л.П. Крысин, а также М.А. Брейтер к некоторым внутрилингвистическим причинам относятся отсутствие соответствующего понятия в языке и необходимость наименования новой вещи, потребность в конкретизации значений понятий в какой-либо сфере, а также потребность в более коротких терминах для того чтобы выразить при помощи английского слова

составной описательный оборот. Среди экстралингвистических причин языковедами указываются социо- и психолингвистические факторы, такие как мода на заимствования, когда иностранное слово кажется носителям языка научнее, современнее или благозвучнее, чем русское, а также необходимость усиления экспрессивности высказывания [Брейтер 1997: 132, Крысин 2008: 87].

На основании рассмотрения около 150 примеров использования английских слов в русских печатных изданиях, опубликовавших статьи на экономические темы в течение последних трех лет, авторами были выделены несколько типов англоязычных заимствований, каждый из которых имеет характерные особенности. Предложенная типологизация основана на семантическом и морфологическом анализе отобранных примеров, а также на анализе факторов, влияющих на появление англицизмов в публицистическом дискурсе экономической тематики.

На современном этапе заимствование англоязычных слов происходит по следующим внутриязыковым причинам:

1) Потребность в наименовании нового явления, еще не имеющего терминологического обозначения в заимствующем языке: гринмейл (новая форма бизнес вымогательства, основанная на скупке акций крупных корпораций), пулинг (консолидированные розничные поставки от разных поставщиков), эквайринг (возможность для торгового предприятия принимать безналичную оплату за товары и услуги пластиковыми картами), буккроссинг (раздача книг, когда человек, прочитав книгу, оставляет её в общественном месте для другого читателя).

2) Необходимость в более коротком и емком термине с целью заменить описательный оборот, с помощью которого может быть передано значение иноязычного слова средствами русского языка: андеррайтер (финансовая компания, гарантирующая получение выплат в случае финансовых убытков), краудфандинг (коллективное финансирование на добровольной основе), стриминг (потокное онлайн вещание), блокчейн (последовательная цепочка блоков, содержащих информацию), селфмейд-руководитель (руководитель, который добился успеха в карьере собственными силами).

3) Стремление использовать новый термин, заимствованный из иностранного языка, в более узком, специализированном значении по сравнению с более широким понятием, существующим в русском языке: провайдер (организация, предоставляющая доступ к электронным средствам связи), тизер (определенный вид рекламного сообщения), авиахаб (узловой аэропорт, имеющий высокий процент стыковочных рейсов), вендор (физическое или юридическое лицо, которое поставяет товары под собственным брендом).

Кроме этого, в последние годы на широкое употребление английской лексики большее влияние также оказывают следующие экстралингвистические факторы:

1) мода на использование иностранных слов, при этом в русском языке существует регулярное соответствие, которое полностью способно передать значение соответствующего понятия: геополитический ивент (событие), коуч (тренер), онлайн шопер (покупатель), диджитализация (цифровизация), кокпит (кабина рулевого), карго отсек (грузовой отсек), гейт (выход на посадку), ренейминг (переименование), фейк (подделка), паттерн (шаблон);

2) значительное увеличение количества специалистов в области экономики и бизнеса, которые имеют высокий уровень владения английским языком, в связи с чем использование англицизмов для них является естественным и понятным, не требующим перевода или поиска русских соответствий: таргетировать оффера, отобрать лиды для компании, составить бэклог.

Морфологический анализ и количественный подсчет заимствований показал, что подавляющее большинство выявленных англицизмов (около 80 %) являются именами существительными, реже встречаются глаголы, например, генерить, шортить, скроллить, геймифицировать, хакать, и самую малочисленную группу составляют имена прилагательные: высоко-контагиозные инфекции, драматические изменения климата, диджитальный банк. Несмотря на то, что большинство используемых английских слов не включено еще в словарь русского языка, некоторые из них образуют производные, относящиеся к другим частям речи согласно моделям словообразования русского языка. В наших примерах распространенным способом деривации является суффиксальный способ, и к самым продуктивным суффиксам можно отнести -ить: генерить, шортить, шерить, -ать таргетировать, хакать, геймифицировать, -ов фейковые (новости), -н тизерный (ролик). К отдельному типу заимствований относятся англоязычные термины, которые можно встретить в некоторых узкопрофессиональных контекстах на оригинальном языке заимствования. Например, roadmap проекта (стратегический план проекта с обозначением основных целей и задач, которые необходимо реализовать), продукция по-пате (продукция, которая не относится к какой-либо известной торговой марке и стоит дешевле, чем брендовые аналоги), эксперимент с big data (структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в течение последних нескольких лет в экономическом дискурсе наблюдается широкое употребление англоязычных заимствований и появление значительного количества новых англицизмов по ряду языковых и внеязыковых причин. Анализ примеров показал, что несмотря на преобладание внутрилингвистических причин использования транскрибируемых англицизмов, существенную роль на современном этапе также играют внешние факторы. Употребление английских слов с сохранением графической формы оригинала является новой тенденцией, замеченной

в публицистических текстах, которую можно объяснить новизной понятий и стремлением к лаконичной передаче их смысла. С точки зрения классификации иностранных лексических единиц по морфологическим признакам было выявлено преобладание среди заимствований имен существительных, которые также участвуют в словообразовательных процессах и образуют производные, относящиеся к другим частям речи. Описанные выше характерные особенности англоязычных заимствований, встречающихся в текстах экономической направленности последних лет, представляют интерес для дальнейшего исследования и анализа этого пласта лексики в диахроническом ключе.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 570 с.
2. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностр. студентов-русистов / М.А. Брейтер. – М.: Изд-во АО "Диалог-МГУ", 1997. – 156 с.
4. Воробьева, С.В. Англицизмы в русском языке: улица с односторонним движением? / С.В. Воробьева // Русский язык и литература. – 2003. – No 8. – С. 117–122.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Изд-во "ЭТС", 2002. – 424 с.
6. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. – М.: Знак, 2008. – 318 с.

Typological features of borrowings from the english language in the journalistic discourse related to economic issues

Koloskova O.A., Zueva V.V.

MGIMO-University

The article touches upon the main criteria defining words of English origin which the Russian language has recently borrowed. Based on the analysis of some examples taken from the periodical press, the authors give a classification, outline the typological features and highlight some peculiarities of anglicisms used in the journalistic discourse related to economic issues.

Keywords: typological features, borrowings, anglicisms, journalistic discourse.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - M.: KomKniga, 2007. - 570 p.
2. Large explanatory dictionary of the Russian language: A-Z / RAS. Institute of Linguistics research; Comp., ch. ed. cand. philol. Sciences S. A. Kuznetsov. - St. Petersburg: Norint, 1998. - 1534 p.
3. Breiter M.A. Anglicisms in Russian: history and perspectives: a manual for foreigners. Russian students / M.A. Breiter. - M.: Publishing House of JSC "Dialog-MGU", 1997. - 156 p.
4. Vorob'eva S.V. Anglicisms in Russian: a one-way street? / S.V. Vorob'eva // Russian language and literature. - 2003. - No 8. - S. 117-122.
5. Komissarov V.N. Modern translation studies: textbook / V. N. Komissarov; ed. S. F. Goncharenko. - M.: Publishing house "ETS", 2002. - 424 p.
6. Krysin L.P. The Word in Modern Texts and Dictionaries: Essays on Russian Vocabulary and Lexicography / L.P. Krysin. - M.: Znak, 2008. - 318 p.

Лингвокультурологические особенности британских рекламных слоганов

Никулина Е.А.

доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет,

Ленкова Е.С.

ассистент кафедры фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет,

В статье анализируется сущность концепта Understatement как лингвокультурологической категории, исследуются основные языковые средства реализации данного явления в рекламных слоганах британского каталога IKEA за 2019 год.

Ключевые слова: рекламный слоган, языковая сдержанность, реклама, лингвокультурологический анализ, межкультурная коммуникация.

Рекламный слоган – это лаконичное, легко запоминающееся рекламное сообщение, которое в яркой, образной форме передает основную идею рекламной кампании.

Цель данного исследования – проанализировать рекламные слоганы британского каталога IKEA за 2019 год, показать, как выявленные лексические особенности отражают менталитет жителей Великобритании.

Говоря о менталитете британцев, нельзя не упомянуть явление understatement, которое на русский язык переводится как «языковая сдержанность», «недоговоренность», «преуменьшение». Understatement – это утверждение, которое снижает или сводит к минимуму важность того, о чем идет речь, и в котором используется меньше выразительности, чем следовало бы ожидать. Языковая сдержанность англичан проявляется в том, что для выражения как негативных, так и позитивных моральных суждений они прибегают к смягчающим словам и выражениям: quite, a bit, I am afraid и многим другим [Иванова 2013: 253].

В корпусе анализируемых слоганов можно встретить следующие средства выражения understatement:

А. Минимизатор [Hubler A. 1983: 192]. В слоганах IKEA используется частица just, которая как бы «помогает» свести на нет нежелательные эмоции / лишние действия. В первом примере говорится о том, что для сухого пола в ванной понадобится лишь коврик IKEA. Во втором – о том, как просто избежать завалов на стульях, если приобрести рекламируемые крючки: 1. Keeping the floor dry is just a walk in the park (реклама коврика в ванной); 2. Just pop your things on a chair (реклама крючков в форме стульев).

Б. Случаи намеренного избегания выражений с гиперболой [Spitzbardt 1963: 277]. В нижеуказанных примерах употребляется нейтральная лексика, прилагательные в положительной степени сравнения. Не используются превосходные степени сравнения, характерные для рекламных текстов и, как правило, указывающие на превосходство рекламируемого товара над другими. Вместо «the best / ideal / perfect solution», «the best / a splendid home for your colour TV», «we have a nose for bright / brilliant ideas», «take the softest option» имеем «the simple solution» (реклама кровати); «a nice home for your colour TV» (реклама подставки под телевизор), «we have a nose for good ideas» (реклама стола с функцией

хранения вещей) и «take the soft option» (реклама накидки, пледа).

В. Эвфемизм (нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или выражение, заменяющее неприличные / неуместные слова и выражения): limited space, unlimited you (реклама многофункциональной мебели). Здесь «limited space» является эвфемизмом «small / tiny space / flat».

Г. Использование идиом / фразеологизмов / устойчивых выражений. Фразеологизмы, идиомы и устойчивые выражения осуществляют функцию языковой сдержанности ввиду того, что они позволяют выразить оценку, соответствующую нормам британского менталитета.

We have a nose for good ideas (реклама стола с функцией хранения вещей). Have a nose for: to have an intuitive ability to detect or excel at something [The FreeDictionary].

Keeping the floor dry is just a walk in the park (реклама коврика в ванной). A walk in the park: a task or activity that is easy or effortless to accomplish [The FreeDictionary].

Blow your own trumpet (реклама мебели для комнаты). To blow your own trumpet / horn: to tell everyone proudly about your achievements [Cambridge dictionary]

Turning over a new leaf (реклама экологичной мебели). To turn over a new leaf: to change your behavior in a positive way [Cambridge dictionary].

Put all your (eggs) in one basket (реклама корзины для хранения вещей). To put all your eggs in one basket: to depend for your success on a single person or plan of action [Cambridge dictionary].

The newest pick of the bunch (реклама искусственных цветов). The pick of a bunch: the best one of a group [Merriam-Webster dictionary].

В рассматриваемых выше примерах идиомы и устойчивые выражения так или иначе отражают то, что изображено на картинке, сопровождающей рекламируемый товар. Например, на фотографии первого слогана изображена собака, которая явно пытается что-то найти (идёт отсылка к идиоме «have a nose for»), на фотографии второго слогана также показана собака, которая, стоя на коврике в ванной, отряхивается от воды (отсылка к «a walk in the park»), на третьей фотографии – винтажные аксессуары для комнаты, в числе которых есть труба (trumpet), на четвертой – растения (идёт отсылка к «turn over a new leaf»), на пятой – корзинка с яйцами («put all your eggs in one basket»), на шестой – букет искусственных цветов («pick of a bunch»). Важно отметить, что проведение таких параллелей делается для того, чтобы заинтересовать потенциального покупателя, повысить ему настроение.

Д. Аллюзии к социокультурным явлениям.

Because two's company (реклама раскладывающегося стола и двух стульев). Данный слоган содержит часть поговорки «two's company, three's a crowd» / «two is company, but three is none».

More than a goody-two shoes (реклама скамьи с ящиком для хранения обуви). «A goody-two shoes» – это аллюзия к произведению для детей «The History of Little Goody Two-Shoes», написанному

Джоном Ньюберри (английским писателем) в 1765 году. Это произведение популяризировало выражение «goody two-shoes», которое сейчас используется для описания кого-либо настолько хорошего и послушного, что это вызывает раздражение [Urban dictionary].

Е. Использование юмора:

Just pop your things on a chair (реклама крючков в виде стульев). На фотографии, сопровождающей слоган, изображён рекламируемый товар: крючки в виде стульев. Под словом «chair» здесь подразумевается не стул, а крючки. Эта «игра слов» забавна тем, что, по сути, такие крючки помогают «разгрузить» стулья, заваленные одеждой, а без изображения слоган воспринимается как призыв кинуть вещи на стул.

Retro style with a modern twist (реклама офисного кресла). В данном слогане слово twist имеет несколько значений: 1. an act of twisting; 2. an unexpected turn or development [Merriam-Webster dictionary]. Так как на офисном кресле можно крутиться, слово twist воспринимается как «поворот», «кручение». Во втором случае слоган можно перевести следующим образом: «ретро стиль с элементами / штрихами современности».

Full house (реклама мебели). Full house: a situation in which every seat in a cinema, theatre, concert is filled, «аншлаг» [Cambridge dictionary]. Помимо этого значения, выражение «full house» как свободное словосочетание обозначает дом, полный гостей. То есть выражение указывает на функциональную сторону мебели, а именно на то, что благодаря ей в доме каждому найдётся место.

Put a spring in your step (реклама ковра). Данный слоган подразумевает 2 значения слова spring: 1. пружина; 2. прыжок. Обращает внимание потенциального покупателя на ворс ковра, который по форме напоминает пружины. Подразумевается, что рекламируемый товар добавит легкости походке и заставит своего владельца прыгать от счастья.

The age of enlightenment (реклама светильников). Как всем известно, «the age of enlightenment» («Эпоха Просвещения») – это одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. Однако в данном случае рекламируются светильники, поэтому слово enlightenment, содержащее в себе компонент light («светильник»), органично вписывается в рекламный слоган, добавляя ему изысканности.

For little night owls it's a hoot (реклама светильника в форме совы). Комический эффект создается благодаря двум планам восприятия фразы, которые реализуются за счет явлений полисемии и омонимии. Слово owl (n) имеет два значения: 1) a bird with a flat face and large eyes that hunts small mammals at night «сова (животное)»; и 2) a person who likes to stay up late at night «сова (человек)» [Cambridge dictionary]. Слова hoot: 1) the sound an owl makes, or a shout showing anger or amusement и «звук, который издаёт сова или крик восторженного / злого человека» и hoot: 1) an amusing person or thing «развлечение, веселье, весельчак»

[Cambridge dictionary] являются омонимами. Получается, первый план восприятия фразы связан с животным миром («сова» и «звук, который издают совы»), а второй – с людьми («человек, который поздно ложиться спать» и «веселье»).

The perfect fetch and carry (реклама подставки для подноса). Выражение to fetch and carry for sb имеет значение «to do boring, unskilled jobs for someone, as if you were that person's servant» [Cambridge dictionary]. Буквальное понимание каждого компонента сочетания (fetch – приносить, подавать, carry – носить) описывает многофункциональность подставки для подноса: её можно легко сложить и переносить с места на место.

Следует отметить, что большая часть лексики представлена стилистически нейтральными словами: в слоганах встречается лишь три книжных слова (holistic, eclectic, distinctive) и одно слово, относящееся к разговорно-бытовой лексике (comfy): 1. Holistic haven in the city (реклама дивана); 2. Eclectic taste, distinctive style (реклама аксессуаров для дома); 3. A sofa so comfy, you could stay all day. And all night (реклама дивана).

Считается, что книжная лексика придает тексту некую солидность, в то время как разговорно-бытовая лексика создает эффект «непринужденной беседы», тем самым вызывая у покупателя доверие [Дурицкая 2009: 3-4].

Как можно заметить, проанализированные рекламные слоганы не перегружены средствами выразительности. Социокультурные особенности проанализированных рекламных слоганов (выражение языковой сдержанности) в основном выражаются при помощи использования нейтральной лексики, минимизатора (частицы just), намеренного избегания выражений с гиперболой, эвфемизма, идиом / фразеологизмов / устойчивых выражений, аллюзий к социокультурным явлениям, юмора.

Литература

1. Дурицкая Н.К. Лексические особенности англоязычных рекламных текстов // Вестн. Чувашского ун-та. – 2009. – № 1. С. 222–226.

2. Иванова В.Г. Лингвистические аспекты изучения understatement в современном английском языке // Вестник МГИМО Университета. Москва: МГИМО, 2013. – №. 5 (32). С. 252-260.

3. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] // <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 27.01.2021).

4. IKEA United Kingdom. 2019 IKEA Catalogue. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ikea.com/gb/en/customer-service/catalogue-and-brochures/> (дата обращения: 25.01.2021).

5. Hubler A. Understatement and hedges in English / A. Hubler. Amsterdam: Benjamins, 1983. – P. 192.

6. Merriam-webster dictionary. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 27.01.2021).

7. Spitzbardt H. Overstatement and Understatement in British and American English / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 6:45, 1963. – P. 277–286.

8. The Free Dictionary. [Электронный ресурс] // <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 27.01.2021).

9. Urban dictionary. [Электронный ресурс] // <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 27.01.2021).

Linguocultural peculiarities of british advertising slogans

Nikulina E.A., Lenkova E.S.

Moscow State Pedagogical University

The article centers on the concept of understatement as a lingua-cultural category and analyses the main linguistic means of realisation of this phenomenon in British advertising slogans. The research is based on the British version of the 2019 IKEA catalogue.

Keywords: advertising slogans, understatement, advertisement, linguacultural analysis, cross-cultural communication.

References

1. Duritskaya N.K. Lexical features of English advertising texts // Vestn. Chuvash University. - 2009. - No. 1. С. 222–226.
2. Ivanova V.G. Linguistic aspects of the study of understatement in modern English // Bulletin of MGIMO University. Moscow: MGIMO, 2013. - no. 5 (32). С. 252-260.
3. Cambridge Dictionary. [Electronic resource] // <https://dictionary.cambridge.org/ru> (date of access: 01/27/2021).
4. IKEA United Kingdom. 2019 IKEA Catalogue. [Electronic resource] // URL: <https://www.ikea.com/gb/en/customer-service/catalogue-and-brochures/> (date of access: 01/25/2021).
5. Hubler A. Understatement and hedges in English / A. Hubler. Amsterdam: Benjamins, 1983. - P. 192.
6. Merriam webster dictionary. [Electronic resource] // URL: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 01/27/2021).
7. Spitzbardt H. Overstatement and Understatement in British and American English / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 6:45, 1963. - P. 277–286.
8. The Free Dictionary. [Electronic resource] // <https://idioms.thefreedictionary.com/> (date of access: 01/27/2021).
9. Urban dictionary. [Electronic resource] // <https://www.urbandictionary.com/> (date of access: 01/27/2021).

Философский дискурс о языке искусства в истории культуры эпохи Нового времени

Панова Ольга Борисовна

канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет,

В статье рассматривается проблема понимания Языка Искусства в обширном культурном контексте эпохи Нового времени. Автор показывает, что философские идеи и искусствоведческие концепции, научные и художественно-эстетические открытия классиков Нового времени для исследования Языка Искусства и, в первую очередь, выяснения его сущности в философском смысле стали основополагающими и послужили ориентиром для дальнейших лингвофилософских поисков в истории культуры.

Ключевые слова: язык искусства, Новое время, классическая философия, классическое искусство, поэзия.

Культура эпохи Нового времени – заслуга Европы, интеллектуальное достижение европейской философской мысли и творческого гения искусства во всемирной истории Человечества. Эпоха Нового времени, отмеченная именами европейских мыслителей, охватывает, как принято считать, период от начала Ренессанса до конца века Просвещения, включая первую треть XIX столетия. Сегодня она, подобно Античности, воспринимается в качестве непререкаемо авторитетной – как эпоха классики. Её принято брать за эталон и высочайший образец, если судить по её результатам, как раз и выделившим европейскую культуру в Мире оставленному ею величайшему культурному наследию всемирного значения: искусству европейского Ренессанса (творчество Джотто, Джованни Пизано, Мазаччо, Брунеллески, Донателло, Фра Анджелико, Верроккьо, С. Боттичелли, Филиппино Липпи, Перуджино, Л.Б. Альберти, Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело, Корреджо, Тициана) и европейской классической философии (с философско-методологическим центром – трансцендентальным идеализмом Канта и высшим интеллектуальным достижением работы всей просветительской мысли – философией абсолютного духа Г.В.Ф. Гегеля).

Язык Искусства в эпоху Нового времени рассматривается в широком культурно-историческом контексте. Проблема его сущности, природы, смысла и предназначения вызывает напряжённый дискурс, в который оказываются вовлечёнными все интеллектуальные течения эпохи и задействованными все сферы культуры – философия, искусство, наука, религия. Процесс обсуждения лингвоэстетических проблем и поиск их решений философской мыслью и творческим гением искусства осуществляется в общем проблемном поле классического и неклассического направлений развития культуры при всей сложности их взаимоотношений.

Главное, что было обосновано философской мыслью культуры Нового времени – взаимосвязь Языка Искусства – Сознания – Бытия.

Философы и художники доминирующего в эту эпоху классического направления развития культуры (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Л.Б. Альберти, Р. Декарт, И. Кант) из универсума античного λόγος выделили только смысл ratio, определили Бытие чистой мыслью, отождествили логическое исключительно с мыслимым, рациональным. Философия, принципиально сориентировавшись на чистую мысль, отдав приоритет в познании Мира

Cogito, избрала магистральную стратегию трансцендентализма в качестве философского credo и сумела подчинить эстетику и искусство власти и авторитету Ratio. На этом основании было выявлено взаимоотношение Языка – Разума (Ratio) – Бытия – как первостепенно важное. Язык Искусства первоначально рассматривался именно в этом ключе. Методы работы философии трансцендентального идеализма позволили поставить вопрос о сущности и природе Языка как такового, выявить саму идею Языка Искусства и заложить философские основы его понимания. Исходя из уверенности в изначальной логичности, красоте и гармонии Мира в смысле разумности и правильности Мироздания, строгой упорядоченности Мироздания согласно законам Ratio, понять сам Язык – строго подчинённый Cogito – как искусство точного выражения мысли; увидеть Язык Искусства в его сущностных характеристиках, в качестве которых были выявлены логическое совершенство, красота, порядок, математическая чёткость, ясность, геометрическая правильность, и реализовать его в шедеврах искусства.

В соответствии с общими законами логики и следующей им классической эстетики утвердить в истории культуры эстетический идеал логически совершенного Языка Искусства – как сверхисторический: Язык Искусства – язык, логически верно воспроизводящий порядок тождественного мысли умопостигаемого Бытия, и сам в идеале также логически прекрасен, поскольку разумно организован, структурирован и упорядочен Ratio.

Проблему соотношения Языка-Истины-Добра-Красоты удалось решить в пользу Языка Искусства. Мир как данность сознания а priori прекрасен для художника, поскольку логически схвачен и геометрически строго оформлен его мыслью, значит, – разумен и обладает порядком, ценностью, смыслом. Искусство – именно тот язык, который способен в совершенстве оформить и выразить мировой порядок, эстетически идеально передать истинную красоту и абсолютную гармонию Мироздания.

Благодаря активизации неклассического течения культуры (Гёльдерлин, Новалис, И.В. Гете) произошло открытие безграничной и непостижимой области Эстетического, что вызвало «критику чистого разума» и, соответственно, – критику соотнесённого с ним логически совершенного и геометрически точного Языка Искусства, не способного в полной мере выразить Невыразимое – подлинную красоту как гармонию живой жизни Вселенной.

Продуктивный диалог классического и неклассического направлений философской мысли поспособствовал возвращению философской мысли к её софиологическим истокам. Это позволило восстановить изначальную универсальность и «целомудрие» λόγος из глубин живой жизни Культуры, в истоках своих неразрывной с Природой, вернуть гераклитов живой самовозрастающий λόγος, обнаружить пограничность Разума и понять цельное сознание во всей полноте его живого развития. Все эти процессы «гераклитовой» традиции дают возможность иного, более глубокого и подлинного по-

нимания Языка Искусства и создания языковых художественно-эстетических онтологий, альтернативных предложенным и проработанным классикой.

Исходя из универсальности λόγος, была переосмыслена взаимосвязь Язык – Сознание – Бытие. Бытие было понято, как φύσις в значении Красоты Жизни Вселенной, и осмыслена творческая природа Сознания. Было рассмотрено и обосновано соотношение Языка с так именно понятым Бытием и памятью и сознанием гения, творца искусства.

Благодаря восстановлению связи Языка и Бытия-Природы (φύσις) и природного дара гениальности происходит осознание мудрости самого Языка и обоснование истинно-эстетической природы Языка, в истоке которой – чувство и переживание. Эстетика Языка Искусства исходит отныне из эстетики жизни. Язык Искусства глубоко родственен Природе, язык красоты и мировой гармонии, естественным образом соприроден Истине-Добру-Красоте в их софийной единосущности.

Возвращение философской мысли во всеединство μνημοσύνη, к истокам ρύθος, в творческую стихию ποιήσις позволило понять творческую – мифопоэтическую и поэтическую – природу Языка. Роль Языка не ограничивается формированием строго логическим способом понятий, категорий, абстракций, Язык допускает возможность поэтического творчества; в изначальном истоке своём он – суть сама поэзия.

В результате дискуссий мыслителям и творцам эпохи Нового времени удалось доказать, что Искусство и поэзия не просто является одним из языков Культуры, а выявляет самую суть Языка как такового: художественная красота и творческая способность – качества по природе присущие самому Языку как таковому. Все языки Культуры – суть произведения искусства.

Литература

1. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. В 2 т. – М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1935–1937. – Т. 1–2.
2. Винкельман И.И. Избранные произведения и письма. – М.: Ладомир, 1996. – 668 с.
3. Гердер И.Г. Избранные сочинения. – М.-Л. : Гос. изд-во худ. лит., 1959. – 392 с.
4. Гёте И.В. Поэзия и правда. Из моей жизни. – М.: Захаров, 2003. – 736 с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 2001. – 400 с.
6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М. : Прогресс, 1985. – 450 с.
7. Дворжак М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения. В 2 т. – М.: Искусство, 1978. – Т. I–II. – 264 с., 394 с.
8. Дидро Д. Салоны. – М.: Искусство, 1989. – Т. 1–2. – 268 с., 399 с.
9. Дюрер А. Трактаты. Дневники. Письма. – СПб.: Азбука, 2000. – 704 с.
10. Кант И. Собр. соч. В 6 т. – М.: Мысль, 1964–1966. – Т. I–VI.

11. Кассирер Э. Философия Просвещения. – М.: РОССПЭН, 2004. – 543 с., 622 с., 799 с., 544 с., 478 с., 564 с., 743 с.

12. Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 93 с.

13. Шеллинг Ф.В.И. Философия искусства. – М.: Мысль, 1999. – 608 с.

14. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2 т. – М.: Искусство, 1983. – Т. 1–2. – 479 с., 448 с.

15. Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. – М.: Худ. лит., 1986. – 489 с.

16. Якимович А.К. Новое время. Искусство и культура XVII–XVIII веков. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 440 с.

Philosophical discourse on the language of art in the cultural history of the modern era

Panova O.B.

National Research Tomsk State University

The article deals with the problem of understanding the Language of Art in the vast cultural context of the Modern era. The author shows that the philosophical ideas and art-historical concepts, scientific and artistic-aesthetic discoveries of the Modern classics for the study of the Language of Art and, first of all, the clarification of its essence in the philosophical sense became fundamental and served as a reference point for further linguistic and philosophical searches in the history of culture.

Keywords: language of art, Modern era, classical philosophy, classical art, poetry.

References

1. Alberti L.B. Ten books on architecture. In 2 t. - M. : Publishing house of the All-Union Academy of Architecture, 1935-1937. - Т. 1–2.
2. Vinkelman I.I. Selected works and letters. - M.: Ladimir, 1996. - 668 p.
3. Gerder I.G. Selected writings. - M.-L. : State. publishing house lit., 1959. - 392 p.
4. Goethe I.V. Poetry and truth. From my life. - M.: Zakharov, 2003. - 736 p.
5. Humboldt V. Selected works on linguistics. - M. : Progress, 2001. - 400 p.
6. Humboldt V. Language and philosophy of culture. - M. : Progress, 1985. - 450 p.
7. Dvorak M. The history of Italian art in the Renaissance. In 2 volumes - M. : Art, 1978. - Т. I-II. - 264 p., 394 p.
8. Diderot D. Salons. - M.: Art, 1989. - Т. 1-2. - 268 p., 399 p.
9. Durer A. Treatises. Diaries. Letters. - St. Petersburg: Azbuka, 2000. - 704 p.
10. Kant I. Sobr. op. In 6 volumes - M. : Thought, 1964-1966. - Т. I-VI.
11. Cassirer E. Philosophy of the Enlightenment. - M.: ROSSPEN, 2004. - 543 p., 622 p., 799 p., 544 p., 478 p., 564 p., 743 p.
12. Leonardo da Vinci. Judgments about science and art. - St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2008. - 93 p.
13. Schelling F.V.J. Philosophy of art. - M.: Thought, 1999. - 608 p.
14. Schlegel F. Aesthetics. Philosophy. Criticism. In 2 volumes - M. : Art, 1983. - Т. 1-2. - 479 p., 448 p.
15. Eckerman I.P. Conversations with Goethe in the last years of his life. - M.: Hood. lit., 1986. - 489 s
16. Yakimovich A.K. New time. Art and culture of the XVII-XVIII centuries. - St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2004. - 440 p.

Диафазический и диамезический аспекты вариативности глагольных форм сложного и простого перфекта (в корпусе рукописей мемуарного жанра конца XVIII – первой четверти XIX в. на французском языке из фондов государственных архивов)

Петерс Татьяна Павловна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

В статье рассматривается возможность применения вариативности простого и сложного перфекта для идентификации автора безымянного произведения мемуаристики на примере архивной рукописи на французском языке первой четверти XIX в. С этой целью проводится ее сравнение с корпусом семи одноязычных с ней рукописей мемуарного жанра конца XVIII-первой четверти XIX в. В ходе рассмотрения мемуаров как актов письменной коммуникации на основе диасистемного подхода к тексту и посредством диафазической и диамезической вариативности указанных глагольных форм получены результаты по частичной идентификации автора и сделаны выводы, которые указывают на направления последующего исследования.

Ключевые слова: мемуары, французский язык, XVIII–XIX в., коммуникация, диасистемный подход

В статье рассматривается диафазическая и диамезическая вариативность простого (*Passé simple*) и сложного перфекта (*Passé composé*) в качестве основы для осуществления практических целей, в частности атрибуции рукописного произведения мемуарного жанра безымянного автора [РГАДА: 181]. При этом решаются задачи: 1) сравнить мемуары французских и русских авторов конца XVIII – первой четверти XIX в., выявить наличие / отсутствие вариативности простого и сложного перфекта; 2) систематизировать, определить различия и значение вариативности.

Материалом являются рукописи мемуаров на французском языке конца XVIII-первой четверти XIX в. из фондов Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Российской Федерации: [НИОР РГБ: 2, НИОР РГБ: 6, РГАДА: 2895, РГАДА: 2896, РГАДА: 38, ГАРФ: 748, РГАДА: 150, РГАДА: 278]. Метод исследования: сравнение восьми рукописей по вертикали относительно диафазической и диамезической вариативности простого и сложного перфекта. Подобное изучение полагается возможным в свете изменений ситуации в лингвистике, когда исследования направлены на изучение связи языка с обществом (человеком) и мышлением. Соответственно, используются сведения таких дисциплин, как скриптология (совокупность приемов написания, принятая и утвердившаяся во Франции и у определенного сcribe) и антропоцентризм (позиция и интенции сcribe, главного действующего лица мемуаров).

Термин «варьирование / вариативность», одновременное употребление *Passé simple* и *Passé composé* в одном предложении (в одном контексте) и внутри одного литературного памятника, является отличительной чертой французских рукописей.

В аспекте диафазической вариативности мемуары каждого автора (scribe) подчинены его прагматическим и стилистическим интенциям как мыслящего и пишущего субъекта. На него при создании текста рукописи влияют знание языка (языковая система), нормативные установки, присущие тому или иному региональному диалекту, личный языковой опыт, своего рода языковая компетенция (письменный узус), таким образом, рукописный текст является элементом и отражением региональной

письменной традиции Франции [Лукина 2006: 22]. На этом основании и с учетом критериев полюсов коммуникации вариативность *Passé simple* и *Passé composé* может стать предпосылкой для установления национальной принадлежности автора.

Сравнение мемуаров показывает, что только в одной рукописи [РГАДА: 278] эта отличительная черта французских рукописей отсутствует и используется форма *Passé simple*. Вариативность *Passé simple* и *Passé composé* наблюдается только в мемуарах носителей французского языка или лиц, живших с рождения во франкоговорящих регионах. Однако категорично утверждать, что автор является французом по данному признаку полагается преждевременным по той причине, что в нашем распоряжении имеется недостаточное количество французских рукописей русских авторов.

Поскольку текст мемуаров ориентирован прежде всего на читателя, соответственно, основная задача сcribe / автора – воздействовать на его восприятие и сознание и попытаться донести до адресата то видение событий и понимание проблематики произведения, которое изначально было создано в его авторском мире. Н.П. Голицына имела намерение рассказать своим потомкам о народах, странах, материальных памятниках культуры, городах, экономике и диковинках стран Европы, сообщить о французской революции, свидетелем и очевидцем которой она оказалась. Автор безымянной рукописи представил обзор сражений русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и оценил полководческие умения П.И. Багратиона, М.И. Кутузова и других военачальников. Поль Гибаль преследовал цель объективного всестороннего описания вновь присоединенных к России территорий. Все языковые средства и приемы, используемые в рукописных текстах, направлены на осуществление авторских задач.

Вариативность глагольных форм *Passé simple* и *Passé composé* рассматривается, в таком случае, с позиции подхода к тексту как акту письменной коммуникации, отражающему индивидуальность автора. Два коммуникативных континуума: полюс «коммуникативное немедленное (устная форма речи)», «коммуникативная дистанция» (письменная форма речи), с соответствующими экстралингвистическими критериями, которые относят текст или контекст к одному из полюсов [Лукина 2014: 43–44–45], наблюдаются во всех исследуемых мемуарах.

Так, в рукописи генерала Жомини от 1813 г. полюс коммуникативного настоящего выражен формами *Passé composé* в описании движения автора вместе с российской армией из Богемии к Дрездену, при этом форма сложного перфекта подчеркивает его пространственно-временное присутствие и участие в действии ситуации. То же прослеживается в рукописи Г.И. Вилламова, у автора безымянной рукописи, напротив, преобладает использование форм *Passé simple* на протяжении всего документа, что типично для полюса коммуникативной дистанции с характерными критериями.

В целом тексты мемуарного жанра следует рассматривать в рамках полюса дистанции с доминированием форм *Passé simple*. Однако у ряда авторов отмечается использование *Passé composé* в не прямой речи (описании, изложении происходящих событий, повествовании). Во французском языке, при сохранении разрыва между устной и письменной речью относительно использования простого и сложного перфекта, подобный перенос *Passé composé* возможен, благодаря видоизмененным значениям сложного перфекта (результативность в настоящем моменте действия, совершившегося до момента речи, неограниченность во времени, близость к историческому прошлому), что отражает диамезическую вариативность. Перенос позволяет причислять соответствующие фрагменты рукописей к полюсу немедленного, вследствие чего изменения касаются собственно стилистического использования данных времен (диафазическая вариативность).

Взаимодополняемость диафазической и диамезической вариативности форм *Passé simple* и *Passé composé*, их чередование проявляются в дневниках Н.П. Голицыной, когда она при описании эпизодов революции в Париже отвлекается от изложения сведений из третьих источников (*Passé simple*) и переклюкается на те, где она лично присутствовала (*Passé composé*).

В рукописи о русско-турецкой войне, в которой доминирует полюс коммуникативной дистанции, также наблюдается индивидуальные намерения автора в выборе и употреблении форм перфекта. Отход от полюса дистанции и объективированного повествования к полюсу настоящего с высказыванием мнения и оценок субъективного характера представлен в мемуарах переходом от форм *Passé simple* к формам *Passé composé*. Преобладание простого перфекта свидетельствует о том, что безымянный автор оторван от участия в описываемых военных действиях, отделен от них пространством. Его рукопись предстает в качестве документа публичной коммуникации, адресованного неизвестному собеседнику, и приобретает форму объективированного повествования, где соседствуют описание и рассуждение. Вместе с тем особенности стиля придают его рукописи форму исследования по тактике ведения военных действий.

Выводы: 1) вариативность простого и сложного перфекта наблюдается только в семи рукописях и является национальной особенностью их авторов – носителей письменной традиции Франции; 2) вариативность простого и сложного перфекта характеризует намерения, установки автора и его позицию относительно описываемых событий.

Сравнительное исследование мемуаров в свете диафазической и диамезической вариативности простого и сложного перфекта показывает, что автор изучаемой рукописи не был участником военных действий войны 1806–1812, вместе с тем категорично утверждать, что автор является французом в соответствии с выводом №1, представляется преждевременным по той причине, что в нашем распоряжении имеется недостаточное количество

французских рукописей русских авторов (3 относительно 5 рукописей французов).

Литература

1. РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 181 («Записка неизвестного автора с описанием событий русско-турецкой войны 1811–1812 гг. Из бумаг генерала от инфантерии И.В. Сабанеева»).

2. НИОР РГБ. Ф. 64. Карт. 114. Ед.хр. 2 (Заметки на события моей жизни. Н[аталья]: К[нягиня] Галицына), Там же. Карт. 113. Ед.хр.6 (Дневник моих путешествий) – Голицына, Наталья Петровна. Моя судьба – это я / Княгиня Н.П. Голицына; [сост., вст.статья, пер. с фр.яз., указ. Т.П. Петерс]. – М.: Русский Мир, 2010. – 464 с., ил.; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2895 (Записки неизвестного лица о путешествии по Крыму, Новороссии и Кавказу).

3. Гибаль П. Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибаля, 1818-1819; [сост., предисл., коммент., пер. с фр.яз., указ. Т.П. Петерс]. – М.: Русский Мир, 2017. – 416 с.; Там же. Д. 2896 – Гибаль Поль. Журнал моего путешествия между Каспийским морем, Астраханью и Таганрогом, предпринятого 21 марта 1820 и законченного 24 декабря того же года. Одесса 20 января 1821, дописан в мае 1822 г.; РГАДА. Ф. 1292. Кн. 38. Жомини, генерал. «Записка о военных действиях. Альтенберг 29 августа 1813»; ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 2. Д. 748 (Вилламов Г.И. Дневник статс-секретаря Г.И. Вилламова); РГАДА. Ф. 1261. Оп. 4. Д. 150 (Записка неизвестного из Вильно 30 ноября/12 декабря 1812); РГАДА. Ф. 15. Д. 278 (Coup d'oeil d'un Russe sur Paris en 1814).

4. Лукина А.Е. Вариативность глагольных форм во французских скриптах XIII-XIV вв.: на материале рукописей Фаблио / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 22.

5. РГАДА. Ф. 15. Д. 278 (Coup d'oeil d'un Russe sur Paris en 1814).

6. Лукина А. Е. Диафазические и диамезические особенности употребления Passé simple и Passé composé (на материале французских рукописей XIII-XV вв.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. № 171. СПб., 2014. С. 43-44-45.

Diaphasic and diamesic aspects of the variability of verb forms of complex and simple perfect in the corpus of memoir genre manuscripts of the late XVIII – first quarter of the XIX century in french from the state archives

Peters T.P.

MGIMO-Odintsovo

The article considers the possibility of using the variation of simple and complex perfect to identify the author of an unnamed work of memoiristics on the example of an archival manuscript in French of the first quarter of the XIX century. For this purpose, it is compared with the corpus of seven monolingual manuscripts of the memoir genre of the late XVIIIth – first quarter of the XIXth century. Considering memoirs as an act of written communication, on the basis of a diasysemic approach to the text and by means of the diaphasic and diamesic variation of these verb forms, the results of partial identification are obtained and conclusions are drawn that indicate the directions for further research.

Keywords: memoirs, French, XVIII-XIX centuries, communication, diasysemic approach.

References

1. RGADA. F. 1261. Op. 4. D. 181 ("A note by an unknown author describing the events of the Russian-Turkish war of 1811–1812. From the papers of General of Infantry I.V. Sabaneev").
2. NIOR RSL. F. 64. Card 114. Unit 2 (Notes on the events of my life. N[atalya]: K[nyaginya] Galitsyna), Ibid. Kart. 113. Item 6 (Diary of my travels) - Golitsyna, Natalia Petrovna. My destiny is me / Princess N.P. Golitsyn; [comp., vst.article, trans. from French, op. T.P. Peters]. - M.: Russian World, 2010. - 464 p., ill.; RGADA. F. 1261. Op. 1. D. 2895 (Notes of an unknown person about a journey through the Crimea, New Russia and the Caucasus).
3. Gibal P. Review of the Crimea, New Russia and the Caucasus in the diary of a journey from Odessa to Tiflis Paul Gibal, 1818-1819; [comp., foreword, comment., trans. from French, op. T.P. Peters]. – M.: Russian World, 2017. – 416 p.; There. D. 2896 - Gibal Paul. Journal of my journey between the Caspian Sea, Astrakhan and Taganrog, undertaken on March 21, 1820 and completed on December 24 of the same year. Odessa January 20, 1821, completed in May 1822; RGADA. F. 1292. Book. 38. Jomini, general. "A note on military operations. Altenberg August 29, 1813"; GARF. F. 728. Op. 1. Book. 2. D. 748 (Villamov G.I. Diary of Secretary of State G.I. Villamov); RGADA. F. 1261. Op. 4. D. 150 (Note from an unknown person from Vilna November 30/December 12, 1812); RGADA. F. 15. D. 278 (Coup d'oeil d'un Russe sur Paris en 1814).
4. Lukina A.E. Variation of Verbal Forms in French Scripts of the 13th-14th Centuries: Based on the Manuscripts of Fablio / Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. St. Petersburg, 2006. S. 22.
5. RGADA. F. 15. D. 278 (Coup d'oeil d'un Russe sur Paris en 1814).
6. Lukina A. E. Diaphasic and diamesic features of the use of Passé simple and Passé composé (based on French manuscripts of the 13th-15th centuries) // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. Issue. No. 171. St. Petersburg, 2014. S. 43-44-45.

Пресуппозиция в культурно-языковых кодах (из опыта иноязычного перевода)

Прилепская Марина Васильевна

канд. пед. наук, преподаватель, НИУ «Высшая Школа Экономики», МГИМО МИД РФ

В статье предпринята попытка выявления пресуппозиции в авторском тексте о России на французском языке и обозначения роли онлайн перевода в определении пресуппозиции. Автор статьи приходит к выводу о том, что культурно-языковые коды в иноязычном тексте содержат эксплицитную и имплицитную составляющую, пресуппозиция как имплицитное явление раскрывается, однако, через культурно-языковые коды и тесно связана с эксплицитностью высказывания. Онлайн словари в ряде случаев не способны распознавать ни культурные коды в имплицитном проявлении, ни пресуппозицию.

Ключевые слова: пресуппозиция общая, прагматическая и лингвистическая, культурно-языковые коды, эксплицитность и имплицитность иноязычного текста, контекст слова, онлайн перевод.

В современном мире обучение в онлайн формате, с одной стороны, позволяет использовать преимущества новых технологий в исследовательских и обучающих целях, с другой – выявляет новые проблемы, порождаемые различиями между живым, человеческим, и искусственным интеллектом.

Явление семантической пресуппозиции (*prae + suppositio*, лат. – перед + предположение) [БРЭ 2021: Пресуппозиция] в преподавании иностранного языка актуально не только для раскрытия манипулятивных воздействий на читателя в газетно-публицистических употреблениях [Ларионова 2013: 220]. Обращение современных исследователей к методике выявления пресуппозиции в процессе обучения [Макаров 2013: 2020] способствует лучшему пониманию и использованию подходов к формированию межкультурной компетенции в билингвальной коммуникации у слушателей в целом и к определению / нахождению скрытого смысла [Кронгауз 2015: URL 2020] в культурно-языковых кодах при работе с переводами в частности.

В статье предпринята попытка выявления пресуппозиции в авторском произведении о России на французском языке* и обозначения роли онлайн перевода в этом поиске. Выбор объекта исследования соответствует такому важному принципу языковой подготовки студентов, как мотивирование познавательной деятельности лингвокультурного характера на основе актуализации родной национальной культуры студентов [Мардахаев, Воленко, Варламова 2020: 201; Зыкова, Набережнова 2020: 463]. Особый интерес представляет собой выявление и сопоставление аксиологических установок автора – носителя французского языка – как отражение пресуппозиции, выявляемой в культурно-языковых кодах.

При анализе культурно-языковых кодов, используемых С. Тессоном в книге «В сибирских лесах» (на французском языке), рассматривались семантические единицы, языковые выражения на французском языке, обозначающие национально маркированные российские реалии, характерные для жизни за Уралом в наши дни [Прилепская 2020: 278]. В продолжении языкового анализа авторского текста книги Тессона в культурно-языковых кодах в разной степени проявляют себя, по В.Г. Гаку [Гак 2000: 238], разные типы пресуппозиции когнитивно-прагматической направленности: широкая (общая), узкая (частная) и лингвистическая пресуппозиция.

Широкая пресуппозиция писателя-путешественника читается в его многочисленных ссылках на

произведения мировой литературы (см., в частности, список «идеального чтения» для долговременного одинокого пребывания в сибирской тайге (глава «14 février»*), в оперировании цивилизационными понятиями в авторских рассуждениях [Прилепская 2020: 283] (табл. 5 «Интернациональные слова...»). В том, что касается обращения в книге к российским реалиям [Прилепская 2020: 282] (табл. 4 «Российские реалии...»), общая пресуппозиция читается лишь в немногочисленных географических [Прилепская 2020: 281] (табл. 3 «Топонимы») и исторических ссылках (от: «сотник пугачевского войска» – до: «опыты Павлова», «КГБ» и «хрущевские и брежневские времена») при отсутствии ссылок на примеры культурных явлений и достижений, знаковых для современного образованного русского человека (в частности, отсутствует апеллирование к образцам русской литературы и философской мысли). В этом случае, думается, целесообразно характеризовать авторскую пресуппозицию как широкую в части понимания читателем личностной образованности автора и как общую в отношении объекта его исследования (описания). Мы видим, собственно пресуппозиция как имплицитное явление базируется на эксплицитности высказывания (на том, что сформулировано «открытым текстом», т.е. на том, что связано с построчным текстовым прочтением). При сопоставлении вышеприведенных рассуждений мы не можем утверждать, что авторская позиция заявлена в тексте книги, через сопоставление эксплицитных высказываний в книге прочитывается именно пресуппозиция автора. По прочтении текста читатель не обнаруживает общих моментов ни в рассуждениях, ни в образе жизни, ни в отношении к природе и миру людей между автором, «европейски образованным эрмитом (hermite)...», и простыми жителями побережья Байкала [Прилепская 2020: 282].

В описании С.Тессоном российских реалий читается узкая (частная) пресуппозиция – «знания, относящиеся к данной конкретной ситуации, которыми владеют говорящие» [Гак 2000: 238]. Описания природного богатства Сибири перемежаются в книге с упоминаниями редких встреч автора-отшельника (hermite) с жителями и гостями этих мест. В описаниях сибирской фауны конкретизируются обобщенные понятия les oiseaux (птицы) и les poissons (рыбы); описания кедра (les cèdres) – основного вида деревьев в месте проживания эрмита – связаны с постепенно приобретаемым новым мироощущением автора. Как видим, эксплицитность и имплицитность свойственны так же проявлениям этого вида пресуппозиции. Русский национальный характер явно не является объектом авторского исследования: в форме дневниковых записей имплицитно (подтекстово) угадывается неодобрительное отношение путешественника к образу жизни местных жителей из-за их бездумного потребления, ведущего к истреблению природы Байкала [Прилепская 2020: 283]. Схожая пресуппозиция автора проявляется в главе «1 avril», транслирующей разговор местных рыбаков с употреблением de gros mots (бранных слов).

Лингвистическая пресуппозиция как «знания, заключенные в самом языке...» [Гак 2000: 238] в книге С.Тессона проявляет себя в неточностях при передаче во французском языке смыслов понятий и обозначений для национально маркированных российских реалий. Так, слово «баня» встречаем у автора в мужском роде (le banya). Между тем при обозначении российских реалий не изменяют рода такие заимствования, как la vodka, la datcha, la chapka, le rofiguisme russe и др. [Прилепская 2020: 280] (таблица 1 «Фонетический перенос...»). Возможно предположить, что родовая разница при употреблении номинатива возникла из-за машинного перевода заимствованного из русского языка слова женского рода: электронные словари ориентированы на английский язык-посредник, где существительные не используют категорию рода, а при заимствованиях этих слов из английского во французский язык номинативы, как правило, употребляются в мужском роде. С другой стороны, лингвисты отмечают подобную особенность иноязычного высказывания при различении категорий «язык» и «речь»: авторское сюжетное высказывание (как processus individuel qui appartient au sujet parlant [Панова 2007: §7]), в отличие от языка как абстрактной системы знаков (и правил – МП), может допускать неточности, отступления от нормы [Панова 2007: §7]).

Семантическая пресуппозиция С.Тессона как носителя французского языка (продуцента речи) и автора книги для франкоязычной аудитории (реципиента) не использует напрямую русскоязычные заимствования, такие как valenki, progoub, louinka, но разъясняет эти понятия как bottes de feutre – фетровые сапоги, trou de glace (pour une pêche) – отверстие во льду для рыбной ловли удочкой. Это тот случай, когда для франкофонного реципиента не возникает энтропии и смысл сказанного эксплицитивен. Русскоязычному читателю подобная передача смыслов также понятна, однако следует признать, что национальный колорит русскоязычных обозначений в приводимых примерах нивелируется.

В том же тексте находим синтезированное автором обозначение домика для временного проживания, la cabane, с русскоязычным понятием «Родина-мать» (mat-rodina, la mère patrie) и с французским «отчий дом» (maison paternelle) – в результирующем авторском la mère cabane [Прилепская 2020: 282] (табл. 4). Лингвистическая пресуппозиция в приведенном примере не может быть «разгадана» онлайн словарями: получаем «материнская каюта» (<https://www.google.com/>), либо «мать хижина» (<https://translate.yandex.ru/>) – ни один из вариантов онлайн перевода недостаточен для раскрытия авторского «знания, заключенного в самом языке» [Гак 2000: 238], в данном случае знания, заключенного в двух языках одновременно, – в силу имплицитности зарождения синтезированного неологизма.

В заключение приходим к выводу о том, что что культурно-языковые коды находят отражение и в свою очередь отражают все рассмотренные уровни

пресуппозиции, т.е. взаимосвязаны с пресуппозицией высказывания. В рассматриваемом иноязычном тексте наиболее очевидной для выявления предстает лингвистическая пресуппозиция, во многом определяющая авторский стиль. Узкая прагматическая пресуппозиция в большей степени связана, как видится, с сюжетом текста и аксиологической установкой в авторском высказывании. Широкая пресуппозиция характеризует когнитивный авторский посыл, предопределяющий цель написания текста.

Заметим, что для выявления культурно-языковых кодов и пресуппозиции в их взаимосвязанности требуется «живое» прочтение иноязычного текста, поскольку искусственному интеллекту не под силу распознавание этих явлений в части применения имплицитного подхода, контекстного восприятия слова. Тем не менее, для эксплицитного прочтения текстов компьютерная лингвистика, очевидно, способна производить качественный текстовый анализ в соответствии с постановкой (программированием) исследовательской задачи, способствуя, за счет широких поисковых возможностей, значительной экономии времени в сравнении с «ручной» обработкой иноязычного высказывания. Таким образом, в развитие высказываний лингвистов о том, что живой язык всегда опережает [Петров 2020: URL 2020] систему знаковой фиксации, добавим, что в работе над переводами пока еще сохраняются как недоступные для компьютерного прочтения текстов аспекты текстоведения («La langue a plusieurs avantages par rapport à tout système de signes artificiel», «Le langage est étroitement lié à la mentalité, mais ce n'est pas la même chose» [Панова 2007: §6]).

Литература

1. Большая российская энциклопедия. Статья «Пресуппозиция». Электронная версия: Авторы: Е.В. Падучева // [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/linguistics/text/3176485> (дата обращения: 31.01.2021).

2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка (§ 358. Понятие о пресуппозиции). – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.

3. Зыкова А.В., Набережнова З.Г. Социокультурная адаптация студентов в рамках иноязычного образования. // Институт международных отношений. Статья в сборнике трудов конференции. 2020. [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=955352& (дата обращения: 11.02.2021).

4. Максим Кронгауз. Лекция «Скрытый смысл в языке: пресуппозиция» 12 мар. 2015 г. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=43eqQIEOKEc> (дата обращения: 25.12.2020).

5. Ларионова М.В. Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия. – Вестник МГИМО – Университета, № 2 (29) 2013. [Электронный ресурс] <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1460> (дата обращения: 31.01.2021).

6. Макаров А.И. Методика выявления пресуппозиций. Тренинг ПК для Высшей школы, РАНХиГС: [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=SnDz2HnsTXY> – (ч. 1) 27 июн. 2013 г. <https://www.youtube.com/watch?v=3iJIQ1qweho> – Методика выявления пресуппозиций (ч. 2) 28 июн. 2013 г.; <https://www.youtube.com/watch?v=D38KRC4m8yc> – Методика выявления пресуппозиций (ч. 3) 28 июн. 2013 г.; <https://www.youtube.com/watch?v=fQjmcVBGeUQ> – Методика выявления пресуппозиций (ч. 4) 28 июн. 2013 г. (дата обращения: 27.12.2020).

7. Мардахаев Л.В., Воленко О.И., Варламова Е.Ю. Влияние поликультурной среды российского вуза на языковую подготовку студентов-иностранцев. // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 192-203.

8. Панова Ю.С. Текст лекций по курсу «Введение в языкознание» (на французском языке). – Тула: Тульский гос. ун-т, 2007. – 95 с. [Электронный ресурс] <http://window.edu.ru/resource/735/67735> (дата обращения: 10.01.2021).

9. Прилепская М.В. Культурно-языковые коды в книге Сильвена Тессона «В сибирских лесах» (на французском языке) // Язык. Культура. Перевод: научные парадигмы и практические аспекты: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (20 – 21 февраля 2020 г.). В 2 частях. – Москва: Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2020. – С. 278-285.

10.Д. Петров «Психология и механизм изучения иностранных языков». Онлайн-лекция в Клубе-лектории «Обогатительная фабрика» (Норильск) 27.11.2020. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=qe9XabQlyg4&feature=youtu.be> (дата обращения: 15.01.2021).

11.Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера: [Электронный ресурс] <https://lexicography.online/etymology/vasmer/б/баня> (дата обращения: 31.01.2021).

Presuppositions in cultural and linguistic codes (experience of foreign language translation)

Prilepskaya M.V.

MGIMO-University

The article attempts to identify the presupposition in the author's text about Russia in French and to indicate the role of online translation in determining the presupposition. The author of the article comes to the conclusion that cultural and linguistic codes in a foreign language text contain an explicit and implicit component, the presupposition as an implicit phenomenon is revealed, however, through cultural and linguistic codes and is closely related to the explicitness of the statement. Online dictionaries in some cases are unable to recognize either implicit cultural codes or presupposition.

Keywords: general, pragmatic and linguistic presupposition, cultural and linguistic codes, explicitness and implicitness of a foreign language text, word context, online translation.

References

1. Great Russian encyclopedia. Article "Presupposition". Electronic version: Authors: E.V. Paducheva // [Electronic resource] <https://bigenc.ru/linguistics/text/3176485> (date of access: 31.01.2021).
2. Gak V.G. Theoretical grammar of the French language (§ 358. The concept of presupposition). - M.: Dobrosvet, 2000. - 832 p.
3. Zyкова A.V., Naberezhnova Z.G. Sociocultural adaptation of students in the framework of foreign language education. // Institute of International Relations. Article in the conference proceedings. 2020. [Electronic resource] https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=955352& (date of access: 02/11/2021).

4. Maxim Krongauz. Lecture "Hidden meaning in language: presupposition" 12 Mar. 2015 [Electronic resource] <https://www.youtube.com/watch?v=43eqQiEOKEc> (accessed 12/25/2020).
5. Larionova M.V. Presupposition as a way of manipulative influence. - Bulletin of MGIMO University, No. 2 (29) 2013. [Electronic resource] <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1460> (date of access: 01/31/2021).
6. Makarov A.I. Method for detecting presuppositions. PC training for the Higher School, RANEPa: [Electronic resource] <https://www.youtube.com/watch?v=SnDz2HnsTXY> - (part 1) June 27. 2013 <https://www.youtube.com/watch?v=3iJIQ1qweho> - Presupposition Detection Methodology (Part 2) Jun 28 2013; <https://www.youtube.com/watch?v=D38KRC4m8yc> - Method for detecting presuppositions (part 3) 28 Jun. 2013; <https://www.youtube.com/watch?v=fQjmC-BGeUQ> - Presupposition Detection Method (Part 4) Jun 28 2013 (date of access: 12/27/2020).
7. Mardakhaev L.V., Volenko O.I., Varlamova E.Yu. The influence of the multicultural environment of a Russian university on the language training of foreign students. // Prospects for science and education. 2020. No. 6 (48). pp. 192-203.
8. Panova Yu.S. Text of lectures on the course "Introduction to Linguistics" (in French). - Tula: Tula State. un-t, 2007. - 95 p. [Electronic resource] <http://window.edu.ru/resource/735/67735> (date of access: 01/10/2021).
9. Prilepskaya M.V. Cultural and linguistic codes in the book of Sylvain Tesson "In the Siberian Forests" (in French) // Language. Culture. Translation: scientific paradigms and practical aspects: Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (February 20 - 21, 2020). In 2 parts. - Moscow: Odintsovo branch of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2020. - P. 278-285.
10. D. Petrov "Psychology and the mechanism of learning foreign languages." Online lecture at the Lecture Club "Concentrating Factory" (Norilsk) 11/27/2020. [Electronic resource] <https://www.youtube.com/watch?v=qe9XabQlyg4&feature=youtu.be> (accessed 01/15/2021).
11. Etymological online dictionary of the Russian language by Max Vasmer: [Electronic resource] <https://lexicography.online/etymology/vasmer/b/banya> (date of access: 01/31/2021).

Реализация максим вежливости в британской лингвокультуре на примере современной художественной литературы

Харламова Таисия Валентиновна
магистрант, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

В статье рассматривается категория вежливости, отражающая особенности национального британского характера и играющая особую роль в ситуациях межкультурной коммуникации. Содержанием данной категории является ряд коммуникативных стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение культурных традиций и норм при интерактивной коммуникации.

Ключевые слова: максимы вежливости, коммуникативные стратегии, британская лингвокультура, современная художественная литература.

Вежливость является национально специфической коммуникативной категорией, содержанием которой являются ритуализированные коммуникативные стратегии. Под коммуникативными стратегиями мы понимаем комплекс речевых актов, ориентированный на достижение определенных коммуникативных целей. Коммуникативные стратегии вежливости нацелены на бесконфликтное общение и соблюдение принятых норм поведения.

Проблемам коммуникативных стратегий вежливости в разное время занимались российские и зарубежные ученые: П. Браун, Е.В. Власова, Н.В. Григорьева, Т.В. Ларина, Дж. Лич, С. Левинсон.

Под лингвистической вежливостью понимается «стратегия речевого поведения, уместная в определенном речевом сообществе и соответствующая нормам и культурным особенностям» [Григорьева 2009]. С точки зрения лингвистики, «вежливость представляет собой языковые средства, направленные на снижение возможного конфликта, взаимопонимание, установление контакта, уважение и учтивость между участниками коммуникации» [Brown, Levinson 1987].

Рассмотрим максимы вежливости, выделенные Дж. Личем, специалистом в области семантики, грамматики, стилистики, корпусной лингвистики и прагматики:

Максима такта предполагает выбор определенных речевых стратегий в целях соблюдения границ личного пространства собеседника.

Максима великодушия подразумевает недопустимость навязывания своего мнения собеседнику.

Максима одобрения означает позитивность оценки мировоззрения собеседника.

Максима скромности подразумевает способность ставить потребности и желания собеседника выше своих собственных.

Максима согласия – принцип устранения возможных конфликтных ситуаций.

Максима симпатии означает благожелательное отношение друг к другу.

В совокупности эти максимы образуют принцип вежливости, который позволяет добиться поставленных коммуникативных целей и сформировать дружественные и приятные отношения с собеседником [Leech 1983].

В культуре британцев вежливость занимает особое место. По мнению Джорджа Оруэлла «самая

примечательная черта английской цивилизации – это благовоспитанность». В сознании британцев демонстративная вежливость является неотъемлемой чертой их коммуникативного поведения. С самого раннего детства англичан учат быть вежливыми, учтивыми по отношению к окружающим, подавлять несдержанность и стараться не выражать свои чувства [Ларина 2009]. Таким образом, вежливость в британской культуре является очень важной лингвистической категорией, и ее реализация в речи позволяет добиться определенных коммуникативных целей.

Рассмотрим коммуникативные стратегии вежливости на основе романа современной британской писательницы Софи Кинселлы «Шопоголик на Манхэттене» [Kinsella 2012]. Анализ речи персонажей романа позволил нам выделить ряд стратегий, направленных на бесконфликтное общение и соблюдение культурных традиций и норм.

Остановимся на рассмотрении максимы такта на примере диалога главной героини с банковским работником, который выражает озабоченность по поводу все возрастающих долгов Ребекки Блумвуд. Персонаж романа намеренно выражается витиеватым способом в целях соблюдения границ личного пространства собеседника:

(1) 'Your income has certainly gone up in recent months,' he says, 'However... your outgoings have also risen. Substantially. In fact, your overdraft is now higher than it was at the height of your... shall we say, your excesses.' [Kinsella 2012].

(– Ваш доход значительно вырос в последнее время. Однако... ваши расходы тоже выросли. Причем значительно. Более того, сейчас ваш перерасход даже больше, чем в период, как бы сказать... вашей невосдержанности (здесь и далее перевод наш – Т.В. Харламовой).

Перейдем к рассмотрению максимы скромности и максимы симпатии. В данном контексте главная героиня столкнулась со множеством неприятностей, которые отчасти с ней случились по неосторожности ее лучшей подруги Сюзан.

(2) (Suzan): 'It's all my fault. I was such a moron!... It's all my stupid fault.' 'Of course it's not!' 'Will you ever forgive me?' 'Will I ever forgive you?' I stare at her, my face quivering. 'Suze . . . I should be asking you to forgive me! You tried to keep tabs on me. You tried to warn me, but I didn't even bother to call you back... I was just so... stupid, so thoughtless...' 'No you weren't!' [Kinsella 2012].

((Сюзан): – Это я во всем виновата. Я была такой дурой! ... Это я во всем виновата!

– Конечно, ты ни в чем не виновата!

– Ты сможешь меня когда-нибудь простить?

– Простить тебя? – Я в изумлении уставилась на нее. – Сюзан... это я должна просить у тебя прощения! Ты пыталась меня сдерживать, ты хотела предупредить, но я даже не удосужилась тебе перезвонить... Я была такой... глупой, такой безмозглой...

– Да нет, что ты!

В вышеупомянутом диалоге девушки выгораживают друг друга и просят прощения. Подруги во из-

бежание нарушения принципа вежливости прибегают к стратегиям самоуничтожения и покаяния (максима скромности). Максима симпатии здесь реализуется за счет подчеркивания доброжелательного отношения Сюзан к Бекки, что проявляется в вербализации факта сопереживания Сюзан в связи с печальными для подруги событиями.

Максима согласия прослеживается в эпизоде, в котором главная героиня сообщает родителям о предстоящем переезде в Нью-Йорк. Мать Бекки явно расстроена этой новостью, но старается поддержать дочь. Максима согласия основывается на совпадении взглядов коммуникантов и при вербальном оформлении высказывания реализуется за счет подчеркивания общности взглядов, систем ценностей, планов, устраняя из фокуса внимания имеющиеся разногласия.

(3)...they (parents) actually met Luke, and he told them about his plans, and explained about all the opportunities in American TV for me, and I could see Mum's smile fading... I could see she was upset. But she refused to show it. She just made the tea, with slightly shaking hands, and put out some biscuits – then she turned to me and smiled brightly, and said, 'I've always thought you would suit New York, Becky. It's the perfect place for you' [Kinsella 2012].

(...они (родители) познакомились, наконец, с Люком, и он рассказал им о своих планах, о том, какие возможности ждут меня на американском телевидении, и я увидела, как увядает мамина улыбка... Я видела, что мама расстроена. Но она не хотела этого показывать. Она просто заваривала чай слегка трясушимися руками, достала печенье, затем повернулась ко мне, улыбнулась и сказала:

— Я всегда думала, что тебе бы подошел Нью-Йорк, Бекки. Это просто идеальное место для тебя).

В данном примере мать главной героини старается сфокусироваться на позитивном аспекте предстоящего отъезда Бекки и вербально соглашается с тем, что переезд – это прекрасная возможность для дочери построить головокружительную карьеру, хотя очевидно, что родители не одобряют этот план.

Анализ примеров коммуникативных стратегий вежливости показал, что представители британской лингвокультуры часто используют в своей речи стратегии, направленные на проявление уважения, учтивости, установление контакта с собеседником, а также для достижения дружелюбных отношений. Шесть максим вежливости, выделенных Дж. Личем, находят свое отражение в речи англичан и являются основой их коммуникативного взаимодействия.

Литература

1. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина: на материале художественных произведений начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.

2. Григорьева Н.В. Стратегии вежливости в речевой коммуникации представителей британской, американской и австралийской лингвокультур: на

материале речевого акта просьбы: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 17 с.

4. Стернин И.А. Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж: Истоки, 2003.

5. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

6. Kinsella Sophie. Shopaholic abroad // Sophie Kinsella. Random house, 2012.

7. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, NY: Longman, 1983.

The ways of politeness patterns implementation in british linguoculture on the example of modern fiction

Kharlamova T.V.

MGIMO-University

The article deals with the category of politeness that reflects the peculiarities of the national British character and plays a special role in situations of intercultural communication. The content of this category is a number of communication strategies aimed at harmonious, conflict-free communication and compliance with cultural traditions and norms in interactive communication.

Keywords: politeness patterns, communicative strategies, British linguoculture, modern fiction.

References

1. Vlasova E.V. Sociolinguistic aspect of the study of underestimation and overestimation in the speech of a modern Englishman: based on the material of literary works of the beginning of the 21st century: dis. ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 2005.
2. Grigorieva N.V. Politeness strategies in speech communication of representatives of British, American and Australian linguocultures: on the material of the speech act of request: dis. ... cand. philol. Sciences. SPb., 2009.
3. Larina T.V. The Category of Politeness and the Style of Communication: Comparison of English and Russian Linguistic and Cultural Traditions. M.: Manuscript monuments of Ancient Russia, 2009. - 17 p.
4. Sternin I.A. communicative behaviour. Issue. 17. Politeness as a communicative category. Voronezh: Origins, 2003.
5. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
6. Kinsella Sophie Shopaholic Abroad // Sophie Kinsella. Random house, 2012.
7. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, NY: Longman, 1983.